

ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ, ИЗУЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ
И АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
ЛАБОРАТОРИЯ МАКРОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР КРИЗИСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ШУЙСКИЙ ФИЛИАЛ ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е. В. Шелкопляс

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ:

**принципы, анализ социальных процессов,
образ будущего**

МОНОГРАФИЯ
(в двух книгах)



Книга 1

**ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ
ТЕОРИИ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ**

Иваново
2018

УДК 159.9
ББК 88 (87)
Ш 43

Шелкопляс, Е. В.

Введение в теорию оптимума развития : принципы, анализ социальных процессов, образ будущего : монография : в 2 кн. / Е. В. Шелкопляс – Иваново, 2018.

ISBN978-5-7807-1276-3

Кн. 1 : Общие принципы теории оптимума развития. – 188 с.

ISBN 978-5-7807-1277-0

Книга «Общие принципы теории оптимума развития» представляет собой первую часть двухтомника «Введение в теорию оптимума развития». В первом томе популярно излагаются законы современной социальной психологии с позиций принципиально новой российской социально-психологической концепции, не имеющей сегодня зарубежных аналогов. Кроме общих междисциплинарных принципов мировой науки, работа опирается на уникальные достоинства российской культурной, духовной и интеллектуальной традиции.

Впервые книга была опубликована в 2016 г. как отчетный документ по реализации гранта Президента РФ «Формирование новой модели патристически ориентированного образования и воспитания в России», в коллектив исполнителей которого входил автор.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Шуйского филиала Ивановского государственного университета*

Научный редактор
доктор филологических наук, профессор **В. П. Океанский**

ISBN 978-5-7807-1277-0 (кн. 1)
ISBN 978-5-7807-1276-3

© Шелкопляс Е. В., 2018

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Президент Академии философии хозяйства (АФХ),
директор Центра общественных наук при Московском
государственном университете имени М.В. Ломоносова,
действительный член РАЕН, заслуженный деятель
науки РФ, доктор экономических наук,
профессор Ю. М. Осипов

Заведующий кафедрой культурологии и литературы,
научный руководитель Центра кризисологических исследований
Шуйского филиала Ивановского государственного университета,
член-корреспондент РАЕ, действительный член АФХ,
эксперт РАН, доктор филологических наук,
профессор В. П. Океанский

Вице-президент образовательной корпорации «Туран»,
академик Академии экономических наук Казахстана,
действительный член АФХ, доктор экономических наук,
профессор У. Ж. Алиев

Заведующий кафедрой теоретической и институциональной
экономики экономического факультета Белорусского
государственного университета (г. Минск),
доктор экономических наук,
профессор П. С. Лемешенко

Заведующая кафедрой поликлинической педиатрии
с курсом здорового ребенка и общего ухода за детьми
Ивановской государственной медицинской академии,
заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук,
профессор Л. А. Жданова

Заведующий кафедрой физики Ивановского государственного
энергетического университета, доктор технических наук,
профессор А. И. Тихонов

«Человек — это часть целого, которое мы называем Вселенной, часть, ограниченная во времени и в пространстве. Он ощущает себя, свои мысли и чувства как нечто отдельное от всех окружающих, что является своего рода оптическим обманом его сознания. Эта иллюзия стала темницей, заключающей нас в мире собственных желаний и привязанностей к узкому кругу близких нам людей.

Наша задача — освободиться из этой тюрьмы, расширив сферу своего участия до всякого живого существа, до целого мира, во всем его великолепии».

А. Эйнштейн

ГАРМОНИЯ РАЗВИТИЯ

Автор книги – наш коллега, действительный член Академии философии хозяйства с 2010 года. Его научные труды по теории оптимума развития представляют собой важный, совершенно оригинальный вклад в области современной философской психологии и антропологии, философии хозяйства. Е. В. Шелкопляс не только яркий мыслитель, но и человек, активно принимающий на себя свою часть социальной ответственности за реализацию смыслов бытия человека, социально-гуманитарную реальность в целом, за судьбу России. Подобная ответственная позиция ученого и гражданина исключительно важна в аспекте осуществляемого сегодня Россией проекта: «Мобилизация, гармонизация, развитие!» Ближайшая задача выглядит именно так – в начале мобилизация человека, гражданина, государства, России; далее становится возможной реализация самых высоких смыслов социального бытия...

Разработанный Е. В. Шелкоплясом на основе данной работы факультативный просветительский курс для студентов вузов не только содержателен и актуален, он попросту истинен, причем не только от искреннего движения души патриота, но и от потребности самой кризисной человеческой реальности, ищущей в ближайшей перспективе конструктивного выхода. Книга позволяет молодому поколению граждан страны получить важную информацию о законах современной социальной психологии, о культурно-интеллектуальной традиции России, ее проекции в современность, отчетливо увидеть и сформулировать преимущества российской интеллектуально-культурной традиции в сравнении с культурой либерального общества. Работа может представлять интерес для лекторов общества «Знание», в просветительской деятельности общественно-патриотических организаций.

Ю. М. Осипов,

*доктор экономических наук, профессор,
президент Академии философии хозяйства,
директор Центра общественных наук при МГУ
имени М. В. Ломоносова*

К ЧИТАТЕЛЮ

Двухтомник «Введение в теорию оптимума развития» излагает позиции принципиально новой российской социально-психологической концепции, которая сегодня не имеет зарубежных аналогов, т. к. кроме общих междисциплинарных принципов мировой науки она опирается на уникальные достоинства российской культурной, духовной и интеллектуальной традиции. Эта теория показывает, в частности, те стороны социальной жизни, в которых российское общество имеет преимущество в современном мире. Знать и отчетливо видеть их полезно и отдельному человеку и обществу в целом. Композиционно издание делится на две части.

Первая книга – «Общие принципы теории оптимума развития» – содержит популярное изложение законов современной социальной психологии с позиций теории оптимума развития. Предлагаемый подход рассчитан на достаточную доступность очень важной, но, к сожалению, для большей части современного общества пока малоизвестной информации. Способ ее изложения ориентирован на самый широкий круг читателей: от старшеклассников – до людей с большим жизненным опытом, от тех, кто еще выбирает собственную активную социальную позицию – до состоявшихся политиков, от представителей науки – до различных групп общества, далеких от нее.

Читатель легко заметит предлагаемую теорией оптимума развития необычную системную новизну взглядов на факторы, определяющие стиль жизни человека и общества. Наша мотивационная сфера описывается четырьмя противоположно-дополняющими потребностями, имеющими спиральную организацию на трех уровнях смыслов бытия – материальном, социальном, духовном. Ранее специалистами использовалась умозрительная, архаичная и весьма неточная модель «пирамиды потребностей» А. Маслоу. Новая модель опирается на современные представления об исходных эмбриологических и нейрохимических детерминантах типов адаптации человека. На этих основаниях строится как классификация шести основных конституционально-личностных типов человека, так и принципы их сочетания. Включение в анализ поведения индивида нравственно-

мировоззренческих принципов бытия, вырабатываемых референтными группами личности и национальной культурой, делает новую многоуровневую систему исследования первопричин особенностей поведения людей уникальной по своим возможностям.

Вторая книга – «Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты» – представляет собой основанный на принципах теории оптимума развития углубленный анализ процессов исторического развития нашего общества и глобального мира современности.

В диалоге с читателем автор стремился избежать нежелательных и недопустимых упрощений, мешающих увидеть суть в объяснении проблемных процессов, происходящих в душе человека или жизни общества. Надеюсь, что оптимальное соотношение достаточной простоты изложения и научной системности анализа позволит читателям отчетливо увидеть истоки важных, но изначально не всегда ясных намерений и событий – как своих собственных поступков, так и действий других людей, даст возможность самостоятельно оценивать суть тех социальных процессов, которые имеют неоднозначную оценку в разных группах общества. Понимание основных принципов современной социальной психологии позволяет людям, обладающим активной общественной позицией, видеть не только внешнюю сторону событий, происходящих в обществе, но и их подоплеку, тем самым предоставляя возможность быть их субъектом, творцом гармоничного будущего, как своего, так и общего.

Самым заинтересованным читателям автор готов предложить дополнительную информацию, имеющуюся на сайте Института Развития, Изучения Здоровья и Адаптации Человека (www.ros-optimum.ru), как и принципиальную возможность дополнительного обсуждения затронутых проблем.

С глубоким уважением,

Е. В. Шелкопляс – директор Института РИЗА Человека

Декабрь 2015 года

Глава I

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

О патриотизме, любви, потребностях, смыслах жизни и Большом Замысле

*«...И озаренье,
И работа,
Глаза цветов,
Глаза ребенка –
Все начинается с любви!»*

Р. Рождественский

Человечеству достаточно давно объявлено о неповторимости каждого индивида. Однако, этот постулат, во многом справедливый, не дает просвещенному «индивидуалисту» никакого повода для утверждения себя в странной позиции непреходящей гордости и спокойствия. Наша жизнь реализуется во взаимодействии с бесконечным множеством других сущностей, также единственных в своем роде – предметов, людей, земной природы и даже звездных систем. Важно помнить об универсальности действия принципа относительности – то, что справедливо в малых системах сравнения, не действует в больших; при всех удивительных достижениях социального прогресса и росте значения отдельного человека в общественной жизни, каждый из нас, как и все сущности Мира, не уникален, если говорить об этом с позиции подчиненности любого проявления «единичного» действию общих законов Бытия. Следовательно, и бытие человека, тем более благополучное и счастливое, возможно лишь в согласии с этими законами, в гармонии со всеми сущностями Мира. В повседневной жизни сложное философское толкование сути нашей

гармоничной взаимозависимости с людьми, обществом, природой, Миром обычно выражается словом любовь.

Любовь многообразна в своих проявлениях – к близкому человеку, родственникам, обществу, Родине, человечеству, к природе, Миру, к Богу... Понятно, что особое значение для каждого человека имеет та ее сторона, реализации которой он ждет как первого и основного своего достижения – в личной, семейной жизни. Но осуществления только этого успеха – совершенно недостаточно для ощущения счастливой полноты бытия. Фраза «Бог есть любовь» – совсем не случайно входит в число главных постулатов Священного Писания. Любовь стремится к целостности своих проявлений во взаимодействии со всеми системами и явлениями окружающего Мира. Давно было замечено, что общим качеством различных вариантов этого высокого чувства является ощущение единства, дополнительности и солидарности взаимодействующих сущностей. В основных проявлениях оно противоположно «эгоизму», осуждаемому религиями, высокой моралью и нравственностью, т. е. тому качеству, которое во все времена закономерно приводило людей к одиночеству, к безнадежному противостоянию индивида окружающему миру.

Сегодня, в связи с выбором направления и основных принципов движения общества в будущее, в России особую актуальность приобрела тема патриотизма. В середине XIX века В. Г. Белинский писал: «Всякая благородная личность глубоко осознает кровное родство с Отечеством». Но, быть может, в начале третьего тысячелетия, во времена торжества прагматизма, эгоизма, глобализма и т. п. проявлений индивидуализма, такие взгляды следует считать наивными и уже устаревшими? Возможно, сегодня всюду должны царить отношения не душевного благородства, а расчетливого партнерства – и в обществе, и в работе, и даже в семье? Известно, что такая сопричастность людей общему делу лишена явной недоброжелательности и агрессии, но строится преимущественно на временной и близкой выгоде участников взаимодействия. В отличие от благородства, дружбы и любви, эгоцентрическое партнерство лишено и намека на готовность к учету важных целей множества иных людей, к глубокой

солидарности даже в кругу знакомых, тем более к самопожертвованию ради другого человека или общества. В давней дискуссии по этому поводу существуют разные взгляды на суть проблемы. Нам предстоит их обсудить. Важно отметить – история человечества показывает, что тема гражданского патриотизма становится особенно значимой в периоды кризисного состояния общества, т. е. во времена перехода от устаревших отношений – к новым формам общественной жизни. Кроме того, давно замечено, что к счастливой любви в личной жизни способны именно те, кого относят к категории патриотов. Причина такой взаимосвязи кроется в системности отношений человека с другими людьми на всех уровнях социальной жизни – от семьи до человечества. Это проявляется в индивидуальном выборе (который делается еще в юности) своей «путеводной звезды» – ведущего правила отношений и с людьми, и с Миром. Каждому из нас в фундамент своих отношений с Миром неизбежно предстоит заложить один из двух противоположных принципов социального бытия. Избрание человеком мировоззрения «солидаризма» будет закономерно порождать его повседневную открытость в отношениях, доверие и любовь к близким и к Миру. Выбор мировоззрения «эгоизма», как крайнего, упрощенного проявления «индивидуализма» и страха перед «враждебным» Миром, – неизбежно приведет к постоянной тревоге индивида за себя, общей враждебности в отношениях. Эгоизм может пытаться делать какие-то отступления от своего общего правила (позволять любовь к некоторым из близких людей, к животным и т. п.), но и в этих исключениях сама привязанность несчастливому человеку, к чему либо, – является явно неполноценной и негармоничной. О своем патриотизме, или его отсутствии, люди обычно говорят более открыто, чем о личной жизни. Однако, памятуя о системности принципа отношений человека с окружающим миром, наблюдая реальное поведение индивида, не сложно сделать достаточно обоснованный общий вывод о его способности к любви и солидарности. Мы предлагаем читателю вместе провести углубленный анализ важных сторон социальных отношений в современном обществе на разных его уровнях.

Известно, что Президент России назвал патриотизм основой нашей национальной идеи. Почему он часто говорит об этом?

С одной стороны, патриотизм, любовь к Отечеству, казалось бы, не нуждается в дополнительном толковании, он свойственен большинству людей и естественен, как естественна любовь к родителям, родственникам, друзьям. Но еще в древней Греции появилось выражение: «*Ubi bene ibi patria*» – «Где хорошо, там и родина» (Аристофан). Сторонники таких представлений существуют и сегодня. Если задуматься, то можно припомнить и то, что вокруг нас существует немало людей, у которых нет теплых отношений ни с близкими людьми, ни с родственниками. Для каждого явления есть своя причина, часто она не очевидна. Поэтому ради ясного понимания поставленной темы нам потребуется глубже проанализировать такие сущности как патриотизм, потребности, смысл жизни человека, Большой Замысел.

Сегодня патриотизм определяется как нравственный и политический принцип, социальное чувство любви к Отечеству. Главным признаком патриотизма является готовность подчинить интересам Родины свои, частные интересы. Важными сторонами патриотизма являются гордость традициями, языком, достижениями и культурой Родины, желание их сохранить и умножить, отождествление себя с Отечеством, стремление защищать Родину и народ. Академик Д. С. Лихачев, известный в стране нравственный авторитет, говорил о том, что патриотизм – это единство народа, природы и культуры.

Сказанное выше показывает, что патриотизм, как и всякое проявление любви, явление одновременно и чрезвычайно важное, и непростое. В нем тесно переплетаются многие, в том числе социальные и психологические факторы. Человек представляет собой существо общественное, быть таковым способное не в одиночестве, а только среди других людей. Но его социальность не является чем-то неизменным, т. к. развивается и меняется само общество. Чтобы не быть одиноким и слабым, человек выбирает себе тех людей, с кем он себя отождествляет, идентифицирует, с теми, кто вместе с ним делает значимое для всех, общее, дело. В начале истории человечества это были представители его рода,

племени. Но трудно представить существование развитого патриотизма у кочевых народов, не имеющих постоянного места обитания; там сильны племенные и родовые чувства. Сложно говорить о системном, развитом патриотизме представителей «малых» народов, не входящих в достаточно большие этносы и государства. Патриотизм, в полном смысле этого слова, в истории появляется лишь тогда, когда формируются большие общности людей – нации и национальные государства. Тогда патриотизм становится частью общественного сознания, отражающим коллективные интересы развития, общие с теми людьми, с которыми происходит личная идентификация, т. е. воспринимаемыми субъективно как «мои» люди.

Патриотизм в социальных отношениях представляет собой антипод эгоизма. Ведь эгоист превыше всего ценит личное, все подчиняет личному интересу. По этой причине среди космополитов, тех, кто именует себя «людьми мира», немало явных или скрытых эгоистов. Изменив место своего проживания на другую страну, они обычно остаются такими же изолированными от душевных отношений в социуме, как и прежде, они всюду не слишком счастливы. Таков удел всех последовательных эгоистов. Следует также учитывать и неосознаваемые мотивы поведения. Многие из тех, кто по собственной инициативе покидают родные места, на чужбине, в иной культурной среде, начинают испытывать ностальгию, т. е. острую тоску по Родине. Те из космополитов, которые стремятся найти этическое, а не циничное оправдание своей позиции («универсалисты»), утверждают, что человек в равной степени нравственно связан со всем человечеством.

Серьезным испытанием и проверкой социальных чувств и для патриотов, и для универсалистов, являются социальные и межгосударственные конфликты – войны, революции, реформы и другие ситуации социального противостояния. В такие времена люди одного гражданства, искренне считающие себя патриотами, могут оказаться в разных лагерях, а универсалисты – неожиданно ощутить патриотические чувства. В мягкой форме противоречия между патриотами одной страны могут быть проиллюстрированы существенными отличиями социальных идеалов у представите-

лей различных политических партий в условиях демократического соревнования их представителей, как на выборах органов власти, так и при выборе моделей долгосрочного развития общества. Это говорит о том, что патриотизм существует не сам по себе, он тесно связан с религиозными взглядами, местными обычаями, воспитанием, культурной средой, представлениями о социальных идеалах, о социальной гармонии, о будущем страны и человечества. Вот почему важно понимать, что по сути представляют собой потребности человека, основные типы психологической индивидуальности, базовые принципы социально-экономических отношений, социальные идеалы, законы гармонии, высшие смыслы бытия, религиозно-философские подходы, описывающие Замысел Бога по устройству и развитию Мира или рационально осмысленные всеобщие законы развития Мира.

Взгляд, основанный на системе научных знаний и основных принципах российской культурной традиции, позволяет констатировать, что патриотизм, любовь к Отечеству, не противоречит реализации интересов человека, а лишь ставит вопрос о форме гармонии общественных и личных интересов. При этом достоинством просвещенного гражданина не может быть слепой, фанатичный, не рассуждающий псевдопатриотизм, очень близкий к вульгарному национализму. Правом гражданина и патриота является любовь к Отечеству. Тогда он, безусловно, ценит его традиции и достижения, но отчетливо осознает при этом и элементы несовершенства в жизни Родины. Это любовь деятельная, обустроивающая, хозяйствующая, ведомая высокими смыслами бытия, создающая новые уровни гармонии.

Существуют ли, в нашей стране, какие либо проблемы с патриотизмом? Формально – нет, ведь по данным социологических исследований более 70 % россиян считают себя патриотами. С 2010 года в стране действует государственная программа патриотического воспитания граждан. Однако, мы уже отмечали, что патриотизм может иметь совершенно разную культурно-идеологическую основу. Принципиальное, более того, историческое значение для выбора направления развития нашей страны

имел Указ Президента РФ № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 года.

Этот важнейший документ замечен далеко не всеми, он практически не обсуждается средствами массовой информации. И это не случайно; действует принцип «Sapienti sat» – «разумному – достаточно». Кардинальные перемены целей развития страны, отказ от следования в русле западной культуры, переход к опоре в развитии на российскую культурную традицию, как несравненно более здоровую и прогрессивную, лишь обозначаются как высокая цель, декларируются Указом. Но эти перемены сознательно не профанируются преждевременной простой агитацией и широким обсуждением в современном медийном пространстве, способном девальвировать любой глубокий смысл перемен до уровня очередной пустой и недолгой новости. По существу, Указ апеллирует прежде всего к представителям интеллектуальной и духовной элиты страны, предлагая им, как несомненным патриотам, обладающим качествами глубины анализа, ответственности за судьбы общества, проработать детальную программу нового развития и осуществить свойственную российской интеллигенции функцию просвещения населения страны.

Поставленные выше вопросы мы будем анализировать с позиции теории системного оптимума адаптации и развития человека и общества (ТОР), разрабатываемой нами с 1980 года. Она представляет собой антропологический раздел (наука о человеке) современной философии хозяйства (С. Н. Булгаков, Ю. М. Осипов) и является новой масштабной российской теорией, охватывающей области многих наук – психологии, педагогики, социологии, политологии, экономики, культурологии, философии, а также биологии и медицины; эта теория сопряжена и согласуется также с универсальными законами точных наук. В число базовых принципов теории оптимума развития входит условие подчинения анализа любого явления, в том числе разнообразия психологических типов человека, всеобщим законам системности, фрактальности, гармонии, бинарной комплементарности, спиральности (нелинейности) перехода друг в друга противоположных качеств. Концепция обладает весьма серьезными возможностями как в анализе, объяснении причин слож-

ных процессов, так и в прогнозировании их развития, т. е. в предсказании будущих событий. Аналогов этой теории за рубежом нет.

Кратко охарактеризуем перечисленные научные принципы.

Принцип системности. Любое явление, которое воспринимается нами как «целое» (человечество, общество, семья, человек, атом, планета, галактика) – на деле состоит из взаимодействующих частей. Они и создают «систему», «целое». Качества «целого» не сводится к свойствам его «частей», «целое» – выше их. Так качества автомобиля – выше качеств его частей, социальной общности – выше свойств людей в нее входящих. Другая сторона системных отношений отражается в том, что состояние каждой части системы (порой их очень много) влияет на состояние остальных частей и всей системы в целом. В каждой «системе» можно выделить не только отдельные ее части, но и их совокупности, «подсистемы», «уровни», определив затем их иерархию и выделив так называемые «системообразующие факторы». Примеры этого повсюду, ими являются и сложное инженерное сооружение, и общество, и Солнечная система.

Принцип фрактальности отражает подобие всех структур, всех систем Мира, от самых малых до самых больших сущностей и явлений, включая системы социальные. Зная законы строения и функционирования одних систем, позволительно искать те же правила в других, проверяя, однако, правомерность таких допущений. Важно помнить, что в природе, наряду с «универсальными» (всеобщими) законами, действуют также «общие», которые действительны для значительного ряда систем, но все же избирательны, актуальны не для всех рассматриваемых систем. Кроме того, существуют и «частные» законы, принципы, правила; они определяют качества лишь некоторых систем, или лишь в некоторое, ограниченное время.

Принцип гармонии заключается в необходимости соответствия друг другу частей и целого. Любая система устойчива и благополучно развивается лишь тогда, когда ее части и подсистемы одновременно соответствуют друг другу и общей цели, а сама система – соответствует целям взаимодействия систем более высокого уровня, в которые она входит.

Принцип бинарной комплементарности означает наличие в любой изучаемой целой сущности двух различных, противопоставленных частей, обладающих качествами соответствия и дополнительности. Этот принцип раскрывает всеобщий первичный механизм гармонии. Примерами тому служат гармония электрона и протона в системе «атом», мужчины и женщины в системе «семья», добра и зла в системе «моральные ценности» и т. п. От простой, первичной бинарно-комплементарной гармонии развитие приводит к формированию сложной, системной гармонии, где большое количество частей целого сохраняет и качество соответствия друг другу, и качество движения к общей цели. Примером может быть гармония интересов супругов, членов производственного коллектива, социальных групп, общественных и личных целей человека.

Принцип, спиральности (не линейности) перехода друг в друга противоположных качеств. Он иллюстрирует всеобщий закон единства вечной повторяемости всех событий и вечных перемен. Круг есть графическая характеристика принципа повторяемости, вектор – направления перемен. Спираль характеризует синтез этих качеств, представляя универсальный путь развития всех явлений во времени. Так, вращение Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца выражается спиралью, как и Солнца, которое вращается и вокруг своей оси, и вокруг центра Галактики. Движение по спирали в одном направлении всегда приводит к переходу качества в противоположную сторону, по отношению к внешнему наблюдателю. Этот закон непреложно действует в космосе, в микромире, в психологической реальности, в обществе. Любое качество, движущееся к пределу своих проявлений, неизбежно превращается в свою противоположность. Так противоположности сходятся.

Одним из ключевых вопросов в понимании сил, движущих поведением и отдельного человека, и любых социальных общностей, является представление о системе потребностей. В большинстве учебных заведений потребности человека описываются в виде модели А. Маслоу (1956 г.). Однако сегодня «пирамида Маслоу» представляет собой весьма неточный, не системный,

наивный и устаревший вариант представлений о мотивационной сфере человека.

В качестве первопричины любых действий человека и социума ТОР определяет потребности. Базовые потребности объективны, т. е. действуют независимо от намерений человека. Это сформированные эволюцией стандарты и нормы поведения, направленного на адаптацию и развитие в среде обитания. Действием объективных законов мира определяются врожденные стандарты взаимодействия с окружающим миром, преимущественно влиянием общества – приобретенные стандарты, привычки и навыки.

В рамках ТОР разработана современная, высокоэффективная в практическом использовании модель анализа потребностей. Она отражает основные уровни и свойства движения к предназначенной цели всех познаваемых сущностей, в том числе личности и социума. В ней отражается власть общих законов и смыслов развития сущностей, заданных Природой, Логосом, Богом [1].

Последовательность в реализации потребностей, смыслов бытия человека и общества стандартна – материальные, социальные, духовные [2]. Приоритет высших мотивов в поведении становится принципиально возможным в случае предшествующего удовлетворения потребностей низших. Каждый уровень смыслов бытия, соответствуя фрактальному принципу повторения и спирального развития, разделяется на четыре последовательные ступени мотивации поведения. Первой из них является потребность «дифференциации» от окружающей материальной среды (рождения и самосохранения). Далее следует потребность «идентификации и интеграции». Ее содержание заключается в обмене со средой – веществом, энергией, информацией, полезными навыками и свойствами, взглядами, поддержкой и т. п. Третьей является потребность «экспансии» – размножения, распространения в среде и времени. Потребность «познания» реализует высшую степень адаптации и развития в среде за счет объяснения прошлых и прогнозирования ее будущих состояний. Она является четвертой, завершающей потребностью на каждом уровне мотивации. Повторяясь на новом уровне, каждая из потребностей выглядит иначе, т. к. реализуется вначале на уровне материальной и биоло-

гической среды, затем среды социальной и, в завершение, духовной среды бытия.

Первый уровень мотивации нашего поведения близок к свойствам всех биологических существ. Родившись, человек дифференцируется от той среды, в которой он сформировался, от организма матери. Далее он постоянно дифференцируется от окружающей его среды обитания в течение всей жизни, сохраняя практически постоянными свойства организма (температура, химический состав, уровень кислорода в крови и т. д.), несмотря на то, что среда может резко менять свои параметры. Все, что делает человек для реализации данной потребности, обычно именуются самосохранением, суть которого именно *дифференциация от окружающей среды*. Потеря способности к такой дифференциации означает смерть организма и его распад на более простые сущности. Таков смысл первой потребности первого уровня.

Вторым мотивом первого уровня детерминации поведения человека является потребность *идентификации со средой*. Она противоположна и дополнительна, т. е. бинарно-комплементарна (БК) по отношению к первой потребности, являясь следующим закономерным шагом в процессе адаптации и развития человека. Механизмом ее осуществления является обмен организма и среды веществом и энергией. Человеком она ощущается как потребность в пище, воде, температурном комфорте, выделении шлаков.

Третий мотив первого уровня – потребность *биологической экспансии*. Она понятна каждому и реализуется благодаря могучей силе влечения противоположных полов. Их соединение порождает передачу генетической информации в будущее, бесконечную цепь возрождения и обновления человека в его потомках, являясь, по существу, одной из форм непрямого бессмертия.

Четвертый мотив этого уровня – потребность *познания*. Что может дать среда для качественной жизни, в чем ее опасности, каковы законы биологической гармонии человека и среды? Правильно найденные ответы способствуют высокому уровню реализации четвертой потребности первого уровня.

Первая потребность второго, социального уровня мотивации заключается в стремлении к *социальной дифференциации*. Любой человек для того, чтобы быть замеченным, родиться и со-

храниться социально, должен достичь качества непохожести на других, выделения из социальной массы (среды), стремится к утверждению своей индивидуальности. В подростковом возрасте проявления этой потребности становятся ярко заметными, но выглядят зачастую наивными. Обычно, это стремление неординарно одеваться и совершать независимые поступки, порой конфликтовать ради самоутверждения в роли взрослого. Взрослый человек также нуждается в признании его уникальности, но в идеале достигает цели своими способностями, обращенными на благо общества.

Вторая потребность второго уровня, *мотив идентификации*, представляет собой не только основу любых социальных связей, но и основу таких ценностей как дружба и любовь. Одинокий человек слаб и несчастлив. Не случайно в античной Греции одним из самых тяжелых наказаний для человека, нарушившего значимый общественный интерес, был ostracism – голосование за изгнание виновного, лишение его всех имевшихся социальных связей. В современном либеральном индивидуалистическом обществе идеология эгоизма порождает добровольное социальное и семейное одиночество, подменяя многостороннее, системное качество человеческого счастья примитивной животной сытостью. Так формируется разобщенный, «атомизированный» социум, где по сути нет общих и твердых нравственных принципов, царит нравственное беззаконие, «аномия» (Э. Дюркгейм), где существует пустой произвол массы самовлюбленных, глубоко одиноких индивидов.

Третий мотив второго уровня – потребность *социальной экспансии*. Она реализуется в так называемом «ролевом» поведении человека, осуществлении им заданных средой и его индивидуальностью основных социальных ролей. В отличие от биологического распространения в среде, основанного на сексуальном поведении, ролевая социальная экспансия порождает не биологическое, а социальное продолжение бытия человека в будущем. «Нет, весь я не умру! Душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит...». Эти слова А. С. Пушкина («Памятник») являются примером осознания успешности реализации выбранной

автором социальной роли поэта. Человек осуществляет в своей жизни и биологические, и социальные, и духовные роли, которые в совокупности реализуют его индивидуальную миссию и судьбу. Полноценная самореализация человека в потребности экспансии возможна при условии понимания им сути своих ролей, умении их правильно играть, наличии четкого представления о гармоничном сценарии своей судьбы, о своем призвании. Поставив перед собой вопрос о том, какое количество детей получают от родителей и педагогов обоснованные и дальновидные ответы на вопросы о выборе сценария счастливой судьбы, правильной реализации своих будущих ролей, о числе подростков, которым взрослые помогают на практике освоить гармоничное исполнение будущих ролей счастливых супругов, граждан, способных отвечать за качество жизни общества, людей духовных, понимающих долгие смыслы развития, что позволяет не только благополучно прожить полную жизнь, но и создать условия для жизни бесконечных будущих поколений – мы поймем, что большинство людей не были своевременно и качественно подготовлены к полноценной реализации третьей потребности второго мотивационного уровня. Эту проблему предстоит решать людям и культуре завтрашнего дня. Ведь **главный смысл бытия – бытие в Будущем.**

Познание законов развития всех значимых для человека уровней мировой гармонии – главное условие достижения основного смысла жизни. С учетом этого рассмотрим завершающий мотив социального уровня потребностей, перейдя затем к рассмотрению последовательности мотивов третьего, высшего уровня.

Четвертый мотив второго уровня есть потребность *познания* человеком законов жизни общества и принципов выстраивания гармоничных отношений с ним, что, при своей реализации, делает предсказуемыми происходящие социальные события. Тем самым сводятся к минимуму ошибки во взаимоотношениях, становятся предельно маловероятными ситуации обмана, предательства, разочарования и т. п. Реализация данной потребности практически не возможна без просвещения в области гуманитарных наук, прежде всего – психологии. Принципиально но-

вые возможности в понимании социальных отношений и индивидуальной психологии дает теория оптимума развития (ТОР). Современный человек, не просвещенный в области психологии, рискует оказаться в положении бывшего премьер-министра России В. Черномырдина, слывшего чудаком. Его крылатая фраза «Хотели как лучше, а получилось как всегда» – отражает типичную реакцию человека, не понимающего основных законов психологии.

Если первая группа потребностей человека детерминируется преимущественно биологическими законами, вторая – нравственными, то третья – религиозно-духовными. Наиболее осознаваемой и познаваемой рационально является мотивация низшего, биологического уровня, короткие (требующие немедленного или недолгого, по времени осуществления, удовлетворения) смыслы бытия. Социальные и метафизические (средние и долгие) смыслы жизни для своего познания и реализации требуют уже более высокого уровня образования и культуры. Важно помнить, что рациональное, рассудочное познание принципиально ограничено процессами повторяющимися, проверяемыми наблюдением. Среднесрочные и долгие смыслы бытия – требуют включения в когнитивное постижение (познание и понимание) и реализацию социальных и метафизических смыслов бытия интуитивных и религиозно мистических переживаний. Так, например, науке не доступно многократное экспериментальное повторение и наблюдение события рождения Вселенной, «Большого взрыва».

Три уровня потребностей, свойств бытия, его смыслов делятся по признаку времени их реализации. Первый уровень – сиюминутные, сегодняшние, второй – завтрашнего дня, третий – смыслы прошлого и будущего, выходящие за пределы индивидуального существования. Потребности первой группы в ТОР определяются как «краткосрочные смыслы бытия» (уровень естественного эгоизма), второй – как «среднесрочные» (уровень группового эгоизма, стремление «чтобы было хорошо мне и моим близким»). Третья группа потребностей – представляет собой «долгосрочные смыслы бытия» (снятие ограничений эгоизма, «мне хорошо лишь тогда, когда гармония существует со всем, что

существует в мире, в гармонии связи времен, в прошлом, сегодняшнем дне и в будущем»).

Смыслы жизни, бытия человека – сложная философская и религиозная проблема. Но они отчетливо проявляются в системе потребностей, которые, являясь знаками, отражением смыслов бытия. Деление потребностей на три группы – биологические (материальные), социальные (общественные) и духовные (метафизические) в целом соответствует условному разделению всей цельной системы смыслов на короткие, средние и длинные.

Фундаментом мотивационной сферы являются самые древние, биологические потребности. Не сложно заметить, что биологические потребности, «влечения», требуют удовлетворения в короткое время, периодичность их возобновления укладывается в диапазоне от секунд до месяцев. Социальные потребности, «установки», относятся к категории средних по срокам реализации, соответствуя, в своем основном диапазоне, времени от часов и дней до десятилетий. Достичь признания окружающих в качестве незаурядного и привлекательного человека, получить образование, добиться настоящего уважения и любви, реализовать творческие программы и т. д. – невозможно в короткое время. Следует отметить, что социальные потребности и смыслы бытия практически не простираются за пределы жизни человека. Иная ситуация с потребностями и «смыслами» жизни третьего, духовного, уровня. Они, так же как и на втором уровне мотивации поведения человека, не реализуемы в короткой перспективе. Их важная особенность заключается в отсутствии верхнего предела в длительности времени реализации. В отличие от потребностей первой группы, смыслы второго и третьего уровня нашего бытия ориентированы не только на текущие события, близкое прошлое и будущее. Круг значимых для человека событий расширяется в соответствии с масштабом смыслов, отраженных в потребностях. Для их реализации на среднем и высшем уровнях, становятся важными как события прошлого (от истории относительно близкой – для среднего уровня до самой давней – для высшего уровня смыслов), так и события будущего (близкого – для средних смыслов,

самого отдаленного – для высшего уровня, сверхдолгих смыслов бытия).

Удовлетворение первого уровня потребностей (влечений) проявляется переживаниями гедонистического характера: простые, не избыточные, «оптимальные» удовольствия – признак того, что биологическая природа лояльна к человеку, нашедшему гармонию с нею, не имеет оснований наказывать человека за нарушение ее законов. Для второго уровня потребностей признаком их удовлетворения является нравственное благополучие, отсутствие нравственного страдания, достигнутая гармония с социальной средой, согласие с ее законами, отсутствие мук совести. Признаками удовлетворения третьего уровня потребностей являются духовная радость, ощущение гармонии с миром, с прошлым и будущим, отсутствие духовного страдания, чувство удовлетворения «духовной жажды». Бог, Логос, Дао, Мир не наказывают человека, идущего по «истинному пути», страданиями физическими, социальными и духовными.

Материальные потребности человека (первая группа) обладают свойством быстрого насыщения и пресыщения. Попытка дальнейшего их стимулирования ограничивается самой природой человека. Избыточная эксплуатация материальных потребностей неизбежно ведет к пресыщенности, потере смыслов жизни, заболеланиям и гибели пресыщенного человека. Социальные и, в особенности, духовные потребности – дают неограниченные возможности гармоничного роста.

Наиболее сложными для исследования являются высшие мотивы поведения человека, третья группа потребностей. Но это не значит, что постигнуть суть проблемы невозможно. Прежде всего поясним, в чем состоит суть различий таких сложных понятий как «душа» и «дух». Наша культурная традиция и отражающий ее суть русский язык помогут в этом. Каждому хорошо известны выражения «душа радуется», «душа болит». Задумавшись о том, в каких ситуациях звучат эти слова, мы заметим, что речь идет о переживаниях, связанных с отношениями человека с близкими, значимыми для него людьми. При их хорошем качестве, конечно же, «душа радуется», при ухудшении – «душа болит».

Это соображение психологического характера не противоречит традиционным религиозным взглядам. Если душа дается человеку небесами и уходит туда, закончив жизненный путь, то важнейшей стороной ее земной жизни является общение с другими воплощениями Духа, душами других людей.

О Духе мы говорим реже, это понятие в большей степени сакральное, священное, религиозное. Святой Дух – одна из трех ипостасей Бога в христианстве. Однако о том, кто совершил благородный, важный и полезный для людей поступок, или подвиг, говорят, что он «сильный духом» человек. Зато эгоист, преследующий в основном собственную, близкую, материальную выгоду, нацеленный преимущественно на «короткие» смыслы жизни, таких слов в свой адрес не услышит. «Духовным человеком» считают того, кто посвящает себя высоким и долгим смыслами жизни; люди такого склада часто не придают особого значения материальному и социальному успеху.

Переходя к описанию потребностей третьего уровня бытия человека, отметим, что их названия совпадают с названиями потребностей в первой и второй группах. Но это иной, новый уровень смыслов жизни, развивающихся по спирали, которая представляет собой путь и символ бесконечного развития, сочетая обращение повторения (круг) в новый смысл и направление перемен (вектор). Первым мотивом третьего, духовного уровня, как и в предыдущих группах, является *потребность дифференциации*. Поскольку речь идет не о биологической и социальной среде, необходимо пояснить суть дифференциации (самобытности, неповторимости) человека именно в этой среде духовных, «долгих» смыслов бытия. По существу, это потребность понимания и реализации «смысла жизни Человека». Что есть Мир? Что такое человек? В чем заключается цель, смысл его жизни? Чем человек принципиально отличается от других живых существ? Каково место человека в Мире? Безусловно, речь идет не о животных смыслах бытия (реализации инстинктов, влечений), отраженных в первой группе потребностей, при реализации которого возникает «животное благополучие», благополучие на уровне организма. Это и не социальный смысл бытия, при реализации которого воз-

никает обоснованное чувство социального удовлетворения – «и я, и окружающие совпадаем во мнении, что я – неплохой человек». Но, разве этих смыслов мало? Да, безусловно, мало!

Откройте Библию, священные тексты других религий, найдите популярные статьи по философии и религиоведению и Вы узнаете, что Творцу Мира этого мало. Он создал нас не только для сиюминутных и средних дел, но и для дел великих, для Вечности, создал как помощника, сотрудника, для иных смыслов, чем других живых особей. С позиции христианской культуры, Вы созданы по образу и подобию Бога, а в православии, Вы не просто человек, а Богочеловек. Приняв это, приходится соответствовать этому высочайшему призванию, как бы сложно нам, порой, ни было при такой ответственности. Важно помнить – Бог любит свое творение, Бог – не выдаст... Значит, никто Вас не съест, и черт («искуситель») Вам – не брат! Реализация такой потребности не доступна ни животным, ни духовно ограниченным людям, которых часто называют филистерами, бюргерами, обывателями, мещанами. Они могут быть совсем неплохими людьми, но суть всех перечисленных понятий близка – речь идет о человеке с узкими взглядами, преданного рутине, не поднимающего взгляда к звездам. О таких людях писал еще Гомер. В великой поэме, посвященной странствиям героя древней Греции Одиссея, он изложил миф о волшебнице Цирцее, которая на пиру превратила его спутников в свиней. На гневный упрек Одиссея в совершенном ею превращении людей в животных она ответила, что потеряли они лишь пустяк – возможность поднимать глаза к звездам. В итоге волшебница вернула друзьям Одиссея человеческий облик... Но до сих пор некоторых людей, не обремененных нравственными и духовными принципами, порой сравнивают с животными. Духовно ориентированные люди понимают, что они живут не только для себя, для своей семьи, своего народа, но и для реализации планов Бога, его Замысла! Тут есть о чем подумать, поговорить с друзьями и мудрыми людьми, что прочесть. Раз Творец, Мир, развивающийся по определенным законам, дают нам такую ответственность, то, очевидно, нам предоставлены

и соответствующие возможности. Как известно, Бог не оставит того, кто слышит его голос в своей душе, именуемый совестью. Для них и существует напутствие – «С Богом!». В жизни этот нравственный принцип расшифровывается известным образом – «Делай, что должно! И будь, что будет!».

Вторая потребность высшей, третьей группы, – *потребность идентификации*. Взрослея, человек осознанно или стихийно выбирает одну из существующих в обществе систему метафизических идей. Обычно, это традиционная для общества религия, порой в нее включены отголоски более ранних верований и представлений. Но в формировании представлений о том, что выходит за пределы опыта чувств отдельного человека, о прошлом, будущем, мире, космосе, сверхъестественном, возможности жизни после смерти наряду с достаточно четкой и отработанной религиозной системой могут участвовать разного рода мифологические системы, их фрагменты, предрассудки и т. д. Некоторое, относительно небольшое число людей, обладающих специальным образованием, пользуется разработанными наукой метафизическими (философскими) системами.

Третья потребность этой группы – экспансии, развития существующих духовных учений в рамках богословия и философии, а в редких случаях – создания новых. Примеры тому известны, в истории сохранилось описание жизни и Сиддхартхи Гаутамы, основателя буддизма, и Мохаммеда, основателя ислама.

Четвертая потребность – *познания*, в своей реализации подразумевает некое «просветление», постижение Мира и самого себя, достижение высшей гармонии. Понятно, что такая самореализация труднодостижима в молодости, т. к. требует реализации предыдущих ступеней смыслов бытия. Но и в зрелом возрасте нет гарантий для ее реализации, т. к. прохождение всех ступеней самоактуализации – вопрос не времени, не ожидания взросления, которое гарантируется лишь на уровне биологических свойств, а проблема большого душевного и духовного труда, для которого требуются и знания и недюжинная сила духа. Людей, достигших такого уровня духовного развития, мы в прямом и в переносном смысле называем святыми. Такой человек не боится смерти, по-

нимая, что ее нет. Для рационального мышления бессмертие человека заключается в продолжении его рода. Для религиозного человека – вечную жизнь дает Спасение души, соединение с Богом. Понятно, что эти взгляды принципиально не противоречивы.

Совершенно невозможно коротко сказать о сути различий основных религий современного мира. Тем, кто стремится разобраться в этой проблеме, как минимум, потребуется прочесть немало специальной литературы, пообщаться со специалистами и богословами. Рекомендуем также познакомиться с нашими научными публикациями по данной теме.

В заключение предлагаем читателям две графические модели (рис. 1 и 2). Первая из них отражает пошаговую спиральную структуру реализации потребностей человека. Вторая – гендерную бинарно-комплементарную гармонию, дополнение мужчины и женщины в системе потребности-ресурсы.

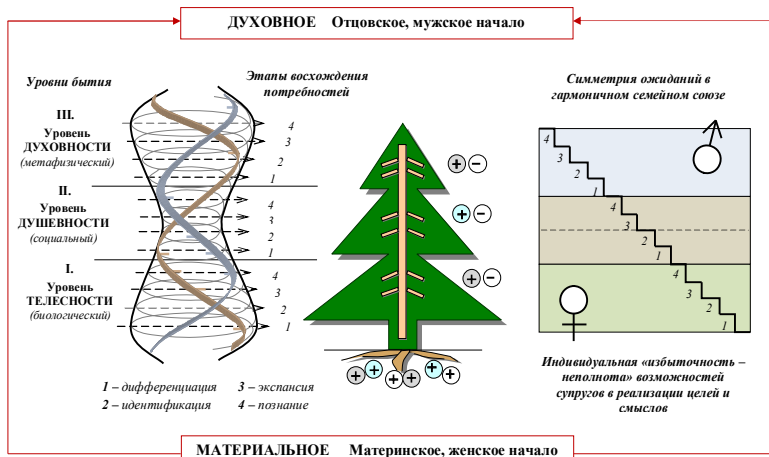


Рис. 1. Трехуровневая модель бытия человека

Суть гармонии мужчины и женщины основывается на противоположно дополнительных качествах полов, эта противоположность и удивительная дополнительность определена законами природы. Гармония противоположного проявляется во множестве

физических характеристик – в том, что плечевой пояс мужчины шире тазового, у женщины – имеет место противоположная пропорция, что бинарно-комплементарна морфология их гениталий, что голос мужчины по тембру ниже женского, что только женщина способна естественным образом выносить ребенка, что только половая клетка мужчины способна оплодотворить женскую.

Ничуть не в меньшей степени универсальный бинарно-комплементарный принцип формирования первичной гармонии проявляется в психологической сфере отношений полов. Легко заметить, что ступени потребностей-возможностей мужчины и женщины дополняют друг друга как ключ и замок. Избыточные индивидуальные качества одного участника союза компенсируют слабости другого, и наоборот.



Рис. 2. Варианты гармоничного и конфликтного взаимодействия существей

Одним из частных принципов анализа связи понятий в ТОР является психолингвистический и культурологический методы [3]. Он позволяет выявить связь понятий «Мать» и «Материя», где корень слов означает «рождающая». Принцип бинарной комплементарности показывает, что дополняющими понятиями должны быть «Отец» и «Дух», т. е. порождающие сущности. Эти идеи содержатся в большинстве современных религиозных систем. В науке в качестве общего закона подчеркивается неизбежность притяжения противоположных качеств и отталкивания сходных. Только нечто противоположное по своим качествам способно дополнять другую сущность, создавая с ней новую систему, новую сущность более высокого уровня при условии наличия общей цели. В классической философии это законы диалектики. В повседневной практике сказанное означает, что в женщине самой природой заложен огромный потенциал удовлетворения материальных потребностей семьи. Она порождает тело человека, ухаживает за маленьким ребенком, удовлетворяя, более чем кто либо, его материальные потребности, она берет на себя ответственность за питание членов семьи, здоровье, чистоту, уют (материальный комфорт) и т. д. Женщина обращает на себя внимание мужчины своим телесным, удивительным материальным совершенством. Почему именно мужчина говорит женщине: «Ты – мой цветок! Душа моя!»? Почему, для любящей женщины, типичны иные формулы: «Ты – мой Герой! Ты – мой Бог!»? Почему абсолютное большинство женщин не интересуют глубокие проблемы философии, теоретической физики и математики? Почему мужчины, даже при высокой оплате, малоперспективны в профессии няни в детском учреждении, санитарки в клинике, сиделки у пожилого человека, тогда как большинство женщин легко справятся с такими функциями? Ответ достаточно ясен – такова природа полов; их естественные качества противоположны и дополнительны друг другу. По этой причине, человек, не нашедший своей половины, чувствует себя одиноким, не полноценным (не обретшим полной ценности для себя, людей и Бога), не счастливым (т. е. не нашедшим свою вторую часть, половину). Понятия «пол», «секс» – этимологически родственны с понятием «полови-

на». Богатые философские, психологические, политические и другие социальные возможности мужчины позволяют ему взять на себя ответственность в семье за решение основных социальных проблем. Обладая развитыми социальными качествами, включая высокую духовность и нравственность, он способен обеспечить ими остальных членов своей семьи, формируя их душу. По этой причине выражение «душа моя» в устах мудрого и благородного мужчины, обращенная к любимой женщине, к супруге, не выглядит странно. Гораздо более странными выглядит путаница понятий «равенство» и «одинаковость», утверждения о равенстве качеств мужчины и женщины, о нормальности однополых отношений. На самом деле все люди, в том числе при разделении их по признаку пола, равны в достоинстве, но не в свойствах. Люди явно различаются по возрасту, цвету кожи, росту, образованию, культурным традициям; все это делает их не одинаковыми, все это важно в повседневной жизни. Попытка закрыть на это глаза приводит к тем проблемам, которые переживает современная Европа и западная цивилизация и которые проявляются как кризис семьи, эмиграционный кризис, кризис либеральной культуры, утратившей опору в естественных свойствах человека.

Список литературы

1. *Шелкопляс Е. В.* Развитие интеллектуализма в России: от интеллигентности к софийности // XXI век: интеллект-революция : монография / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. М. : Киев, 2012.
2. *Шелкопляс Е. В.* Перспектива лидерства России. Модель в рамках теории оптимума развития // Перестроение России / под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой : в 2 т. М. : Волгоград, 2010. Т. 1.
3. *Шелкопляс Е. В.* Российская модель глобализации как предчувствие сингулярного состояния культуры // «Новая наука»: рождение культурологии в России : сб. науч. трудов конференции «Рождение культурологии в России» / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИВГУ, 2013.
4. *Карамзин Н. М.* О любви к отечеству и народной гордости. URL: http://t.1//az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0330.shtml

Глава II

ОБЩЕЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

*Характер подобен дереву,
а репутация – отбрасываемой тени.
Думать стоит о дереве, а не о тени.*

А. Линкольн

В первой главе мы обсудили тему, посвященную пониманию основных мотивов социального поведения человека с позиций теории оптимума развития (ТОР). Отметив принципиальное единство мотивационной сферы всех людей, общность их потребностей, представляется необходимым ответить на вопрос о причинах психологических различий, свойственных людям.

Наблюдая в повседневной жизни за поступками многих психологически непохожих людей, мы легко замечаем существование нескольких основных вариантов стилей поведения, которые обладают не только весьма значительными, но и вполне стабильными различиями. Следовательно, реализация общих для всех людей потребностей может осуществляться неодинаковыми стилями. Еще в античную эпоху знаменитый врач Гиппократ выделил четыре варианта темперамента. Это известные типы «сангвиников», «холериков», «флегматиков» и «меланхоликов»; различия указанных темпераментов он объяснял преобладанием в организме одного из четырех «жизненных соков». Преобладание «крови» (лат. «сангвис») делает человека уравновешенным, подвижным, оптимистичным; это тип сангвиника. Доминирование «желчи» (греч. «холе») – формирует человека импульсивного, вспыльчивого, горячего, холерика. Если в организме превалирует «лимфа», «слизь» (греч. «флегма»), то речь идет о медлительном, спокойном человеке, флегматике. Четвертый тип темперамента – меланхолический (греч. «мелэна холе») – объяснялся влиянием «черной желчи», что делает человека печальным и робким. Не-

смотря на явный архаизм и наивность такой классификации, она до сих пор используется неспециалистами, т. к., в первом приближении отражает важные особенности узнаваемых и распространённых типов характера человека.

Слово «темперамент» переводится с латыни как «соразмерность», «надлежащее соотношение частей», характеризуя степень гармонии основ психологического склада человека. В современной психологии «темперамент» означает биологическую основу характера (от греч. «отличительная черта», «примета»). Однако для фиксации стиля социального поведения человека современная психология значительно чаще использует понятие «личность», которое отражает и психолого-биологические, и социальные особенности индивидуальности человека. В ТОР личностные качества описываются шире, включая культурные и духовные качества человека [1]. Поскольку характер и личность человека представляют собой систему, в которую включены элементы, сформированные не только биологическими (определёнными генетически) факторами, сегодня не подвластными человеку, но и зависящими от человека социальными влияниями, существует реальная возможность воспитания, целенаправленного формирования характера и личностных свойств. Эту зависимость отражает известная поговорка «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу».

В первой части, данного раздела пособия, мы подчеркивали, что достаточный уровень гармонии частей сущности, так же как и гармония отношений сущности со средой – принципиальное условие ее сохранения в бытии, также как и развития в будущем. Следовательно, степень гармонии характера человека многое определяет в его судьбе; не случайно существуют выражения «счастливый характер» и «тяжелый характер». При создании научно обоснованных типологий характера и личностных качеств человека сегодня используется понятие телесной и психической, а также психосоматической «конституции». Известно, что понятие «конституция» переводится с латыни как «устройство», «сложение» и понимается как основной закон, принцип, действующий в

определенной системе. Как и всюду в природе, в психологических типах людей существуют два важных противоположных качества – «экстраверсия» и «интроверсия». Эти качества могут иметь различную степень выраженности, обладают несколькими уровнями организации, сочетаются с различной степенью гармонии. Еще до рождения человека различия закладываются на биологическом уровне, они определяются преобладанием в эмбриональном периоде развития одного из трех зародышевых листков – внешнего, внутреннего или среднего.

ТОР описывает три базовых варианта психосоматической конституции человека – интро, экстра и центроверсия. **Интроверсия** (преимущественная обращенность психики человека «во внутрь») свойственна людям с преобладающим развитием систем, возникающих из внешнего зародышевого листка. **Экстраверсия** (обращенность «во вне») формируется при преобладании систем возникающих из внутреннего листка; **центроверсия** (неопределенная обращенность психики) – систем среднего зародышевого листка. Эта первопричина порождает практически все важные будущие физиологические и многие психологические особенности. Однако в реальности три большие конституциональные группы требуют разделения каждой еще на две – «ярких» и «умеренных» интро, экстра и центровертов. Шесть конституциональных типов позволяют описать все многообразие психической индивидуальности человека, ее сильные и слабые свойства, а также тип психических нарушений при перенапряжении адаптационных процессов.

Таким образом, ТОР описывает шесть «конституционально-адаптационных типов» (КАТ) или «радикалов» (от лат. «корень»).

«**Большими радикалами**» называются типы «ярких» интро, экстра и центровертов; «**малыми радикалами**» – типы «умеренных» интро, экстра и центровертов. Если радикал в большей степени отражает биологические задатки индивидуальности, то КАТ отражает трансформацию конституциональных радикалов, которая происходит под влиянием адаптации человека к биологическим, социальным, культурным и духовным условиям сре-

ды его развития. Различия «радикала» и «КАТ» можно сравнить с различиями качеств корней дерева с его стволом и кроной. Условия развития могут сформировать самые различные изменения формы ствола и кроны, но не могут изменить генетических качеств дерева; внешние воздействия не могут привести к формированию из корней ели ни кроны березы, ни баобаба. Другим понятным примером может служить судьба природного алмаза. Только последующая обработка может определить каковы будут грани созданного из него бриллианта, но все базовые исходные качества камня сохранятся.

Мы лаконично опишем радикалы психосоматической конституции, схематично отражая лишь суть различий. Достаточно полное описание конституционально-адаптационных качеств конкретного человека, включающее биологический, социальный и духовный компоненты КАТ, невольно выльется в подобие объемного биографического исследования, ведь душевный и духовный мир каждого человека поистине огромен. В практических целях мы будем использовать технологический принцип практической реализации большой концепции – прием ограничения; описывается лишь то, что «необходимо и достаточно» для достижения значимой цели.

Описание шести радикалов психосоматической конституции человека начнем с «ярких интровертов», «большого интровертивного радикала», который удобно обозначить значком **/И/**.

Как и два других «больших радикала» – «яркие экстраверты» **/Э/** и «яркие центроверты» **/Ц/**, **/И/** относится к категории выражено акцентированных конституциональных типов. Это означает наличие некоторых качеств, яркость проявления которых резко превосходит средний, стандартный для большинства людей уровень. Но эти «избыточные» качества указанных конституциональных типов неизбежно балансируются в структуре личности гораздо более низким, в сравнении с обычным, уровнем проявлений ряда остальных свойств. Психосоматическая конституция человека имеет связь с признаком пола. «Большие радикалы» значительно чаще доминируют в конституции мужчин. В женских вариантах конституции преобладают «малые радика-

лы» – «умеренные» интро /и/, экстра /э/ и центроверты /ц/; более распространенным среди женщин являются /э/ и /ц/ конституциональные типы.

Существуют три степени яркости проявления конституциональных качеств. Каждая из степеней делится на три уровня выраженности (легкая, средняя, выраженная). Первая – акцентуация. Это уровень нормы, особенности конституции заметны, но не мешают гармоничной адаптации человека соответствующей его свойствам. Дальнейшее заострение конституциональных качеств порождает пограничные психические отклонения, «тяжелые характеры», которые постоянно создают проблемы в общении человека с окружающими; они именуются в медицине пограничной патологией личностных свойств, «психопатиями». Крайней, болезненной формой заострения конституциональных качеств являются тяжелые психические расстройства, психозы. Однако крайние варианты не являются актуальной для нас темой, с ней, при желании, можно подробнее ознакомиться в специальной литературе.

Внешние качества «ярких интровертов» легко узнаваемы. Обычно это люди невысокого роста и астенического телосложения. Особенности строения лица являются покатый лоб, небольшие, глубоко посаженные, чаще темные глаза, удлиненный нос, маленький и узкий подбородок. Волосы на голове прямые, тонкие, но густые, чаще темные. Вспомните хрестоматийный профиль Н. В. Гоголя или гравюру, изображающую философа Иммануила Канта. Оба великих человека не только внешне, но и образом жизни вполне соответствуют основным признакам свойств «ярких интровертов». В XIX веке специалисты, характеризуя телосложение этого конституционального типа, описывали его выражением «не ладно скроен и плохо шит».

Двигательная сфера /И/ не совершенна. Они не обладают ни значительной физической силой, ни скоростными качествами, ни достаточной ловкостью. Еще в начале жизни дети с таким типом конституции избегают спортивных соревнований, танцев, подвижных игр со сверстниками – это не их стихии. Интерес к противоположному полу у них не отличается яркостью. Но у «яр-

ких интровертов» есть сфера, где они значительно превосходят все другие типы. Это область корковых функций, абстрактного мышления. Для /И/ характерен очень высокий уровень развития корковых возможностей и слабость подкорковых.

Безусловно, познание человеком истинного положения дел предельно важно для принятия решений, выбора верной тактики поведения, но поиск истины – крайне сложный процесс. Проблема «истины» относится к области философских исследований. Ведь в данных нам от природы ощущениях мы воспринимаем не всю полноту реальности, а лишь отражение части свойств сущности, истины, ее знаки, сигналы. Так, например, то, что мы воспринимаем как свет, цвет и звук – на деле волновые процессы, а вкус – восприятие химического взаимодействия продуктов питания и наших вкусовых рецепторов. Подкорковая психика – область «первой сигнальной системы», которая первой, бессознательно, воспринимает сигналы среды. Кора головного мозга использует сигналы подкорки и социальные сигналы – выработанную культурой устную и письменную речь, условные сигналы, разработанные людьми для решения технических задач и т. д. Наиболее сложными социальными знаками считаются духовные символы, подразумевающие особую подготовку для правильного восприятия их почти непостижимой глубины.

Но в практической жизни людям особенно важны не абсолютные истины, а частные, касающиеся отношений с близкими людьми. Нам важно избегать путаницы между «истинным» отношением к нам других людей и «иллюзией» (от латинского «обман»). Именно психологическая наука позволяет избавиться от ошибок в понимании мотивов поведения человека, в том числе тогда, когда мы плохо понимаем самих себя. Важным условием этого является гармоничное, а не одностороннее восприятие и взаимодействие человека с окружающим миром. Часть изначальных ограничений в гармонии отношений может заключаться в непонимании качеств собственного конституционального типа или качеств значимых для нас людей.

«Яркие интроверты» /И/ – люди высших сигнальных систем, с мощным сознательным анализом (мышлением) и слабым

бессознательным (эмоции). Даже физические болевые ощущения у них существенно слабее, чем у обычных людей, зато чувствительность к душевной, порожденной социальными отношениями боли – резко повышена. Движения их тела недостаточно пластичны, временами кажутся неестественными, т. к. красота и гармоничность любых движений основывается на соединении мысли о предстоящем действии (корковая, меньшая по объему функциональная система психики) и огромной массы неосознаваемых (т. е. подкорковых) сложных, комплексных двигательных стереотипов, свойственных обычному человеку. По этой причине бедна и мимика лица, и модулированность их голоса, однообразно наблюдаемое поведение.

Исключение составляет корковая моторика, т. е. двигательные функции, требующие высокой степени включенности в обеспечение двигательного акта коры головного мозга, сознания. Прежде всего, это моторика рук. Поэтому среди ярких интровертов достаточно часто встречаются отнюдь не танцоры и спортсмены, а пианисты, скрипачи, художники, граверы, механики и настройщики сложного оборудования, часовщики, другие квалифицированные работники и мастера ручного труда.

За счет богатства корковой памяти и ассоциативных процессов, способствующих быстрому формированию логики, у них рано формируется высоко социализированная, стилистически грамотная речь – она похожа на речевое поведение взрослого образованного человека. С раннего детства они – маленькие «Знайки», которые рано овладевают абстрактным мышлением, что позволяет им хорошо играть в шахматы, читать взрослую, в том числе философскую литературу, обсуждать сложные темы со взрослыми. Они рано обнаруживают интерес к вопросам далеким от повседневности, абстрактному подходу в познании, к сложным философским вопросам – проблеме происхождения жизни, смысла жизни и смерти, существования Бога, устройства Вселенной и т. д. На простые вопросы они могут дать неожиданные, нестандартные ответы и толкования.

Удивляя своими способностями старшее поколение, вызывая их одобрение, они, к сожалению, не имеют достаточного ус-

пеха у сверстников, которые ценят совсем иные качества – способность к сопереживанию, требующей эмоционального и интуитивного отклика, готовность активно двигаться, получать удовольствие от вкусной еды, ласки, спонтанного поведения, шалостей. Но именно эти свойства у данного радикала в дефиците. Люди этого конституционального типа становятся успешными в математике, физике, других точных науках, философии, иногда в сложных видах искусства, но много уступают сверстникам в устройстве личной жизни. Порою, их личная ситуация характеризуется словами «горе от ума». Их круг общения всегда очень узок. В него входят люди, которые готовы воспринимать их «такими, какими они есть». Обычно это мать, бабушка, сестра, «понимающие» знакомые.

Взросление меняет лишь проявления, но не сами конституциональные свойства, потребности третьей и второй группы доминируют. Ведущей является четвертая потребность – познания законов бытия среды. Поэтому еда, алкоголь, секс, одежда, комфортные условия для них будут менее значимы, чем книги, научные приборы, возможность не тратить время на поверхностное общение, отвлекающее от главных для них, увлекающих идей и дел. Внешний облик и поведение – демонстрируют эти установки. Их одежда – небрежна (безразличие к тому, что субъективно не значимо) или старомодно аккуратна (безразличие к моде, не значимым социальным нормам).

Их жизненный уклад демонстрирует значительную обособленность, уединение, ограничение контактов – прогулки в одиночестве, углубленные философские и научные раздумья, созерцание природы, чтение, шахматы, коллекционирование, другие оригинальные увлечения. Для «ярких интровертов» крайней формой ухода в собственный мир является так называемый «аутизм» – отказ от социального взаимодействия.

Всем известный пример «яркого интроверта» – российский математик Григорий Перельман. Человек, нашедший доказательство сложнейшей гипотезы Пуанкаре, считавшейся одной из «проблем тысячелетия», не имеет своей семьи и живет с матерью в предельно скромных материальных условиях. Он отказался от

получения премии за свое достижение, размер которой составлял один миллион долларов. Также он отказался и от преподавания в престижных университетах США. Сейчас, по существу, он практически ни с кем не общается. Причина такого поведения не в прихоти, не в специально придуманной нестандартной социальной роли, а в свойствах /И/, в частности, в резком доминировании метафизических и социальных потребностей (третьей и второй группы) в сравнении с материальными, биологическими (первая группа). Ведущей является четвертая потребность – «познания».

«Яркие интроверты» – революционеры мысли, в этом их социальное призвание. Им принадлежат нестандартные идеи, великие открытия, философские и религиозные прозрения. Не случайно то, что они представляют особую ценность при рассмотрении сложных проблем, где привычные подходы ничего не дают для решения стоящих задач. Отсюда и известное выражение: «только достаточно сумасшедшая идея может быть интересной в поиске выхода из тупика». В своих взглядах они не зависят ни от властей, ни от авторитетов, ни от денег – все это для них вещи как минимум второстепенные. Их критерий истины – собственная логика, глубокая, нестандартная, мощная. Однако конституция не является синонимом интеллекта. Качество идей «ярких интровертов» зависит и от уровня интеллекта. Их идеи всегда не рядовые, необычные, но при высоком интеллекте – талантливые или гениальные, при низком – нелепые. Каков интеллект, таковы и идеи. Следует отметить, что реализация новаторских идей «ярких интровертов» – не их удел, для этого требуются люди иных конституциональных типов в общей социальной системе.

В условиях перенапряжения адаптации у людей данного конституционального типа наступает срыв в виде нарастания изначальной дисгармонии, с дальнейшим ослаблением слабых функций и заострением избыточно выраженных. Одним из вариантов защиты от социального неуспеха и нарастания тревоги является снижение взаимодействия психики с реальностью окружающего мира. Реальность уже не принимается как доминирующая, объективная действительность, к которой человек обязан приспособиться, переводится в категорию отрицаемой, игнори-

руемой, человек уходит во внутренний мир. Потеря способности получить необходимые сигналы из окружающей человека среды приводит к их компенсаторному воспроизводству во внутреннем душевном мире, вначале в виде иллюзий, затем в качестве галлюцинаций. Тогда в психической сфере нарастает замкнутость и подозрительность, которые затем трансформируются в сверхценные и бредовые идеи постороннего влияния и преследования. Так появляется болезненная симптоматика, именуемая в психиатрии «шизофреноподобной». Подобные события пережил американский математик, лауреат нобелевской премии Джон Нэш. О его судьбе был снят известный многим фильм «Игры разума». Галлюцинаторные переживания имели место в жизни немало числа гениев, в том числе российских – писателя Н. В. Гоголя, художников М. А. Врубеля и М. К. Чюрлениса, известного врача В. Х. Кандинского.

Между тем, каждый радикал, в том числе /И/, может иметь различные уровни выраженности – от проявлений предельно заостренных до умеренных. Об этом мы будем говорить в конце рассматриваемой темы. Примеры типажа умеренно выраженных качеств «яркого интроверта» нам хорошо известен благодаря известным литературным героям – Рассеянному с улицы Бассейной, Жаку Паганелю, Дон Кихоту Ламанчскому, Шерлоку Холмсу. Перечисленные литературные герои – явные чудаки, но не психически больные люди, нуждающиеся в немедленной госпитализации. Важно отметить, что не только взгляды талантливых физиков, философов, математиков малопонятны окружающим; сложны для восприятия и те представители сферы искусства, которым свойственны интровертивные черты. Нельзя, например, назвать популярной и всем понятной музыку Альфреда Шнитке, фильмы Андрея Тарковского, стихи его отца – Арсения Тарковского, поэзию Марины Цветаевой, картины художника Казимира Малевича. Немало таких примеров может привести, пожалуй, каждый. Очень многим «обычным людям» их произведения кажутся не только непонятными, но и оторванными от жизни. Однако, многие люди, обладающие интровертивными качествами и

высоким уровнем культурного просвещения, чрезвычайно высоко ценят их «интровертивный» тип гения (рис. 3).



Рис. 3. Яркие интроверты

Гармонизирующее воспитание ребенка этого конституционального типа должно быть акцентировано на развитии подкорковых функций – эмоциональной сферы, ловкости, сопереживания другим людям. Этому будет способствовать помощь в организации успешного общения ребенка со сверстниками, спортивные занятия, обучение танцам, поощрение гармоничного эмоционального реагирования на события, обучение выражению чувств, в предлагаемых культурой формах, в том числе, в виде детских театральных постановок и концертов, разъяснение конституциональных особенностей людей других типов, обучение гармоничному социальному взаимодействию с ними. Признаком достижения успеха в такой работе будет изменение поведения ребенка. Если ребенок научился улыбаться, тем более хохотать, принимает телесный контакт с детьми в борьбе, танцах, играх, если он скучает без общения с детьми и взрослыми – значит педагогические усилия дали результат, который необходимо и поддерживать и развивать.

«Умеренные интроверты» /и/ (также как /э/ и /ц/) – относятся к категории «малых радикалов», т. е. конституциональных типов с менее выраженной, чем у «больших» радикалов, акцен-

туацией их свойств на уровне поведения. Проявления таких психологических свойств человека требует от наблюдателя уже более пристального внимания; они не столь явно превосходят стандартный уровень качеств. Рассмотрение этих качеств показывает, что понимать сущность «малых» радикалов психосоматической конституции не менее важно, чем больших; к тому же, они гораздо более распространенное явление.

«Умеренные интроверты», также как и «яркие», чаще встречаются среди мужчин, но уже не доминируют абсолютно в своем конституциональном типе так, как это свойственно /И/, другим «большим» радикалам. Общим качеством для /И/ и /и/ радикалов является преобладание корковых психических функций над подкорковыми. Но для «умеренных интровертов» не свойственна грубая дисгармония этих отношений, предельная яркость корковых и слабость подкорковых психических качеств. Имеет место умеренное преобладание, которое создает новое качество, условия для проявления иных сильных и слабых качеств. В виде формулы соотношение функций коры (К) и подкорковой психики (П/К) может быть выражено так:

$$/И/ - К \gg П/К ; /и/ - К > П/К.$$

При рассмотрении особенностей каждого из радикалов конституции мы и далее будем продолжать сравнивать их «сходства – различия» между собой. В этом проявляется действие одного из ранее описанных методов ТОР, используемых для анализа и прогнозирования сложных процессов – «принципа нелинейности, спиральности перехода друг в друга противоположных качеств».

Внешность людей относящихся к типу /и/ имеет мало общего с типом /И/. Главным образом, это общее заключается в наличии признаков астении. «Малые интроверты» так же относятся к категории худощавых людей. Но они выше ростом, шире в плечах, чем люди принадлежащие к типу /И/. Довольно часто /и/ обладают овально-удлиненной формой лица, отчего в XIX–XX веке физиономисты называли их «яцеголовыми». Людям этого типа приписывали интеллектуальные качества и интеллигентность, что совпадает с представлениями современной конституциональной психологии. Их волосы также чаще прямые, но несколько

менее густые, чем у /И/; выпадение волос с увеличением возраста им не свойственно. Пропорции лица, глаз, тела у представителей /и/ гораздо более правильные, в сравнении с /И/. Избыточность корковых влияний и относительная недостаточность подкорковых заметна лишь на уровне координации движений – они скорее «неловки», чем «не координированы». Легко замечаемой внешней особенностью этого «радикала» конституции является склонность густо краснеть (парасимпатическая реакция) в ситуациях, где они чувствуют себя неловко, неуверенно. В этом проявляется соединение свойственной им неустойчивой, заниженной самооценки и вегетативных признаков страха быть низко оцененными окружающими; у них преобладает тонус парасимпатического отдела вегетативной нервной системы в ответ на стресс.

В двигательной сфере они обладают большими способностями, чем /И/, но уступают центра и экстравертам. Сформировать на высоком уровне двигательные навыки они вполне способны, но лишь постепенно, обдумывая в спокойной обстановке каждый новый элемент движения. По этой причине быстрых успехов в спорте и танцах у них не бывает. Свой имидж они формируют по иным принципам, чем представители /И/. Суть их подхода заключается в том, чтобы одновременно выглядеть и современно, в соответствии с тенденциями моды («не хуже других»), и скромно, чтобы не привлекать излишнего внимания к своей персоне.

Если «яркие интроверты» по своему призванию являются «первооткрывателями», «революционерами мысли», то «умеренные интроверты» по своей природе предназначены быть «высококласными технологами реализации передовой мысли», использования существующих знаний. Они не «открывают Америк», но хорошо осведомлены обо всех основных достижениях общества в избранной области деятельности, способны эффективно искать новую информацию и использовать весь объем имеющихся знаний в работе. Кроме того, их свойство тщательно перепроверять логику обоснованности решений, позволяет детализировать смелую идею, приблизить ее переход из замысла в реальность. Как и любой другой тип конституции, они имеют

качества, превосходящие таковые у представителей других «радикалов».

«Умеренные интроверты», в отличие от «ярких», чрезвычайно чувствительны к социальным сигналам. При хороших корковых качествах это позволяет не только подмечать относительно слабые социальные сигналы, но и фиксировать, улавливать хорошие приходящие извне идеи, включая их в систему своих знаний и предлагать новые реальные решения, не очевидные для других. Поэтому они становятся хорошими инженерами, педагогами, врачами. При достаточном уровне образования, с высокой степенью вероятности, они попадают в социальный слой именуемый «интеллигенцией».

При адаптационных перегрузках их низкий уровень уверенности в себе, низкая самооценка приводят к эмоциональному напряжению, тревоге. В результате возникает «зажатость мышечных действий», которая проявляется в навязчивых, повторяющихся движениях, не ведущих к желаемому конечному результату. Срыв адаптации /и/ проявляется в «неврозе навязчивых состояний» – совокупности навязчивых движений и навязчивых мыслей. Навязчивые движения легкодоступны наблюдению; это тики, заикание, почесывания, непроизвольное зажмуривание глаз, выполнение защитных двигательных стереотипов и другие «запинки незавершенных действий», замена ответственного за результат «достигающего поведения» неэффективными суррогатами, «ритуальными действиями», иллюзорно защищающими от принятия необходимых решений и осуществления поступков. Тем самым осуществляется попытка переложить ответственность за результат со своего сознания на некие силы, не подконтрольные сознанию человека. Навязчивые мысли могут быть выявлены в беседе. Часто у людей этого конституционального типа при адаптационном напряжении возникают «панические атаки». Еще одной распространенной формой невротической тревоги «умеренных интровертов» являются разного рода «ипохондрические» переживания, опасения всевозможных тяжелых болезней. Таким образом, ответственность неосознанно переносится на обстоятельства, врачей, судьбу и т. п. Суть перечисленных проблем все-

гда одна – это бесконечные попытки найти оправдание своей нерешительности, опровергнуть мысли о своей мнимой малоценности. Без психологической помощи лекарственная терапия в подобных случаях будет неэффективна, т. к. она будет направлена не на причину, а на следствие. У специалистов, работающих в рамках ТОР, есть шутовское объяснение неэффективности лекарственной помощи: «Не существует лекарств от гвоздика в ботинке...». В большинстве подобных случаев, вполне посильная задача психотерапевта состоит в том, чтобы не искать болеутоляющие средства, а убрать вполне устранимый психологический источник боли.

Следует отметить, что с позиций ТОР эффективная психотерапевтическая помощь при различных вариантах невроза навязчивых состояний у «малых интровертов» – одна из самых реальных и решаемых задач. Главными «лекарствами» для них являются психологические знания и тренинг новых форм поведения, основанного на понимании подоплеку любых сложностей взаимоотношений людей. Хорошие интеллектуальные качества /и/ позволяют быстро освоить понимание законов психологии, убрать фактор непонимания, непредсказуемости поведения любого человека, а следовательно, убрать и главную проблему – повышенную тревожность, гармонизировать личность «умеренного интроверта», сделав мир для него понятным, предсказуемым, не опасным.

Возвращаясь к типичным психологическим качествам «умеренных интровертов», следует отметить сферу их преимуществ. Для окружающих весьма важным достоинством /и/ является такое свойство характера как мягкость, деликатность, не склонность к агрессивным реакциям в межличностном взаимодействии. Это люди, которые в социальном общении мотивированы доминирующими четными (второй и четвертой) потребностями II-й группы – социальной идентификации и познания законов социального поведения; поэтому они ориентируются на принцип «справедливости», не требуют для себя «свободы» от духовных, нравственных, социальных норм и правил. Это скромные, приятные, неглупые люди, избегающие пребывания как в

центре внимания, так и участия в жесткой конкуренции за материальные блага и власть.

Обратной, негативной стороной этих позитивных качеств является избыточная тревожность, склонность к «самоедству», агрессии, направленной на себя. Суть их психологических проблем – вечные сомнения в том, что они заслуживают признания, уважения, любви. Страх получить от окружающих даже минимальную негативную оценку, которая подтвердит эти опасения, буквально парализует целенаправленную деятельность. Взамен возникают разного рода объяснения того, почему это следует сделать позже (без определения крайнего срока выполнения), ждать, что проблема решится сама собой, или вовсе отказаться от цели, объявив ее себе или несущественной, или вовсе не нужной. Любой самоуверенный человек способен их легко вывести из равновесия. Понимая в душе реальность своих интеллектуальных и душевных достоинств, и, одновременно, в них сомневаясь, они способны потерять дар речи, если кто-то усомнится в этих качествах, заявив, например, такому неуверенному в себе человеку, что ему, якобы, не известны самые элементарные, общеизвестные вещи, например таблица умножения. Задержка своевременной реакции на значимые события, у представителей /и/ обусловлена свойственным им тревожным, избыточным обдумыванием предполагаемой опасности для сохранения самооценки. Их порой называют «лестничными умниками». Остроумный и даже блестящий ответ на колкую реплику в их адрес им обычно приходит в голову тогда, когда они закрыли за собой дверь помещения, где состоялся тревожащий разговор, т. е. уже на лестнице, ведущей на выход, в привычную интровертивную самоизоляцию, где, по крайней мере, значительно меньше неожиданных событий.

Неуверенность в собственных оценках закономерно порождает повышенное внимание к оценкам окружающих. Но при отсутствии нарушения социальной адаптации это вовсе не означает полного подчинения их мнению. Высокие интеллектуальные качества многих «умеренных интровертов», их ориентация на принципы социальной справедливости, склонность к тщательной рациональной проверке любого, как своего, так и чужого, суждения

в результате приводят представителей /и/ к формированию собственного взгляда, который кому-либо уже трудно изменить. Эти взгляды они способны упрямо отстаивать, подчиняя материальные мотивы поведения социальным и духовным ценностям, которые воспринимают как определяющие.

С учетом сказанного понятно, почему «умеренные интроверты» могут проявлять себя в жизни не только как грамотные специалисты, полезные в квалифицированном решении текущих задач в различных сферах производства, но и в качестве помощников социальных лидеров, своеобразных «комиссаров», просвещенных и нравственных советников, социальных специалистов. Быть командирами – им сложно; решительность, принятие ответственности не только за себя, но и за других людей в ситуациях, когда основываться в сложных решениях можно больше на интуициях, чем на неспешных рассудочных выводах – свойство не их психологического типа. Действительно, трудно предположить, что из интеллигентного, скромного человека получится боевой командир, поднимающий в атаку роту десантников; легче представить, что он может быть хорошим штабным специалистом, замполитом, человеком, способным пожертвовать собой ради идеи, ради общего дела.

Детство «умеренного интроверта», если оно не связано с явными проявлениями дезадаптации, выглядит для окружающих его взрослых и родителей чаще всего как мирно-идиллическое. Ребенок послушен, толков, скромен, не конфликтует со сверстниками, не совершает порицаемых поступков. Его робость, ограниченность контактов со сверстниками, закрытость душевного мира, низкий уровень инициативы в принятии решений и т. п., родителями, воспитателями и многими педагогами воспринимаются как удобная безпроблемность. На деле проблема лишь скрыта.

В подростковом возрасте обычно начинает проявляться неуступчивость, требование уважения собственных взглядов, но ни настоящей самостоятельности, ни навыка согласования интересов и действий с окружающими не сформированы. Так возникает неизбежное напряжение адаптации, которое может иметь следстви-

ем как конструктивное решение, так и уход в невротическое, болезненное состояние. В раннем детстве нарушения психологической адаптации обычно проявляются страхами, особенно ночными, периодическим или постоянным заиканием, тиками, различными навязчивыми движениями. У девочек подростков этого психологического типа при избыточном напряжении адаптации может возникать невротическое самоограничение в приеме пищи, у мальчиков – необоснованная тревога по поводу своего сексуального потенциала. И то, и другое – признак заниженной самооценки в сфере формирующихся отношений с противоположным полом.

Между тем, создание условий для формирования и развития гармоничной личности в отношении «умеренных интровертов» не представляет собой сверхсложной задачи. Большинство людей этого типа успешно справляются с психологическими проблемами перехода в очередную возрастную группу, социальной адаптации, творческого развития личности, достижения социального признания и уважения. Они могут достигать многого в жизни. Среди них немало талантливых людей, но практически нет знаменитых. Причина проста – они не чувствуют себя комфортно в центре постоянного общественного внимания, предпочитая скромно и благородно делать свое дело. По этой причине их карьера должна развиваться постепенно, так, чтобы понимание взятой ими на себя новой социальной роли позволяло ее реализовать на уровне безусловного социального одобрения, т. е. без избыточной для них тревоги.

Недостающие качества неизбежно требуют целенаправленного формирования. Когда мы говорим о формирующих личность социальных влияниях, речь, прежде всего, идет о влиянии родительской семьи, затем родственников, друзей, членов собственной семьи, сотрудников, общества, культурной традиции народа. К сожалению, социальные условия далеко не всегда позволяют конструктивно реализовать душевный потенциал «умеренных интровертов». Социальная среда, неблагоприятная для гармоничного развития людей с преобладанием конституциональных свойств малого интровертивного радикала, способ-

ствуется появлению представителей так называемой «гнилой интеллигенции». Это люди с богатой и благородной мотивацией, свойственной этому конституциональному типу, но лишь на уровне мечтаний и фантазий, при этом абсолютно не решительные и бездеятельные, в реальном поведении. Именно про них было сказано: «Суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано...».

Менее всего условий для гармоничной самореализации «малых интровертов» создает общество, основанное на принципах индивидуализма, на преобладании коротких, материальных смыслов бытия. Не случайно так много представителей «гнилой интеллигенции» мы видим среди персонажей русской литературы конца XIX века. Это герои И. С. Тургенева – Рудин и Нежданов; особенно типичен в этом отношении Чулкатурин («Дневник лишнего человека»). Бесконечный самоанализ, душевный разлад, пассивность, пессимизм, расхождение между словом и делом – закономерные следствия в формировании судьбы молодого человека, «умеренного интроверта» по конституционным задаткам, выросшего в семье, лишенной любви. Он ничего не совершил в жизни, не смог завоевать любимую девушку, у него нет никаких важных целей в будущем. Он говорит, подводя итог своей жизни в тридцать лет: «Я разбирал себя до последней ниточки, сравнивал себя с другими, припоминал малейшие взгляды, улыбки, слова людей... Целые дни проходили в этой мучительной, бесплодной работе». По его мнению, лучше всего трагическую бессмысленность такого бытия описывает определение «лишний человек». Многие герои произведений А. П. Чехова представляют собой тот же социальный типаж. Неглупый, мечтавший о возвышенных целях жизни Михаил Васильевич Платонов в фильме Н. С. Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино», снятом по мотивам рассказов Чехова, как и люди его круга, много и красиво говорит, но ничего практического, предпринять не способен. Такие люди – лишь пассивные жертвы якобы непреодолимых «свинцовых мерзостей жизни». Еще один яркий пример – Клим Самгин, герой позднего и самого объемного произведения А. М. Горького, которого он назвал «революционером

поневоле», «фигурой типичного интеллигента средней стоимости». В современном либеральном обществе большинству «умеренных интровертов» предуготована та же социальная роль – «лишних людей», но далеко не все из них ее принимают. Такому сопротивлению способствует и культурный опыт российской крестьянской общины, и почти целое столетие социалистической организации нашего общества, где идеи соборности и коллективизма, приоритета социальных и духовных ценностей, гармонии долгих смыслов бытия в соединении со средними и короткими были доминирующими.

Учитывая отмеченное нами доминирование у конституциональных типов /и/ и /И/ потребностей второй и третьей группы, можно подтвердить принципы истинность вывода К. Айзенка, который одним из первых отметил привлекательность социалистической идеи организации общества («социальной справедливости») для всех интровертов и, напротив, либеральной («индивидуальной свободы») – для экстравертов. В советской кинематографии можно найти массу примеров тому, как скромные и честные люди, получив поддержку окружающих, становятся героями своего времени, людьми, заслужившими высокое общественное признание за честный труд на общее благо. Достаточно вспомнить фильмы «Карьера Димы Горина», «Дорогой мой человек», «Берег», «Премия».

Сказанное выше позволяет привести в качестве иллюстрации портретную галерею людей, которых мы называли «умеренными интровертами» (рис. 4).

Гармонизирующее воспитание ребенка этого конституционального типа должно быть сосредоточенно как на тренировках развивающих подкорковые функции, так и на конструктивном общении с окружающими. Речь идет о поддержке общения и психологическом объяснении его подоплеки, позволяющем убедиться в наличии поводов считать себя самобытным, как и каждый другой человек, каждый конституциональный тип, но, с другой стороны – в отсутствии поводов считать себя менее ценным, чем люди с другим вариантом психологической индивидуальности.



Рис. 4. Умеренные интроверты

Относительно подробное описание интровертивных конституциональных типов позволяет нам значительно более кратко описать экстравертивные и центровертивные радикалы, обозначая их основные признаки сходства и различия с ранее описанными типами.

«Яркие экстраверты» /Э/. Обычно это коренастые люди, среднего и ниже среднего роста. Им свойствен небольшой вертикальный размер головы (брахицефалы), широкий, выступающий подбородок, жесткие, относительно редкие волосы, выпуклые глаза, звучный, «командирский» голос. Представители этого типа преобладают среди мужчин, особенно если речь идет о ярко выраженных качествах этого радикала. Многие из них, не всегда задумываясь о характере подаваемой социальной информации, носят усы; для окружающих – это знак властного характера. Их антиподам – «ярким интровертам» /И/ – часто свойственна длинная борода, «борода философа». Правда, одной бороды для того, чтобы быть мудрецом, не достаточно.

Общим качеством для /Э/ и /э/ радикалов является преобладание подкорковых психических функций над корковыми. В виде формулы соотношение функций коры (**К**) и подкорковой психики (**П/К**) может быть выражено так:

$$/Э/ - П/К \gg К; /э/ - П/К > К.$$

Это соотношение означает, что «яркие экстраверты» – люди с могучей подкорковой (древней) психикой. Для них характерно острое восприятие тех сигналов, которые не воспринимаются сознанием человека. Именно этому типу людей свойственно то, что не доступно ни одному другому конституциональному радикалу. В ситуации серьезной опасности, или целенаправленно входя в особое состояние транса, когда корковые реакции, рассудок, отступают на второй план и раскрепощается древняя, животная природа организма, они способны проявлять буквально чудеса ловкости, невероятной силы, агрессивного противостояния источнику угрозы. Доступной иллюстрацией этому являются восточные единоборства. Сходные состояния могут также иметь место при измененных состояниях психики, например, сомнамбулизме, когда человек совершает удивительно координированные, сложные действия, находясь при этом в состоянии сна, не контролируя свои поступки сознанием. Эмоциональное напряжение вызывает у людей /Э/ типа активацию симпатического отдела вегетативной нервной системы, напряжение мышц, повышение тонуса сосудов и побледнение лица.

Двигательные стереотипы «яркие экстраверты» осваивают легче в сравнении со сложными интеллектуальными навыками. Абстрактные науки не относятся к сфере их типичных интересов. Особое значение для них имеют не столько собственные рассуждения о правильном порядке социальных отношений, сколько вера, часто фанатичная, в ту идею, которую они восприняли как существующую или будущую властную силу. Избранные ими принципы, социально установленные правила, порядок созданный властью, воспринимаются как данность, непреложный закон, который, по их убеждению, незачем обсуждать; его следует исполнять «без лишних рассуждений». Легко заметить, что во многих отношениях этот конституциональный тип по своим психологическим свойствам диаметрально противоположен «ярким интровертам». Среди социальных мотивов поведения доминирует потребность экспансии, третья во второй группе потребностей. Стремление к порядку делает их педантичными и требовательными, стремящимися к тому же контролировать соблюдение порядка окружающими.

При любом конституциональном типе проявления свойств характера на личностном уровне во многом зависят от уровня интеллекта. Но общее отличие «ярких экстравертов» от интровертов, сильной стороной которых является самостоятельность мышления, а слабой – несамостоятельность действий, у «ярких экстравертов» – заключается в активной, порой неудержимой деятельности. При высоком уровне интеллекта такой конституциональный тип часто обнаруживается у лидеров революций, религиозных ортодоксальных лидеров, полководцев, создателей империй. Люди обычного интеллектуального уровня, с /Э/ радикалом конституции нередко встречаются среди военнослужащих, представителей правопорядка, контролирующих органов, бизнеса. При негативных социальных установках их легко обнаружить среди лидеров криминальных структур. При невысоком интеллектуальном уровне люди этого типа – слепые, не рассуждающие исполнители чужой воли, преданные властному хозяину.

Если интроверты – сторонники социального равенства, горизонтального типа социальных отношений, то экстраверты, в особенности «яркие», считают естественным вертикальный тип отношений. Их взгляд на основной принцип социальных отношений выражается известной формулой – «Ты начальник – я подчиняюсь...; если я начальник – ты...». Всякую слабость того, кто обстоятельствами поставлен руководить ими, они воспринимают как необходимость самому занять доминирующее положение. Именно так, естественно, в соответствии с законами природы, обстоит дело у биологических сообществ, стоящих ниже на ступенях эволюции в сравнении с человеком. По понятным причинам в человеческом социуме законы взаимоотношений и лидерства существенно сложнее.

При адаптационных перегрузках представителям /Э/ типа свойственно терять контроль над своими эмоциями, обычные проявления которых характеризуются как гнев или ярость, склонность к физической агрессии. Крайнее напряжение и срыв адаптации у людей данного типа проявляются судорожными состояниями, в том числе с полным выключением сознания. В медицине регулярные судорожные приступы с потерей созна-

ния определяются как «эпилептический синдром или эпилептическая болезнь». Но в культуре существуют и иные ее названия, в том числе «священная болезнь», поскольку ею страдали многие выдающиеся деятели. Считается, что эпилепсией страдал герой греческой мифологии Геракл (деятельный, но мало рассуждающий), многие римские императоры, Александр Македонский, Жанна Д'Арк, Наполеон, российский император Петр Первый и др.

В мотивационной сфере «ярких экстравертов» отчетливо видна значимость материально-биологических влечений, потребностей первой группы. Это люди, которые знают толк в еде, напитках, телесных радостях. Они дорожат своим здоровьем и в обычной, не экстремальной ситуации, относятся к нему трепетно. Сексуальная сфера людей этого типа развивается рано, влечение отличается высоким напряжением. Учитывая высокую активность в достижении существующих целей у людей этого типа, можно понять, почему в подростковом возрасте они могут проявлять склонность к сексуальной агрессии и девиациям (отклонениям) от нормы при наличии препятствий в реализации потребностей.

Легко наблюдаемые личностные качества «ярких экстравертов» – пиетет и страх перед высокими уровнями власти, в том числе религиозными, в особенности перед Богом, вплоть до фанатичного исполнения стандартных предписанных норм или поиска ритуалов самоуничижения. При негативных социально-нравственных установках служение может быть посвящено антиподу Бога, толкает такого человека в сатанинские секты, террористические организации. Мощная подкорковая психика делает их эмоциональными, в гневе – импульсивными и яростными, в умирении – сентиментальными или льстивыми. Инертность психических процессов, с одной стороны, порождает педантизм, с другой – долгую память на прошлые обиды, злопамятность. Яркое стремление к лидерству при сформированных нравственных качествах ведет к проявлениям опеки над ведомыми ими людьми, при безнравственном воспитании – к эгоизму, скрытности намерений, неразборчивости в выборе методов достижения целей.

Людей подобного типа хорошо описал в своих романах Ф. М. Достоевский, сам страдавший эпилепсией. Его герои по личностным свойствам совершенно не похожи ни на персонажей солнечного, центровертивного А. С. Пушкина, ни на персонажей мягко интровертивного А. П. Чехова.

Представляется важным сказать несколько слов о тех представителях этого конституционального типа, у которых проявления специфических качеств радикала выходят за рамки нормы (акцентуации) и достигают уровня патологически заостренного характера (психопатии). Понимать это важно потому, что они относятся к категории лиц опасных для окружающих людей. «С улыбкой на губах, с молитвой на устах и с камнем за пазухой» – так в начале XX века характеризовали специалисты подобный патологически заостренный тип личности. Примером тому служит и персонаж романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» П. Смердяков, убивший своего отца, и реальный персонаж социальной трагедии, известный в России серийный убийца А. Чикатило, который, до раскрытия его преступлений, казался окружающим особенно правильным, услужливым, дисциплинированным человеком.

Среди литературных героев, иллюстрирующих личностные свойства «ярких экстравертов», немало разного рода мизантропов, от Карабаса Барабаса и Бармалея, до графа Дракулы и инженера Гарина. Здесь, казалось бы, и благородные герои, венецианский мавр Отелло В. Шекспира, и российский дворянин Евгений Арбенин из драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад». Эти ревнивцы очень разные люди, но свои преступления по отношению к верным женам они совершили потому, что в структуре личности у них были подозрительность, импульсивность, склонность решать проблемные ситуации агрессией, был большой экстравертивный радикал.

Женских персонажей этого конституционального типа существенно меньше, но припомнить Панночку из «Вия» Н. В. Гоголя, дореволюционную Кабаниху из «Грозы» А. Н. Островского или относительно современную Нину Антоновну, бабушку Саши Савельева в фильме «Похороните меня за плинтусом», снятого по

мотивам одноименной повести П. Санаева, несложно каждому представителю российской культуры.

В культуре существует немало примеров и менее brutальных проявлений характера «ярких экстравертов». Это и самодовольные советские бюрократы И. Бывалов из фильма Г. Александрова «Волга, Волга» и С. Огурцов из «Карнавальная ночь» Э. Рязанова. Это и крайне безнравственный, эгоистичный и сластолюбивый «начальник» М. Езепов из фильма «Ночные забавы» В. Краснопольского и В. Ускова, это и небезнадежная для перевоспитания «домоправительница и домомучительница» Фрекен Бок из мультипликационного фильма «Малыш и Карлсон».

Непридуманные герои российской истории, обладавшие подобным типом личностных свойств, тоже хорошо известны – равноапостольный князь Владимир Креститель, царь Иван Грозный, «отец народов» Иосиф Сталин, полководец Георгий Жуков.

Гармонизирующее воспитание для детей данного типа конституции, как и для других радикалов, подразумевает психологическое просвещение. «Ярким экстравертам» важно понять слабые и сильные стороны своего и иных типов личности, увидеть, что различия качеств создают гораздо больше поводов для сотрудничества в достижении общих и личных интересов, чем для пустой конкуренции, отдаляющих от указанной цели. В воспитании уместен доброжелательный, но авторитарно-суггестивный (властно-внушающий) стиль; мы уже говорили о высокой приемлемости такого поведения лидера в отношении «яркого экстраверта».

Особую опасность для биологии /Э/ представляет алкоголь, который в короткой перспективе снижает изначально не сильный у них корковый контроль за поведением, а в длительной (как всякий растворитель, действующий на мозг, богатый жироподобными веществами) – приводит к разрушению нервной системы, провоцирует развитие алкогольной эпилепсии.

В заключение приводим в качестве иллюстраций портретную галерею людей, которых мы называли «яркими экстравертами» /Э/ (рис. 5).



Рис. 5. Яркие экстраверты

Внешний вид «умеренных экстравертов» /з/ радикала, также относится к категории легко узнаваемых. Тонкие, изящные, физически гармоничные – вот обычные характеристики внешности людей этого типа. Они редко бывают высокого роста, чаще – ниже среднего. В этом конституциональном типе явно преобладают женщины. Тонкая кожа, тонкие, не длинные, не очень густые волосы, «тонкий», мелодичный голос, тонкие чувства. Большие глаза и маленькая аккуратная головка с выраженными затылочными отделами – их легко заметные особенности. Несомненно, в большинстве своем, они красивы внешне. И влечет их тоже все красивое: все виды искусства – музыка, живопись, театр, балет, романтическая литература (прежде всего поэзия); для них очень значимы модная и яркая одежда, украшения, любые атрибуты комфорта и т. п. Быть в центре внимания для них не только не проблема, но желанная цель, поэтому их облик может быть и элегантным, и даже экстравагантным. Причиной тому – доминирование потребности дифференциации, первой во второй группе мотивов поведения. Отметив это, мы можем сделать вывод, что у

интровертов доминируют четные потребности (4-я, познания у /И/, 2-я, идентификации – у /и/ радикала); у экстравертов – нечетные (3-я, экспансии у /Э/, 1-я, дифференциации у /э/ радикала). Кроме того, ТОР фиксирует симметрию противоположного в преобладании групп потребностей. У «ярких интровертов» доминирует духовная, третья группа потребностей. У «ярких экстравертов» – преобладает первая, группа материально-биологических потребностей. Малый интровертивный /и/ и малый экстравертивный /э/ радикалы акцентированы на социальных потребностях, второй группе мотивов. Сексуальная жизнь не относится к числу ведущих мотивов поведения «умеренных экстравертов», но может выступать инструментом в достижении главной цели – привлечении внимания и получении знаков восхищения своей персоной.

«Умеренные экстраверты» – люди эмоций, а не углубленных размышлений, люди чувств. Схема отношений коры и подкорки для /э/ – $\Pi/K > K$. По этой причине им свойственна высокая включенность в душевные переживания физиологических компонентов. Они обладают чрезвычайно высокой вегетативной (преимущественно симпатической) реактивностью. При эмоциональном напряжении у них появляется ощущение комка в горле, позывы на рвоту, удушье, онемение конечностей, повышенная температура при отсутствии инфекционного процесса. Им же свойственны яркие цветные сны (следствие хорошо развитых затылочных долей головного мозга, связанных с деятельностью зрительного анализатора).

Как и «яркие экстраверты», «умеренные экстраверты» предпочитают верить, а не рассуждать. Но в отличие от /Э/ радикала, их вера не прочна, она больше похожа на модное мнение и легко меняется в зависимости от того, какая авторитетная личность влияет в настоящее время на представителя этого конституционального типа. Эти люди легко внушаемы, что делает их несамостоятельными, нуждающимися в поддержке и защите. Однако, упрекать кого либо из них в социальной несамостоятельности не верно, если речь идет о женщине, рядом с которой находится умный и благородный мужчина.

Яркой особенностью этого конституционального типа является высокий уровень природного артистизма. Им дано интуитивно и быстро вживаться в выбранную роль до полной идентификации с ней, в результате своей внушаемости, богатой фантазии и стремлению привлекать внимание к своей персоне. Это прирожденные актеры. Благодаря перечисленным качествам у людей с патологическим заострением личностных черт /э/ радикала описаны даже случаи возникновения кровавых ран на руках и ногах в тех местах, где они были у Христа во время распятия. При этом повреждений им никто не наносил, все происходило в результате реализации фантазий о подобию своих переживаний тому, что испытывал Сын Божий.

Адаптационное напряжение вызывает у представителей /э/ радикала яркие эмоциональные переживания обиды, которые сопровождаются обвинениями окружающих в несправедливом отношении к ним, слезами, требованиями выполнить любой их каприз, угрозами уйти из жизни, упреками в том, что окружающие погубили их здоровье и жизнь. Понятно, что такие психологические реакции на стрессовые факторы, неудовлетворенность ведущих потребностей называются «истерической реакцией». По своей сути это невротическая реакция женщины еще и потому, что понятие «истерия» производится от греческого слова «гистерус», «матка». В античной Греции полагали, что истерический невроз является следствием «бешенства матки». Сегодня же совершенно понятно, что за такими невротическими состояниями и реакциями стоит именно психологическая неудовлетворенность. ТОР не считает прекращение истерической реакции сложной проблемой, поскольку совершенно ясна ее подоплека. Не уговоры и удовлетворение капризов дают результат, а удовлетворение неосознаваемых потребностей в признании ценности обиженной женщины, любви к ней и принятии мужчиной властной ответственности за социально не самостоятельную, слабую и хрупкую женщину. Наша психотерапевтическая практика четырех десятилетий показывает, что исключений из этого правила нет. Исключения заключаются в том, что сегодня существуют и одобряются обществом (под предлогом либеральных идеалов, на деле проти-

воречащих базовым законам природы) мужчины с подобным типом личности и женщины, частично (но никогда полностью) усвоившие маскулинный стиль поведения. Так появляются «сильные» и несчастливые женщины и столь же странные женоподобные мужчины. Во все времена искать счастья в противоречии законам природы – дело пустое.

Жить фантазиями, «высокими мечтами о необычайной любви», искать повод для переживания ярких эмоций – постоянная цель «малых экстравертов». Среди театральных легенд, например, существует описание эпизода непростой жизни известного актера В. И. Качалова. Утверждают, что, оказавшись временно не занятым в спектаклях, он взял из реквизита большую куклу, завернул ее в одеяло, сел на извозчика и с криками «Дорогу, дорогу! Ребенок умирает!..» уехал из театра прочь.

Одна из метких психологических характеристик людей этого типа – «взрослые дети». Гармонии с ними легко достигают те люди, которым не в тягость постоянная опека над этими артистичными, эмоциональными и несколько взбалмошными фантазерами. Сложно ждать от них продуманных, долгосрочных программ действий, твердости решений, ответственности за близких, эмоциональной сдержанности. Это означало бы лишь необоснованное стремление привести их к средним, стандартным ожиданиям, игнорировать их реальные качества. При легких формах акцентуации /з/ радикала обладатели этого типа личностных свойств – обаятельные художественно-артистичные типажи. При заострении характера, превышающем уровень акцентуации, они представляют собой проблему для окружающих, особенно после того, когда уходят их молодость и красота, когда недостатки характера начинают превосходить оставшиеся достоинства. Сказанное напоминает принцип «Все хорошо в меру». В бесконечном поиске тех, кто будет ими восхищаться и повседневно опекать, меняя поклонников, они нередко в итоге остаются одни. Вряд ли стоит приводить конкретные примеры, их масса в сфере искусства, особенно в мире шоу-бизнеса. Наиболее успешными «умеренные экстраверты» становятся в социальных ролях людей искусс-

ва, деятелей шоу-бизнеса, моделей, секретарей, помощников руководителей в общественных организациях, бизнесе, политике.

В художественной литературе представители этого конституционального типа – явление обычное. Перечислять их вряд ли стоит. Достаточно напомнить один персонаж – героиню рассказа А. В. Чехова «Анна на шее». Восемнадцатилетняя Аня, вышедшая замуж без любви за не интересного ей человека пятидесяти двух лет, на балу внезапно «поняла, что она создана исключительно для этой шумной, блестящей, смеющейся жизни с музыкой, танцами, поклонниками». Понятно, что финал этой истории не мог быть счастливым. Мужские персонажи, представляющие этот конституциональный тип, не дают повода считать их «настоящими мужчинами», будь то безудержный фантазер барон Мюнхгаузен или герой фильма «Бриллиантовая рука» Геша (Геннадий Петрович) Козодоев, по кличке «Граф».

Гармонизирующее воспитание для детей данного типа конституции подразумевает не только разъяснение слабых и сильных сторон своего и иных типов личности, но и механизмов совместимости с людьми иных типов, подготовки к совершенно различным стилям гармонии жизни в первой и во второй ее половине. Стандартным стилем гармоничной жизни, в ее второй половине, для «умеренных экстравертов» является служение не себе, а искусству или другому значимому для них и общества делу. Тем самым реализуется принцип гармонии человека и социума – принцип обмена полезностями, составляющий суть законов адаптации и развития на уровне второго мотива второй группы свойств человека. В заключение приводим в качестве иллюстраций портретную галерею людей, которых мы называли «умеренными экстравертами» (рис. 6).

Рассмотрев свойства интровертивных и экстравертивных радикалов психосоматической конституции человека, мы можем приступить к описанию качеств центровертивных радикалов.

Внешность **«ярких центровертов»**, людей с преобладанием /Ц/, **«большого центровертивного радикала»**, позволяет без труда выделять их из всего многообразия конституциональных типов.



Рис. 6. Умеренные экстраверты

«Округлость» – типичная черта этого конституционального типа. Округлое лицо, голова, близкая к форме шара, округлости тела, даже черты характера во многом «округлые», без заострений отдельных сторон личности, «выступов», причиняющих проблемы окружающим и самому себе, которые мы видели у экстравертов и интровертов. Все это, как всегда, определено генетически-эмбриональными задатками данного конституционального типа. В основной массе это люди среднего роста, их заметную особенность представляют волосы. Они густые, часто вьющиеся и отличаются особенной длиной у женщин (то, что называется «коса до пояса»). Мужчины этой конституции достаточно рано обзаводятся ровной, круглой, «розовой» лысиной, которая вовсе не портит их внешний вид, а многим женщинам даже нравится (не зря существует добродушная шутка, что такая лысина в «темноте светит»). Люди со смуглой кожей, темными волосами, генетические южане и представители негроидной расы чаще встречаются в этом конституциональном типе, также как /И/ – в европеоидной, а /Э/ – монголоидной. Говоря об этом, мы подчеркиваем, что это

не однозначно связанные качества, а статистическая, не обязательная связь. Среди японцев такое качество как выющиеся волосы – редкость, но такие люди существуют.

Личностные свойства всех центровертов обусловлены их центральным положением между экстравертами и интровертами. И соотношения коры и подкорки, и соотношение всей системы потребностей у них достаточно сбалансированы. Их нельзя упрекнуть ни в излишней философичности, ни в примитивном материализме. Означает ли сказанное, что это и есть идеальный тип психосоматической конституции? Нет. По той причине, что слабые места есть и в этом конституциональном типе, но потому также, что остальные конституциональные типы обладают не только слабыми, но и сильными сторонами.

Напоминая о действии всеобщего принципа фрактальности, мы обращаем внимание читателей на удивительное совпадение. Так же как и в учении ТОР о конституции, ее трех типах и шести радикалах, в физике элементарных частиц существует представление о «кварке», фундаментальной частице, имеющей шесть «сортов» и три «поколения». Кварки участвуют во всех основных взаимодействиях мира «элементарных» частиц – сильных, слабых, электромагнитных и гравитационных. Удивительное совпадение, не правда ли? Совпадение ли?

Итак, признавая не случайность существования различных конституциональных типов, наличие сильных и слабых сторон у каждого из них, мы возвращаемся к свойствам /Ц/ радикала.

Главная слабость этого типа конституции – нестабильность эмоциональной сферы. Даже без заметного воздействия серьезных внешних факторов, по так называемому «эндогенному» (порожденному изнутри) механизму развития, у «ярких центровертов» легко возникают отклонения настроения от среднего, обычного уровня. Это может быть как повышенный уровень настроения и активности, так и пониженный (депрессивный), а также, с определенной периодичностью, меняющийся на противоположный полюс.

На уровне акцентуации личности этот характер отличается живостью, доброжелательностью, открытостью, хорошим чувст-

вом юмора. Но серьезные социальные проблемы обычно не входят в круг их интересов. Они обычные жизнелюбы. Следует отметить, что в рамках этого типа существуют три различные подгруппы. Это преимущественно «гипертимные» лица (с постоянно повышенным уровнем настроения, «весельчаки»), «гипотимные» (с преимущественно пониженным фоном настроения) и «циклотимные» (с полярно и избыточно колеблющимся фоном настроения). Опытным психологам и врачам известно, что численно женщины умеренно преобладают в этом конституциональном типе. Это связано с большей яркостью и хрупкостью их эмоциональной сферы, выраженными эмоционально-гормональными сдвигами в период пубертата и климакса. Зачастую половое созревание у девушек этого конституционального типа порождает высокий уровень деятельности и продуктивности буквально во всех сферах – учебе, домашних делах, спорте и т. д. Только опытный взгляд может заметить излишнее сокращение продолжительности сна и изменение общего стиля поведения с избыточной активностью. При возникновении стрессовых нагрузок, такая гиперактивность может смениться в результате истощения, заметными проявлениями депрессии. В климактерический период чаще возникает депрессивная симптоматика, которая нередко выглядит как непонятное соматическое недомогание. Специалистам известно, что у людей этой конституции смена фаз настроения обычно имеет суточный и сезонный характер – утренняя депрессия обычно смягчается к вечеру, солнечные времена года – снижают депрессивный фон настроения в осенне-зимний период.

Такие прекраснодушные и равнодушные к политике и власти добряки многократно описаны в литературе, представлены в кинематографе. Достаточно вспомнить главного героя фильма «Джентльмены удачи». Если добрейший заведующий детским садом Трошкин в исполнении Е. Леонова имеет классическую для «ярких центровертов» красивую и ровную лысину, то его антипод, рецидивист и злодей «Доцент», как и положено «яркому экстраверту» обладатель типичной редковатой растительности на голове. Это пример психологической и жизненной достоверности в искусстве. Не случайно то, что во

многих других своих замечательных ролях Е. Леонов представляет собственный тип характера.

Крайние, психотические уровни проявления конституционального типа /Ц/, представляют собой серьезное заболевание – «маниакально-депрессивный психоз». Суть его достаточно понятна без дополнительных пояснений; это медицинская, а не психологическая проблема. Большой интерес в нашем обсуждении представляют «пограничные», промежуточные типы личности, находящиеся между указанными грубыми проявлениями данного конституционального типа и мягкими формами выраженности конституциональных свойств (акцентуациями характера).

Литературным примером этого типа конституции может служить Сэмюэл Пиквик Чарльза Диккенса, человек, главные черты характера которого определяли сияющие глаза и добрая улыбка. Другой яркий представитель конституциональной группы – спутник рыцаря печального образа, интроверта Дон Кихота, добрый и простодушный весельчак Санчо Панса (в переводе с испанского его прозвище означает «брюхо»). Простолудин, завлеченный в приключения обещаниями рыцаря сделать его губернатором и графом, он со временем понимает, что власть его попросту не интересует. В нашей литературе представителем типа является Авессалом Изнуренков, «остряк-профессионал, который выпускал не менее шестидесяти первоклассных острот в месяц, совершенно не знаящий что делать с избытком своей энергии», герой романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Среди выдающихся представителей конституционального типа «ярких центровертов» – «Солнце русской поэзии» А. С. Пушкин. Не сложно вспомнить что он был и смугл (потомок африканца Ганнибала), и кудряв, и искрометно энергичен. Меньше известно, что ему были свойственны сезонные колебания настроения. Но заметить это можно в его стихах. «Весна, весна, пора любви, Как тяжело мне твое явленье... Все, что ликует и блестит, Наводит скуку и томленье. Отдайте мне метель и вьюгу, И зимний долгий мрак ночей...». Или: «Ох, лето красное! Любил бы я тебя, Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи. Ты, все

душевные способности губя, Нас мучишь...». Совершенно иные чувства вызывали у поэта осень и зима, когда он обычно испытывал эмоциональный и творческий подъем. Всем известны строки, посвященные осени: «Унылая пора! Очей очарованье!» и зиме: «Под голубыми небесами, Великолепными коврами, Блестя на солнце, снег лежит...». Такого рода сезонные колебания эмоционального фона сегодня именуется «циклотимией».

«Яркие центроверты» могут быть успешными во всех социальных ролях, где их конституциональные свойства не входят в противоречие с ролью. Совершенно не случайно то, что среди одаренных юмористов так много южан.

Далее, как всегда, представляем портреты тех известных людей, которых мы относим к категории «ярких центровертов» (рис. 7).



Рис. 7. Яркие центроверты

Завершая описание конституциональных типов, обратимся к свойствам **«умеренных центровертов»**, /ц/, **малого центровертивного радикала**. Описывать их относительно просто, ибо

основной чертой типа является характеристика «средний». Данный конституциональный тип преобладает в обществе, именно обычность – его основное свойство. Отсюда средний тип телосложения, обычная внешность, характер лишенный слишком ярких черт.

Как и у /Щ/, у /щ/ радикала уравновешены отношения коры и подкорки, существует баланс потребностей. Но их эмоциональная сфера, в противоположность «ярким центровертам» – стабильна. В отличие от других радикалов, здесь трудно сказать нечто однозначное об их росте. Правильнее будет отметить большой диапазон этого показателя в сравнении с любым другим конституциональным типом.

Среди представителей этого типа основную массу составляют люди среднего роста, но люди не высокого и весьма высокого роста – тоже обладатели /щ/ радикала. При невысоком росте они являются, обычно, обладателями сильной половой конституции.

Несомненным психологическим достоинством людей этого типа является доброта, готовность способствовать реализации потребностей других людей. Им не свойственна завистливость, жить они готовы «как все». При правильно воспитанных нравственных качествах – они есть то, что понимается под выражением «нормальные, хорошие люди». При недостатке нравственных качеств – это обыватели, люди ориентированные лишь на интересы семьи, не берущие на себя сколь ни будь значительной социальной ответственности. Это люди массы, их роль велика тогда, когда политическая элита общества определяется массовым голосованием на выборах. Масса, объединенная высокой идеей, хорошо организованная, способна и к продуктивному созиданию, и даже к массовому героизму («на миру – и смерть красна»). Однако, не структурированная, не имеющая нравственных принципов масса легко превращается в толпу, «охлос», управлять которой не сложно с помощью упрощенных, коротких идей «восстановления справедливости», мести, стяжательства и т. п.

Таким образом, этот конституциональный тип людей относится к категории ведомых, зависимых в своих взглядах от пове-

дения социальных лидеров и получаемой социальной информации.

Представитель такого личностного типа Ольга Семеновна Племянникова ярко описана в рассказе А. П. Чехова «Душечка». Добродушная и наивная, она вызывает у всех симпатию. Но собственных мыслей и взглядов у нее нет, она живет взглядами окружающих, меняя их совершенно легко при изменении окружения. Этот тип характер уже выходит за рамки акцентуации (нормы) и называется «конформным», т. е. соглашательским.

В рассматриваемой теме в последнюю, шестую, галерею портретов мы включили представителей «умеренных центровертов» (рис. 8).



Рис. 8. Умеренные центроверты

Заклучая тему, мы можем теперь ответить на вопрос, неизбежно возникающий у читателя. Как эта довольно стройная концепция конституциональных типов, разработанная в рамках теории системного оптимума адаптации и развития, относится к

существованию смешанных типов личности? Ответ прост. Любая схема есть осознанное упрощение реальных явлений. Она хороша тем, что позволяет понять суть, а затем уже уделить внимание деталям. Как химически чистая вода, так и чистые конституциональные типы – не слишком частое явление, но даже вода с некоторым количеством примесей остается водой, а конституция – незыблемой основой при формировании конституционально-адаптационного типа, личности человека. Кроме того, следует учитывать, что даже такие противоположные сущности – мужское и женское начало – в жизни встречаются в разных, в том числе размытых вариантах. Это зависит как от соотношения соответствующих гормонов в организме, так и от типа воспитания.

Для описания контура личности реального человека ТОР использует формулу интеграции радикалов:

$$/И/n /и/n /Ц/n /ц/n /Э/n /э/n.$$

Степень выраженности конституциональных свойств каждого радикала описывается с помощью коэффициента – *n*, значение которого колеблется от 1 до 3-х баллов для нормы (акцентуация личности), от 4 до 6 – для патологических характеров (психопатические личности), от 7 до 9 баллов – для психозов (явной личностной патологии).

Кроме наблюдения, для оценки могут использоваться психологические тесты, в том числе разработанный нами тест «Шесть радикалов». Практика показывает, что одновременная выраженность противоположных радикалов – редкость. Обычным является доминирование одного из радикалов и существенно меньшая яркость других.

Однако, то что нам дано природой, есть лишь заготовка, которую предстоит сформировать воспитанием в разностороннюю гармоничную личность. Для этого желательно быть готовым генерировать нестандартные идеи, проявлять себя деликатным и внимательным к мыслям других, решительным и деятельным, артистичным, добрым, открытым человеком. Вряд ли все это легко совместить в одном человеке. Перефразируя известные детские стихи, можно сформулировать новую, простую и важную истину: Люди разные важны, люди каждые нужны. Проблему гармонии

решает социальная кооперация. Что требуется для этого? Быть в ладу, в гармонии, в соответствии с собой, с близкими, с обществом, с Миром и с Богом. Прежде всего, это означает понимать себя и окружающий мир.

По нашему мнению, пытаться изложить рассмотренную нами вместе важную и цельную тему короче, чем это было сделано, означало бы риск потери значимой для читателей информации, повседневно важного и недостаточно доступного сегодня знания. Автор стремился этого избежать, ведь «Знание – Сила!».

Список литературы

1. *Шелкопляс Е. В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013.

2. *Шелкопляс Е. В.* Новые теоретические принципы исследования индивидуальных качеств и технологии формирования программ гармоничного развития детей, подростков, юношества // Акмеологическая наука в модернизации образования инновационной России : сборник материалов Всероссийской научной конференции 17–18 мая 2011 года. Шуя : Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», 2011. Т. 2.

3. *Шелкопляс Е. В.* Успех – как задача, счастье – как цель, гармония – как смысл // Психология успеха : материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием / под ред. А. А. Михайлова. Шуя, 2012.

Глава III

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ: СЕМЬЯ, КОЛЛЕКТИВ, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

*«Если правильно понятый личный интерес
есть основа всякой нравственности, то надо позаботиться
о том, чтобы интересы отдельного человека совпадали
с интересами общества и человечества».*

Г. В. Плеханов

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Так выглядит первая строка Евангелия от Иоанна в синодальном русском тексте библейского Нового Завета. Подобное начало рассмотрения поставленной проблемы не означает, что мы будем поднимать богословские темы, мы лишь оттолкнемся от этой ключевой мысли нашей христианской культуры. В логическом анализе этот могучий импульс поможет глубже осознать те законы, которые управляют Миром и жизнью человека, т. е. уменьшить число ошибок на пути развития гармонии взаимодействия человека и Мира, без которой существование человека в будущем вряд ли можно себе представить. Самые высокие смыслы бытия человека и неочевидные способы их достижения во всех культурах изложены, прежде всего, в священных текстах религиозных учений. Однако, и религиозная идея вечной жизни, и рассудочное стремление к бесконечному существованию человечества едины в поддержке общего тезиса – «Основной смысл Бытия – Бытие в Будущем».

Основатели славянской письменности Кирилл и Мефодий при трансляции приведенной нами евангельской строки с греческого на славянский язык переводили ключевое понятие грече-

ской культуры «Логос» понятием «Слово». Позднее в трудах ранних христианских мыслителей сам Логос отождествлялся с Сыном Божиим, Иисусом Христом, «ибо Логосом-Словом спасал Господь грешный мир». В Китае, в соответствии с его религиозно-культурной традицией, Логос понимается как Дао (Путь). Гений русской литературы, философ и основатель нового нравственного учения Л. Н. Толстой в книге «Перевод и соединение четырех Евангелий» трактует приведенную строку так: «Началом всего стало разумение жизни. И разумение жизни стало за Бога». Он подчеркивал многозначность понятия Логос. Он отражает также «Закон», «высшую силу, управляющую Миром и его развитием», «разум, отличие человека от животных», «причину», «отношение».

Итак, нам необходимо иметь в виду основной Закон Бытия и вытекающие из него правила, принципы, разумение жизни. Все это те категории, которые могут быть постигнуты не только интуитивно-мистическим путем, но и исследованы наукой, логикой человека. Стоит также обратить внимание на то, что понятия «Логос» и «логика» – одного корня; логика – наука о правильном мышлении, соответствующем Логосу. Не случайно известный философ античной эпохи Гераклит подчеркивал, что Логос не равнодушен, он «окликает» человека. Но есть ли возможность найти и выделить среди множества законов и правил бытия человека ограниченное число основных, системообразующих? Культура любого общества всегда дает на этот вопрос утвердительный ответ, но в различных культурах он может не совпадать. Наука, в том числе гуманитарная, представляет собой часть культуры общества. Несмотря на несовпадающие с религиозным подходом способы познания Мира, социальная наука признает, что именно религия, доминирующая в обществе, является стержнем любой культуры. По сути позиции науки и религии в этом отношении дополняющие, а не антагонистические.

Наиболее общей научной дисциплиной, объединяющей все науки, считается философия, перевод названия которой обычно толкуется как «любовь к мудрости». Среди многих проблем она исследует вопрос о соотношении «идеального» и «ре-

ального». В религии «идеальным» определяется мир, который может открыться человеку лишь за пределами земной жизни. Это мир, в котором достойный человек получает возможность общения с Богом, а результатом общения является Блаженство. В науке понятие «идеального» иное. Так в **теории оптимума развития (ТОР) «идеальное» определяется как представление о высоких, значимых для человека, труднодостижимых сущностях и целях.** Практика показывает, что представления об «идеальном» серьезно отличаются как у различных людей, так и в различных культурах. Под «реальным» в науке, главным образом, понимается то восприятие мира, которое нам дано в ощущениях. На философском уровне ТОР описывает соотношение базовых принципов «идеального» и «реального» в развивающемся мире следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Базовые принципы общей теории оптимума развития

	ЗАКОНЫ ДУХОВНОГО МИРА (идеи)	ЗАКОНЫ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА (действия)
	I. ПРИРОДНОЕ БЫТИЕ	
1	Единства (сущности)	Разделенности (структуры развития сущности)
2	Гармонии (принципиального единства в комплементарности, взаимной дополнительности, соответствия)	Бинарности (двойственности сущего, противопоставления разделенного, рождающего развитие, суть энергии и информации)

3	Симметрии (принципиального совершенства в соразмерности, соответствии двух частей сущности)	Баланса (развития несовершенной сущности, неполной симметрии, несовершенного соответствия к возрастающему совершенству, временной стабильности общей формы уравнивающей части сущности – в т. ч. глобула, спираль, парная спираль)
4	Стабильности (принципиального временного соответствия, длящегося до истечения предела интегрального возраста бытия сущности)	Трансформации (развития по спирали к новому уровню Гармонии актуальной сущности, несовершенного соответствия, возникающего из прогнозируемой не полной, не устойчивой, временной симметрии, несоответствия динамического, рождающего новое соответствие; движения к Замыслу)
II. СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ		
5	Софийности (безусловного принятия идеи совершенства Сущности, стабильности Замысла, актуального движения Софии Божественной)	Логичности (ответственной реализации развертывания Замысла в истории в соответствии с актуальным призывом и вечными требованиями Логоса, Софии тварной)
6	Познания (безусловного принятия Человеком идеи Всеединства, всеобщей связи, взаимодействия; нахождение актуального ответа на вопросы о Законе, Логосе, Боге, Софии, Гармонии, устройстве мира и человека, соответствия стабильно динамического и кризисного развития, возможности их гармонии в трансформациях мира)	Деятельности (ответственной реализации систематизированной структуры смыслов; нахождение ответа на вопросы о технологиях Оптимума, достижении Гармонии, системного соответствия значимых сущностей в практике жизни)

7	Адаптации (безусловного принятия идеи комплементарности Логосу, требования соответствия человека и социума принципам развития вышестоящих систем, гармоничного принятия призыва Логоса). Фазы первичного, напряженного, вынужденного, «не заинтересованного» взаимодействия сущностей через этапы: <i>а) конфликта</i> – минимального соответствия; <i>б) партнерства</i> – умеренного соответствия	Развития (ответственной реализации программы действий на основе принципа «бинарно-комплементарного оптимума» в рамках постигнутого фрагмента развития Логоса). Фазы вторичного, не напряженного, выгодного, «заинтересованного» взаимодействия сущностей через этапы: <i>а) симбиоза</i> – высокого соответствия; <i>б) рождения новой сущности</i> – полного органичного соответствия и появления нового, соединенного качества
8	Симметрии смыслов бытия «Общего» и «Частного» (безусловного принятия идеи полезности, служения, любви, принятия ценности других сущностей и систем; соответствие деятельности подсистем целям систем)	Баланс интересов «Личное – Социальное» (ответственной реализации динамического баланса индивидуальных и общих смыслов бытия, обеспечивающей гармоничное развитие индивида и общества)

Мы не будем подробно обсуждать содержание схемы [5], которая отражает сходство и различие основополагающих сущностей, их уровни и иерархию, но сможем использовать указанные принципы в последующем анализе.

В философии существует особый раздел, именуемый «практической философией», т. е. мудростью направленной преимущественно на решение не абстрактных, а конкретных проблем жизни. Мы будем стремиться именно к такому подходу, пользуясь принципами ТОР как инструментами познания. Инструментами науки являются и сложные приборы – микроскоп, телескоп, адронный коллайдер, и привычные, повседневные – часы, весы, линейка, и способы логического анализа. Все существующие ин-

струменты вполне доступны освоению и использованию в познании мира. Их выбор зависит от интересующей нас проблемы.

Описывая во второй главе закон подобия (фрактальности) принципов управляющих Миров на всех уровнях Бытия, мы перечислили те из них, которые первоочередно необходимы для анализа поведения человека и социума. Однако понимание человека и общества невозможно в изоляции от сущностей, порождающих его, с одной стороны, а с другой – без понимания тех сил, которые стоят выше человека. Уровни, слои бытия, изучаются наукой еще со времен античности. На сегодняшний день представление о них выглядит следующим образом (рис. 9).

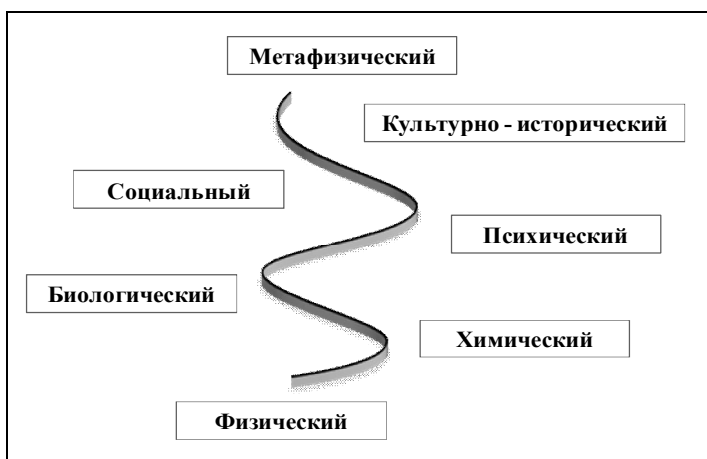


Рис. 9. Основные уровни бытия с позиции человека

Казалось бы, вопрос о начале Бытия, сотворении Мира, мало актуален в повседневной жизни. Однако для образованного человека он не является полностью абстрактным. Ответ на него связан с темой основного, универсального Закона, управляющего Миров (Логоса), и спецификой производных законов, которые Гераклит называл «семенными Логосами». Природа не знает беззакония, не знает случайного. Человек лишь называет случайными те события, закономерности которых не знает или игнорирует. Во многих ситуациях тем самым он снимает с себя ответствен-

ность за события, которые на деле доступны сознательному или интуитивному прогнозированию.

Современная наука считает началом нашего Мира «Большой взрыв», произошедший из начальной «точки сингулярности». Его следствием явилось превращение колоссальной энергии в пропорциональное количество постоянно усложняющейся и расширяющейся материи (процесс «инфляции», «раздувания»). На определенном этапе появляется биологическая жизнь и человеческий разум. Появление разума меняет ситуацию принципиально, т. к. он в отличие от других сущностей, не склонен слепо подчиняться естественному ходу вещей, но стремится влиять на него, а порой – менять принципиально. Человек обладает способностью овладения информацией, сближения с Логосом, и на этой основе – творения, создания нового; по этой причине он сравнивает себя с главным Творцом – Богом. Впрочем, многие религии признают подобие (но не равенство) человека своему создателю, Богу. До настоящего времени могущество человека быстро возрастало и даже начало создавать тем самым новые проблемы, т. к. будучи не всегда понятным по дальним следствиям грозило опасностью самоуничтожения. Примером тому могут служить генная инженерия, искусственный интеллект, современные виды оружия, возрастающая зависимость от созданной человеком техносферы. В своей истории человечество еще не знало подобного проблемного могущества. Смыслы материального благополучия, сытости и комфорта, другие мотивы первой группы потребностей, бывшие долгое время важными ориентирами движения человека и общества вперед, оказались во многом реализованными. Более того, они стали приводить к нарушению законов адаптации и развития человека, – при избыточном насыщении материальных потребностей человека часто порождая пресыщение и извращение мотивации поведения, вызывая биологические и социальные отклонения. Они потеряли качество целей развития, движения к идеалу. При этом другие, новые и важные для гармоничного развития человечества мотивы и смыслы жизни духовными элитами не были в достаточной степени ни осознанны, ни сформулированы. По этой причине современная культура пере-

живает системный кризис; сегодня она близка к состоянию «сингулярности» (лат. «единственный», «особый»), принципиальных, но трудно прогнозируемых перемен [9]. В начале третьего тысячелетия новой эры стало очевидно, что вслед за падением мировой социалистической системы происходит крушение бинарно-комплементарной ей либеральной цивилизации, пребывающей в последние десятилетия в непрерывном финансово-экономическом, социальном, политическом, нравственном и духовном кризисе. Глубинными причинами этого процесса являются объективные законы развития общества, которые требуют периодического обновления и социально-экономической организации, и всей культуры социума. На рубеже второго и третьего тысячелетий новой эры догматически понимаемая идеология социальной справедливости (социалистическая), как и идеология индивидуальной свободы (либерально-капиталистическая) обветшали. Они потеряли способность правильно объяснять и прогнозировать суть перемен, т. е. соответствовать реалиям нового времени [6, 7, 8]. Становится все более ясно, что в жизни общества и человека предстоят кардинальные перемены. Без понимания сути этих перемен не представляется возможным реализовать главный принцип бытия человека, определяемый в ТОР как «Стремление к Бытию в Будущем».

В ТОР культура трактуется как развивающаяся (усложняющаяся) система, включающая совокупность смыслов, убеждений, знаний, институтов, стандартов, норм отношений и ролей социального поведения, т. е. все основные сочетания стереотипов адаптации и развития человека и социума. Масштабное восприятие феномена культуры требует учета действия закона динамичности, признания постоянного наличия как кризисных явлений (устаревания существующих идей реализации бытия и способов их реализации в меняющемся мире), так и признаков преодоления кризиса, рождения новых идей и способов [5]. Анализ динамики культурного развития общества предполагает учет существования коротких (идеологических и экономических), длительных (культурно-цивилизационных) и сверхдлинных (религиозно-метафизических) циклов развития общества. Сверх-

длинные циклы развития описываются в культурологии главным образом историей религий и этнографией [10]; длинные – философией культуры, социологией культуры, историей и этнографией (Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон, П. А. Сорокин, Л. Н. Гумилев); короткие – методами политологии, экономики, социальной психологии (Н. Макиавелли, А. Смит, Монтескье, К. Маркс, В. И. Ленин, М. Вебер, К. Н. Леонтьев, А. Г. Дугин).

Русские космисты Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и в особенности К. Э. Циолковский считали одухотворенным весь Космос (организованный Мир), который включает Вселенную, человека, микромир. Они воспринимали нашу планету как колыбель человечества, откуда, повзрослев, оно шагнет в большой Космос, найдет формы гармоничного взаимодействия с Вселенной. Еще недавно в обществе их взгляды считались чем-то похожим на отвлеченные мечтания, сегодня же их приходится проверять на реалистичность. Известным аргументом в пользу такого взгляда стало бурное развитие космонавтики на основе разработок К.Э Циолковского, которые в его время казались фантастическими большинству реалистически мыслящих людей. Таков удел талантливых «ярких интровертов», обладающих способностью видеть конкретику будущего гораздо дальше в сравнении с «нормальными» людьми.

Таким образом, в сегодняшней, принципиально новой и трудно прогнозируемой ситуации перед обществом и его элитой при построении планов дальнейшего развития стоит задача поиска надежных точек опоры не только в религиозной вере, но и в собственной ответственности человека за благополучие в Будущем. Такая ответственность может быть основана только на верном понимании законов развития Мира и условий соответствия, сохранения гармонии человека и Мира. Теория оптимума развития предлагает новый ответ на поставленные выше вопросы.

Еще раз вернемся к великим метафорам религиозного познания Мира. «Бог есть Любовь!» – такова одна из главных идей христианства. Тысячелетиями она позволяла его сторонникам

вершить благородные дела, человеческим сообществам – достигать многих декларируемых в учении целей. Между тем, о равнодушии окружающего мира к отдельному человеку, на всех уровнях, от близких людей до мирового Логоса, свидетельствуют и рациональные доводы. Сегодня является общепризнанным взаимосвязь всего существующего в мире, но далеко не всегда она доступна непосредственному наблюдению. Видимо не случайно то, что иллюстрировать негативные стороны всеобщей взаимосвязи гораздо легче, чем позитивные. Сила, страх принуждения или уничтожения силой до настоящего времени в массовом сознании все еще представляются более понятным и надежным инструментом достижения личных и социальных целей, чем доброта и любовь к ближнему. Но и религиозные учения и психологическая наука утверждают иное. Системный эгоизм и порождаемая им агрессия позволяют получать лишь короткие и иллюзорные выигрыши, теряя безмерно много в долгих смыслах, или обрекая эгоиста на последующее страдания и даже на уничтожение посеянным им самим, возвратившимся и умноженным злом. Бороться с Богом, с законами Мира, с Логосом, во все времена, – пустая затея. При этом важно помнить, что нравственный и духовный законы культуры общества представляют собой «семенные логосы», производные от абсолютного Логоса.

Знание – тоже сила, более того, великая сила. Только нравственный выбор между «Добром» и «Злом» определяет – для чего она будет использована – для разрушения или созидания. Хорошо известно, что знания, накопленные наукой, позволили создать оружие, способное уничтожить планету Земля. Меньше осознаются последствия экспериментов по изучению фундаментальных свойств материи на «Большом адронном коллайдере» близ Женевы. Одним из предсказываемых эффектов его работы – появление микроскопических «черных дыр», которые должны испаряться, не представляя опасности. Но, по существу, это мало изученная проблема. Если такая, разбуженная человеком сила, выйдет из под контроля, то катастрофа будет иметь уже не планетарный, а галактический масштаб.

Проблема «добра» и «зла» исследуется всеми религиозными и этическими учениями. При всем различии их подходов мож-

но утверждать, что во всех учениях «зло» прежде всего ассоциируется с разрушением, а «добро» – с соединением и созиданием [2]. Любовь – высшее проявление соединения и созидания для человека. Социальной противоположностью любви является «подлость», суть которой – поведение, разрушающее «общие» и «долгие» смыслы жизни ради иллюзорного выигрыша в «личных» и «коротких» интересах. Учитывать это особенно важно потому, что суть бытия Мира после «Большого Взрыва» заключается именно в соединении и созидании.

Что же толкает сущности к соединению, образованию «единого» из самостоятельно существовавших сущностей? Предлагаем вновь посмотреть на содержание приведенной ранее таблицы базовых принципов общей теории оптимума развития. Ответ прост – стремление к «идеальному» состоянию. Абсолютный Идеал может пониматься людьми или как единение с Богом, или как превращение человечества в космический разум, или как любое другое масштабное развитие «Добра». Всякая сущность «неполноценна» (имеет неполную ценность) если останавливается в развитии на пути соединения с Логосом. В правой части таблицы принципов ТОР – показана последовательность учета принципов реальности и практических действий по преодолению не полной ценности сущностей. Их осуществление приводит к возрастанию в реальной жизни отраженного в левой части таблицы «идеального». Сделав эти выводы, мы можем предельно кратко рассмотреть основные механизмы формирования социальных связей на разных уровнях – семейном, производственном, социальном, цивилизационном, всечеловеческом. Каждый человек стремится к тому, чтобы эти отношения приближались к соответствию с его представлением об «идеальном», т. е. о максимальной гармонии отношений на каждом из перечисленных уровней.

Но как оценить степень своей гармонии с миром? Простого, стандартного, рационального инструмента для этого нет. И все же он существует на уровне интуиции и ощущается во внутренней самооценке человека, которая интегрирует в себе и радость успеха при реализации значимых потребностей, и осознанную оценку нужности собственных действий, и голос совести («голос Бога в душе»), оценивающий нравственность и духовность наших

поступков. То, как воспринимают человека окружающие, имеет особое значение для качества самооценки. Уважение, восхищение, любовь, которые люди испытывают к нам – есть высшие социальные ценности, они способны максимально наполнить самооценку и сделать человека счастливым.

Все эти высочайшие оценки человека близкими, дальними людьми, обществом, человечеством, представляют собой гарантию его бытия в будущем, – и в потомках (биологическое продолжение своего рода в развитии человечества), и в памяти людей (социальное продолжение в развитии культуры). Любовь есть переживание фундаментальной нужности «другого» для себя и себя для «другого». Она отражает высокую степень связи, возникающей из гармонии, соответствия, взаимодополнения сущностей, имеющих общую цель развития и бинарно-комплементарные (БК), т. е. противоположно дополняющие качества. Это проявление универсального закона, действующего и в микромире, и в биологии, и в большом Космосе. Из предложенной выше логики, отвечая на вопрос о продолжительности времени бытия человеческого общества, следует сделать вывод о том, что человечество будет существовать столько времени, сколько сможет соответствовать Логосу, восходить к всё более высоким смыслам Бытия, раскрываемых религиозными и философскими учениями (метафизикой), заслуживать любовь Мира и Бога. Великий философ-идеалист Платон говорил о том, что высшая цель человека – уподобиться Богу, ибо таков замысел самого Бога. Таким образом, мы обнаруживаем признак единства цели. Но есть ли второй признак – дополнительности качеств? Не всегда. Нам позволено несовершенство, но не позволено упорство в нем. Человеку дано не только право, но и обязанность развиваться в гармонии с развитием Мира. Ведь всем, что имеем, мы обязаны высшим силам, породившим человечество. Мы нужны Миру, поскольку ничто не нужное в природе не сохраняется. Перед человечеством стоит абсолютная задача – и каждый по отдельности, и все вместе, мы должны двигаться к совершенному – к Идеалу, к реализации Замысла Господня, к реализации «Большого проекта развития Мира». Религиозные учения называют поме-

хой тому «искушения», козни противостоящих Богу сил, в психологической науке – упрощение смыслов жизни, фиксация на близких и понятных чувственных радостях (короткие смыслы), которые способны отвлечь человека от высокой цели (долгих смыслов бытия), порою – погубить.

Возможно ли соединение в гармоничное единство всех потребностей человека, смыслов бытия всех уровней? В Новом Завете Богочеловек, Сын Божий, Бог – Логос, Иисус Христос, отвечая на вопрос книжников о главной заповеди религии, сказал, что это заповедь Любви. Любви к Богу и к ближнему. Здесь снова мы находим подтверждение принципов ТОР – гармония реализуется в бинарных и комплементарных сущностях.

Признавая главенствующую роль любви, высшей связи сущностей в Бытии, способную порождать, в синтезе прежних, новые (преображенные) сущности, продолжающие бытие и выводящие на новые, более высокие, более сложные и стабильные, одновременно более могущественные и ответственные уровни системности, сближения целей развития Мира и развития человечества, необходимо также отметить важность в социальном бытии отношений дружбы, доброты, партнерства, солидарности, экологичности и т. п. связей, близких по своей сути к отношениям любви.

Сформулировав главные условия гармонии как соединение принципов «единой цели» и «комплементарности», мы можем кратко рассмотреть частные законы гармонии на основных уровнях социальной организации.

Первым уровнем социальной организации в жизни человека является семья, которая не случайно называется первичной ячейкой общества. Сама по себе тема очень важна и объемна, но в рамках нашего рассмотрения мы ограничимся лишь сутью вопроса. Очевидно, что только в семье возможно гармоничная реализация мотивов бытия первого уровня, прежде всего рождения и воспитания детей, взаимной поддержки всех членов рода. Другие варианты реализации хотя и возможны, но не надежны и не гармоничны ни социальным, ни биологическим законам. ТОР описывает формирование основанной на любви гармонии семьи следующими этапами.

Первичным условием и начальным этапом создания гармоничной семьи является формирования в юности ощущения и осознания «неполной ценности» (неполноценности) жизни без нахождения своей «второй половины», человека другого пола, с которым возможна счастливая жизнь. В норме это общая цель каждого мужчины, каждой женщины.

Второй этап движения к цели – формирование «открытости» своей индивидуальности для восприятия окружающими. Открытость подразумевает предъявление не только своих достоинств, но обязательно и слабых мест. Без этого условия возможны искажения представлений о комплементарности у каждой из сторон, чреватые запоздалыми разочарованиями. Не искаженная обратная связь – общий закон сохранения и развития любых систем, в том числе первичной социальной общности – семьи. Современное либеральное общество предлагает в качестве культурной нормы общение подчиненное принципу запрета демонстрации окружающим слабости и проблем: «Я – о кей! А ты?». При всей кажущейся привлекательности, «позитивности», как говорят сторонники такого формального и неискреннего общения, в неформальном общении, в дружбе и любви, цена такой позиции – грош. Если речь идет о мифическом герое либеральной культуры – супермене, то он обязательно одинок, ибо самодостаточен. Подражать ему в этом найдется немного желающих. Реальный человек всегда имеет не только сильные стороны, но и слабости, поэтому вторая половина может дать то, что компенсирует слабости, делает «с-част-ливым» (соединенным со второй своей частью в гармоничное «целое»). Обман успешной самодостаточности, даже поддерживаемый обществом, вслед за коротким и незначительным выигрышем, гарантирует колоссальные проигрыши в дальнейшем, в том числе стойкое разочарование в самом себе постоянно проигрывающего от обмана такого псевдооптимиста. У сложных явлений всегда более одной причины, но с учетом сказанного, наверное, не случайно то, что в Нью-Йорке 80 % взрослых его жителей не состоят в браке.

Третьим условием формирования гармонии отношений является становление чувства бинарной комплементарности.

В начальной стадии знакомства, ощущение прогнозируемой совместимости переживается как возникшая «симпатия» (совместные, сходные чувства). Затем возникает влюбленность, означающая первичный, внутренний выбор того, кто может стать любимым. Обычно он основан на значимых положительных свойствах привлекавшего внимание человека, недостатки чаще не замечаются. Если на этом этапе не возникает разочарования и серьезных проблем, то взаимная влюбленность трансформируется в любовь. В этой фазе развития отношений формируется убежденность в исключительной ценности любимого человека, готовности именно с ним связать свою жизнь и судьбу. Признаком гармоничной любви является радость, с которой человек дарит свои, важные для любимого человека, качества, и с радостью получает от своей обретенной половины то, что необходимо самому. В течение многих лет гармоничной совместной жизни любовь развивается и совершенствуется, уходят тревоги, эпизодическая ревность, любимый человек становится «родным». Завершение гармоничной любви, как идеала реализации важнейшего смысла жизни, ярко отражено в культуре. В русских сказках описание идеальной и долгой любви звучит так: «И жили они долго и счастливо, и умерли в один день». В предании о муромском князе Петре и его любимой супруге Февронии, признанных Русской Православной Церковью святыми, также говорится о том, что они умерли в один день, как и желали того, но, помещенные в разные домовины, чудесным образом вскоре они оказались и в одном гробу. Сегодня их мощи так и хранятся в монастыре древнего города Муром. Такая неразрывная связь супругов в гармоничном браке, такой финал судьбы наблюдается и в повседневной жизни. В науке подобный тип связи называется симбиозом (неразрывной совместной жизнью). Наиболее частой формой подобной высокой взаимной зависимости являются отношения матери и ребенка, особенно до его появления на свет.

Любовь всегда проявляется нежностью в отношении своего объекта. Двумя основными БК качествами нежности являются, с одной стороны, восхищение достоинствами любимого существа,

с другой – жалость в отношении его слабых качеств, которые любящий человек рад компенсировать своими возможностями.

Как бы ни были сильны начальные чувства молодых супругов, только совместная деятельность трансформирует семейные отношения из потенциально гармоничных в реальную гармонию. **Общее дело – это четвертое условие и способ достижения единой цели семьи.** Дружбой именуется общая деятельность, направленная на решение стандартных семейных задач, творчеством – деятельность, ориентированная на создание нового, решение новых для себя задач. В сферу творчества семьи, наряду с рождением детей, входит обретение своего жилища, формирование правил взаимоотношений в семье и в социуме; в ряде случаев это еще и художественное, научное или иное социальное творчество. Нарушение описанных выше принципов закономерно приводит к несостоявшимся системным отношениям, нестабильности семьи или ее распаду.

Свойством жизни социальных систем, в том числе семьи, является существование смысла, целей и модели развития, т. е. «идеала». Мы говорили о том, что его признаками являются не только высокая значимость и привлекательность, но и невозможность быстрого достижения цели. Одним из ограничителей быстрого достижения цели (с последующим эмоциональным опустошением и разочарованием) являются нравственные ограничения, устанавливаемые любой культурой. Пример тому – постепенное, а не стремительное, сближение влюбленных мужчины и женщины, одобряемое культурными нормами. В социальной практике излишний напор, не деликатность, беспринципность, эгоизм в достижении целей негативно оцениваются культурой. Это воспринимается как проявления «бестактности», «нахрапистости» или «агрессии». Таким людям сложно заслужить уважение, дружбу или любовь окружающих.

Кроме того, как и все в Мире, «идеал» не остается зафиксированной сущностью, дорогим музейным экспонатом. Он живет и развивается в тесной связи с жизнью и развитием человека. Направление такого развития всегда снизу – вверх, от потребностей и мотивов первого уровня – к высшим смыслам бытия. Не слож-

но заметить, что принципы либеральной культуры прямо противоречат сказанному. Стремление к легко доступным простым удовольствиям, безнравственность, отсутствие высоких целей, по существу, и являются причиной крайне низкого общего качества жизни тех людей, которые выбирают такого рода ценности. Это жизнь без любви, без серьезных смыслов, без настоящего самоуважения. Об этом мы будем говорить подробнее в четвертой главе.

В любом случае, создавшие семью мужчина и женщина, стремящиеся быть счастливыми в браке, должны учитывать действие закона движения к «идеалу», реализующем принцип скользящей гармонии. Непозволительно пресыщение партнера своими достоинствами, ибо «лучший повар – легкий голод». Также недопустимо ограничение семейного «идеала» материальным достатком и высоким социальным статусом. То, что не меняется и не развивается – теряет качества живого, следовательно, способно рождать не радость, а скорее печаль или даже страх, избегание. Мужчина неизбежно должен, заботясь о материальном достатке, удивлять любимую женщину и все новыми социальными и духовными подвигами. Но это и есть его природа, его внутреннее стремление. Женщина также неизбежно будет стремиться быть привлекательной, заботиться главным образом о детях и всех членах рода, не забывая о необходимости ускользать от проявлений нежности пока они не являются вознаграждением мужчины за его новый (иногда небольшой) благородный подвиг. Такая любовь не боится истощения и угасания.

Семья, как и каждая социальная система, рождается тогда, когда независимые ранее люди принимают решение о создании новой, интегрированной системы ради сохранения процесса развития, реализующего главный смысл жизни – бытие в будущем. Все социальные системы участвуют в реализации существующих уровней мотивации поведения человека, но, безусловно, различаются своей специализацией. Специальной функцией семьи является рождение и воспитание детей. Для производственных коллективов основной функцией является воспроизводство материальных ресурсов необходимых обществу, т. е. экономиче-

ская деятельность. Воспроизводство социальных ресурсов необходимых для гармоничной жизни современного общества в основном обеспечивает развитая система государственных институтов и формирующаяся в последнее время система институтов гражданского общества. Функцией духовной элиты страны (представители духовенства, науки, искусства) является сохранение нравственных и духовных ценностей общества, а также разработка обновляющих культуру научных, социально-экономических, идеологических, политических, футурологических и метафизических взглядов. Формирование культур и цивилизаций в истории является привилегией народов. В культурологии существует представление о том, что суть культур – в новых, масштабных метафизических идеях, а цивилизаций – в реализованных способах их воплощения. Все социальные системы, от семей до цивилизаций, имеют различный, но ограниченный срок бытия, проходя стадии рождения, расцвета, старения и ухода из жизни. Принципиально важно то, что этот уход может быть и естественным, – в бессмертие родов, народов, человечества, в развивающееся бытие, оставляющим в будущем порожденных социальными системами различных уровней потомков и социальную культуру, но может стать и окончательным, угасающим.

Одним из ключевых вопросов в понимании проблемы стабильности и развития социальных систем является реализация восьмой пары условий, описанных в таблице «Базовых принципов общей теории оптимума развития». Что более всего мешает гармоничной реализации социального идеала, провозглашенного всеми мировыми религиями и основными этическими учениями – безусловного принятия идеи полезности людям и Миру, служения, любви, принятия ценности других существ и систем? **Почему в реальности так часто нарушается баланс интересов в системе «личное» – «социальное»? С позиции ТОР, проблема кроется в дисгармоничной культуре индивида и общества, т. е. в ошибочной системе социальных идей, смыслов бытия, и вытекающих из этого способов их реализации, приводящих не к созиданию, а к разрушению. Имя этих ошибок – последовательные установки на эгоизм и короткие смыслы жизни.**

Есть ли различия в том, что приводит к формированию подобных установок на уровне отдельного человека и на уровне общества? Безусловно, различий много, но принципиально причина одна – неверие в любовь к человеку со стороны близких, общества, Бога. В этой главе мы рассмотрим механизм развития и проявления такого неверия на уровне малых социальных групп. Рассмотрение проблемы и способов ее решения на уровне общества предстоит в двух следующих главах.

Одной из наиболее известных психологических концепций, объясняющих принципиальное неверие человека в возможность социальной гармонии, является теория «первичной травмы» [3]. В ее основе – положение о том, что к проблемам в установлении гармоничных социальных отношений ведут «первичные» травмы, пережитые в детстве, ранние неудовлетворенные потребности, вытесненные (как непереносимая боль) из сознания в процессе взросления. В их основе нехватка любви родителей, которые также не знали секрета гармоничных отношений с другими людьми и не были по этой причине счастливы. Как далеко проблемы дисгармонии отношений в семьях предков уходят в глубь веков? Можно ли рассудочной логикой не только понять прошлое, но и прозреть будущее, заглянуть в «книгу судеб»? С позиций ТОР, современной психологической науки, – возможно. Для этого требуется изучение закономерностей жизни нескольких поколений своего рода [4]. Корни такого подхода находятся в древних культурах Востока, где существует представление о «карме» («причине-следствии», «воздаянии», «деле», «действии», «труде»). Она трактуется как вселенский причинно-следственный закон, согласно которому прежние праведные или греховные действия человека, в том числе в «предыдущих рождениях», определяют его судьбу, его страдания или радости в текущей жизни. Эта идея лежит в основе понимания связей поколений рода, выходящих за пределы одной отдельной судьбы. Буддизм утверждает, что живя достойно сейчас, можно улучшить свое будущее, в том числе и в новых воплощениях. До Пятого Вселенского Собора христианская церковь также допускала подобные взгляды.

Современная наука объясняет влияние судеб предшествующих поколений рода наследованием не только ряда генетических свойств, но также и воспроизводством принципов, правил бытия, т. е. культуры рода, порождающей сходные варианты адаптации к окружающему миру, как успешные, так и нет. Принять закономерность сходства судеб в поколениях рода – значит иметь возможность понимать закономерности событий своей судьбы в истории судеб рода, избежать переживания несправедливости ее испытаний или наказаний. И религия, и наука совпадают в утверждении, что ничего случайного в этом мире не бывает. Законы действуют всюду. Если они установлены, все зависит от позиции человека – можно принимать на себя ответственность за поступки, учитывая неизбежность их действия, или, отказываясь от ответственности, закрывать глаза на последствия.

Травмирующий дефицит родительской любви всегда препятствует естественному прохождению стадий развития, пресекает нормальный доступ человека к его чувствам, способен сформировать эгоистическую позицию и отказ от достижения высоких смыслов бытия. Кроме того, такой ход событий часто может приводить к различным заболеваниям и извращениям поведения (в частности сексуального), многие из которых в либеральной культуре ныне принято трактовать как яркие проявления индивидуальной свободы. Если бы от этих утверждений перверзным (извращенным) индивидам было по-настоящему легче... Крайняя форма свободы – одиночество. Оно не преодолевается переименованием болезни, вызванной несчастливым детством, в социальное достоинство, в псевдонорму (как это сделала Всемирная Организация Здравоохранения в отношении сексуальных отклонений). Даже самый последовательный либерал, объявив дизентерию «формой свободного поведения кишечника, независимого от диктата организма», не сможет долго развивать эту идею на трибуне, если такая «свобода» постигнет его самого... «Свобода» элемента от целостной системы означает или будущую гибель системы, или «излечение», «исправление» элемента, или замену его на качественно функционирующий новый элемент. Человек не свободен от действия биологического, нравственного и духов-

ного Закона. Иного не дано; иное – временная иллюзия, чреватая тяжелыми последствиями. Современная психология обладает методами коррекции «первичной травмы». Цель воздействия состоит в том, чтобы в поведении взрослого человека избавиться от всего искажающего его истинные потребности, преодолеть иллюзорно-замещающие способы их удовлетворения; прежде всего, перестать избегать пугающей любви (нехватка позитивного опыта) и необходимого для нее открытого поведения. В результате человек освобождается от чувства покинутости, нехватки любви людей и Мира, возникших в травмирующих ситуациях прошлого. Однако, проблема нехватки родительской любви – распространенное явление. Далеко не всегда она осознается, не всегда понятны ее грозные последствия. Одним из мрачных результатов неосознанной и нерешенной проблемы «первичной травмы» является формирование мировоззрения эгоистичного завоевателя или мстителя «несправедливому» миру. Идеи гармонии и любви в подобных судьбах подменяются идеями власти, обмана, манипуляций, принуждения окружающих.

При всех различиях функций социальных систем любого уровня принципиально важным общим фактором их деятельности являются идеология, т. е. система смыслов жизни и способов их реализации. В малых социальных системах, которые именуются референтными группами («рефери» – судья) – семья, круг друзей, близкие сотрудники, идеология главным образом вырабатывается и реализуется ее лидерами. В обществе лидерскую роль выполняют элиты. Это духовная (религиозная, научная, культурная), политическая, военная, экономическая и другие лидерские группы страны.

Теория оптимума развития выделяет два противоположных типа лидерства в референтных группах (табл. 2).

Альтернативность двух описанных типов взаимодействия лидера и его социальной системы может быть образно определена как противоположность отношений «рабовладение» – «любовь».

В работах А. Б. Добровича [1] присутствует описание ролевых статусов членов «социальных» (нравственно ориентированных) групп и представителей «примитивных» (отвергающих общие нравственные принципы) референтных групп.

Таблица 2

**Принципы альтернативных типов взаимодействия
лидера в малых социальных системах**

	Взаимодействие, основанное на принуждении	Взаимодействие, основанное на побуждении
1	Безнравственная позиция	Нравственная позиция
2	«Примитивный» тип отношений в социальной группе	«Социальный» тип отношений в социальной группе
3	Протоидеология «Свободы», выбор коротких смыслов бытия	Протоидеология баланса «Свободы» и «Справедливости», гармонии коротких, средних и долгих смыслов
4	Эгоизм лидера	Солидарность
5	Отношения без ответственности за партнера	Ответственность за партнера
6	Решения принимаются единолично, без предложения выбора вариантов (приказ)	Выбор (совет, согласие)
7	Мотивирование страхом	Мотивирование уважением и любовью
8	Закрытое поведение, хитрость (манипулятивное воздействие)	Открытое поведение, искренность
9	Игнорирование потребностей партнера	Заинтересованность в реализации потребностей партнера
10	Запрет на личностный рост партнера	Поддержка личностного роста партнера
11	Власть, построенная на унижении достоинств партнера	Власть, построенная на признании и уважении достоинств партнера
12	Искусственное распределение ролей	Естественное распределение ролей (пол, возраст, способности и т. д.)
13	Культивирование вины подчинённого	Принятие допустимости ошибки
14	Требование жертвы	Запрет жертв
15	Позиция безответственности за будущее партнера	Позиция ответственности за будущее партнера
16	Исход – одиночество лидера (пахана)	Исход – С-часть (лидера – патриарха и его социума)

В «социальных» группах лидер именуется «патриархом», что означает позицию благородного и мудрого «отца», способного организовать гармоничное взаимодействие всех членов группы ради гармоничной реализации всех уровней смыслов. Вторая роль в иерархии – «соратник» лидера. Третья – «шутник», человек способный дать всем шутливую характеристику трудностям, поднимая уровень самооценки и оптимизма. Далее следуют «ведомые» и «новички».

Крайним вариантом «примитивных» групп («групп принудительного членства») являются криминальные сообщества, на примере которых и описаны типичные ролевые статусы этих специфических социальных систем. Роль лидера определяется как статус «пахана». Этот диктаторский статус обычно принадлежит самому агрессивному члену референтной группы. Вторым человеком группы является «авторитет», который может даже превосходить лидера интеллектуально, но уступает ему в жесткости. Его функция – разработка идеологической «легенды». Она объясняет аморализм группы как ее романтическую реакцию на принципиальную несправедливость общества; оправдание жизни не по нравственным и иным общим законам, а по собственным правилам, «по понятиям». Третье лицо «примитивной» группы – «шут», роль которого отличается от роли «шутника» тем, что только он, и никто иной в группе, может иронизировать в адрес лидера, создавая иллюзию справедливости, но право это ему дано потому, что он носит символический шутовской колпак «дурака». Поэтому никто «умный» не рискнет «шутить» с паханом. «Ведомые» в этом типе групп именуются «мужиками». Их функция – работать, покорно «пахать» на «пахана». Ниже по статусу находятся наивные бунтари против правил и другие ослушники – «козлы отпущения»; в гонениях на них обязаны участвовать все. Еще ниже по статусу – «шестерки», мало уважаемая прислуга верхушки группы. Крайне низкий, униженный статус имеют «опущенные», слабые духом, не способные защищать свое достоинство люди. Кроме того, в «примитивных» группах существует роль «подхалима». Он демонстрирует всем членам группы полезность покорности и лести по отношению к лидеру. Но периодически

ски его унижают на глазах у всех, демонстрируя псевдосправедливость.

Ценностями «примитивных групп» являются демонстрация силы, закрытость, тотальное недоверие к людям, стремление связать человека последствиями безнравственных действий с этим сообществом, ориентация только на короткие смыслы бытия, включая запрет на создание семьи, на честную работу, выполнение законов общества.

Безусловно, чистые типы групп в повседневной жизни встречаются реже, чем промежуточные. Но приведенная схема позволяет обратить внимание на главные признаки гармоничных или дисгармоничных отношений. В российском киноискусстве легко найти иллюстрации описанных выше типов лидерства. Так, М. Ульянов в роли Егора Трубникова в фильме А. Салтыкова по сценарию Ю. Нагибина «Председатель» – яркий пример лидера – «патриарха». Тип лидера – «пахана», хотя и несколько гротесковый, но принципиально верный, всем памятен по роли вора-рецидивиста «Доцента» из фильма «Джентльмены удачи» А. Серого по сценарию Г. Данелия и В. Токаревой. В мировой литературе в романе «Осень патриарха» лауреата Нобелевской премии по литературе Г. Г. Маркеса мы находим тип негативного социального лидера, жестокого латиноамериканского президента, диктатора.

Сказанное ранее позволяет сделать важные выводы. Религиозные и основные социальные учения определяют закон социальной гармонии и любви в качестве основополагающего принципа в мировоззрении человека. Это путь жизни и развития. Путь эгоизма, принуждения, насилия, коротких смыслов бытия, неверия в возможность гармонии – неизбежное движение к гибели. Эти выводы верны и для малых и для больших социальных систем.

Сегодня наступает момент, когда важную роль в политике начинают играть новые большие социальные системы – «этнокультурные общности», партнерские и дружеские союзы народов и стран, основанные на близости социальных идеалов и нравственно-духовных принципов. Их значение будет возрастать. Ли-

дерство в этнокультурных общностях, несомненно, будет принадлежать тем государствам, которые смогут предложить новую идеологию социальной гармонии, наиболее убедительные и наиболее дальновидные идеи общего блага.

В сравнении с обществом, на уровне семьи и других малых социальных систем, безусловно, проще проанализировать мотивы сохранения отношений гармонии, легче увидеть подоплеку возникающих конфликтов и устранить их. В обществе, как в большой социальной системе, в анализе ситуации большее значение имеют долгие смыслы бытия, отношения носят в основном опосредованный, представительный характер (избранные лидеры и социальные институты).

Процессы вызревания и разрешения конфликтов в обществе более длительные, но часто и с более тяжелыми последствиями – революции, войны, в том числе гражданские, социально-экономические кризисы. Но суть «добра» и «зла» для всех социальных систем, не зависимо от их масштаба, остается одна, это общий социальный закон. Зло всегда ведет к смерти его носителя, оно не живет исторически долго. Отношения, основанные на обмане, принуждении, насилии способны длиться годы. Они могут относительно длительно существовать в малых социальных системах. В обществе это уже не возможно; пример тому – история нацистского Третьего рейха в Германии, который просуществовал двенадцать лет.

Существование масштабных социальных систем – культур и цивилизаций – на основе мировоззрения, отрицающего законы гармонии и любви, принципиально невозможно, их нет в истории человечества. Таково веление Абсолютного Логоса. Бог – есть Любовь!

Список литературы

1. *Добрович А. Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общества. М. : Просвещение, 1987.
2. *Разин А. В.* Этика : учебник для вузов. М. : Академический Проект, 2006.

3. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. СПб. : Речь, 2000.

4. *Ходаков А. Е.* Идея кармы: рациональные аспекты страха и надежды на исправление ошибок рода // Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Спец. вып. 2015. Апрель.

5. *Шелкопляс Е. В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов по итогам международной научной конференции 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013.

6. *Шелкопляс Е. В.* Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса. Иваново : Иваново-Вознесенск, 1998.

7. *Шелкопляс Е. В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, 2012 г. Иваново : Юнона, 2012.

8. *Шелкопляс Е. В.* Новые этика и принципы гармоничного социально-экономического развития: единство русской интеллектуально-духовной традиции и постижения грядущих смыслов бытия начала III тысячелетия // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке : материалы междунар. науч. конференции. М. : Финансовый университет, 2014.

9. *Шелкопляс Е. В.* Российская модель глобализации как предчувствие сингулярного состояния культуры // «Новая наука»: рождение культурологии в России : сб. науч. трудов // науч. ред. проф. В. П. Океанский. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013.

10. *Ясперс К.* Великие философы. Будда, Конфуций, Лао-цзы, Нагарджуна. М. : ИФ РАН, 2007.

Глава IV

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ КУЛЬТУР РОССИИ И ЗАПАДА

«Культура родилась из культа»

Н. А. Бердяев

Человечество продолжает искать смыслы будущего. Гордое победами своего ума, уже достигшее поразительных успехов в освоении близкого мира, плутая в неясных лабиринтах еще не свершенного, периодически задумываясь над вопросом «возможно ли создание идеального общества и, как следствие, возможен ли конец истории», вновь отвергая такие надежды, оно бесконечно создает и новые утопии, и программы дальнейшего развития. Нельзя остановиться в совершенствовании человека и человечества, пока этого будет требовать меняющийся мир.

Важной характеристикой текущего исторического момента является системный культурный «кризис» (др. греч. «исход», «решение»), который означает резкий, крутой перелом в привычном течении событий, изменение целей и смыслов поведения. Повседневная реальность предъявляет мыслящему человеку множество признаков приближения не просто перемен, но революционного изменения смыслов социального бытия. Признаками системного истощения культуры современного общества являются длящийся непрерывно кризис бытия экономического, хозяйственного, социального, политического, демографического, нравственного и духовного. В основе всех кризисов – систематическая неудовлетворенность потребностей человека и общества во многих областях. Что же является причиной истощения потенциала существующей культуры?

Аналитические методы ТОР и философии хозяйства [17, 32] позволяют предложить ответы на вопросы, вызванные самыми чувствительными проблемами современного социального бы-

тия России. Учитывая то обстоятельство, что сложность Мира и Бытия принципиально необозрима, у человека нет возможности одновременно видеть и осознавать все. «Луч познания» должен последовательно высвечивать главные, системообразующие качества наиболее актуальных из происходящих процессов и сторон Бытия.

В качестве первичного уровня анализа рассмотрим философско-метафизические основания российской и западной, либеральной культур. В предыдущих главах мы уже отмечали, что представителями российской православной философской школы, софиологии и философии хозяйства была выдвинута идея дополнительности, отсутствия принципиальных противоречий между религиозно-мистическим и рациональным, научным методом познания. Позже этот взгляд стал позицией многих европейских мыслителей. Так А. Эйнштейн подчеркивал, что «наука без религии – не убедительна, а религия без науки – слепа». Этот консенсус нового времени позволяет нам первоочередно сосредоточить фокус краткого анализа на проблеме философских различий двух конкурирующих в определении смыслов жизни культур.

В новой культурной истории Европы философское учение экзистенциализма представляет собой чрезвычайно влиятельное явление. Оно пришло на смену идеям немецкой классической философии тогда, когда со времен И. Ньютона стала бурно развиваться европейская наука, формируя новые представления о могуществе человеческого разума, новую экономику, основанную на машинном производстве товаров, новые социальные отношения, новое отношение к Богу. В новых условиях жизни экзистенциализмом (от лат. «существование») были поставлены важные вопросы. Среди главных из них – проблемы одиночества, ненужности окружающему миру, поиска своего места в жизни, понимания своего внутреннего «я». Экзистенциализм, вместе с другими философскими подходами, отрицающими высокую значимость для человека долгих смыслов бытия (прагматизм, позитивизм, эволюционизм, фрейдизм, структурализм, постмодернизм и др.), сформировал суть либерально-индивидуалистической философии Запада [18]. Для нашего рассмотрения темы важно ответить на

вопрос – какого типа мыслители, какое общество сформировали эти взгляды? Используемый в ТОР психолого-биографический метод анализа авторских социальных концепций, высший уровень которых представляют философско-метафизические модели, позволяет отчетливо выявить социально-личностные факторы формирования той или иной философско-метафизической концепции [28].

В первой половине XIX столетия датчанин С. Кьеркегор, один из отцов экзистенциализма, осознает важность исследования бессознательного в душевной жизни человека. Он оппонирует объективизму Г. Гегеля, утверждавшего: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно». С. Кьеркегор, создает философскую концепцию, акцентирующую внимание на уникальности человеческого бытия, суть которого он провозглашает иррациональной (неосознаваемой). Г. Гегель видел «истинное умозрение» в диалектическом процессе – выдвижение рассудком первичного суждения – «тезиса», позволяющего обнаружить второй момент познания истины – противоречие между ограниченностью понятия и безграничностью истины, которую оно лишь представляет, но не исчерпывает, – «антитезис». Это порождает третий этап умозрительного процесса – первичное понятие примиряется с противоположным в новом, более высоком понятии. Так завершается заключительный этап диалектики познания – «синтез». Современная наука, принимает гегелевский метод анализа как базовый, дополняя его принципом бесконечно длящейся спиральности развития процессов (синтез принципов повторения и перемен), в том числе и в аналитических и когнитивных методах ТОР.

С. Кьеркегор выдвинул концепцию субъективной, «экзистенциальной» диалектики личности. «Экзистенцию» он понимал как переживания ни на кого не похожего, «отдельного» индивида, по сути отстраненного «от дела» (общего и большого), сосредоточенного лишь на «своих», частных, маленьких делах. Философ акцентирует внимание на идее необходимости преодоления препятствий к росту личности. На первой стадии личностного возрастания человек «эстетик» выбирает жизнь, которая полна удо-

вольствий. Если их нет – ему становится скучно, жизнь его пуста. «Этик», преодолевший эстетическую стадию бытия, – руководствуется разумом и чувством долга. Осознав ограниченность и этического уровня бытия, он может прорваться на духовную стадию, где человеком руководит сердце и вера. Но первородный грех гарантировано приводит человека к отчаянью в неспособности преодолеть собственную конечность, «возвыситься до Бога». В итоге религиозный человек осознает «богооставленность мира» и собственное одиночество перед Богом. Так человеческая свобода порождает бесконечный страх, непостижимость конечных смыслов бытия.

Психолого-биографический анализ позволяет оценить личностные свойства этого мыслителя. Биографы указывают, что С. Кьеркегор вел жизнь одинокую, сокрытую от людей. Его отец был во втором браке, старше матери на 12 лет, которую (его служанку) он соблазнил и женился на ней уже во время беременности. В своем «Дневнике» философ писал: «Я родился в результате преступления, вопреки воле Божьей. Будучи ребенком, я находился во власти невыносимой деспотии, подвергался суровому, безумному воспитанию». Дисгармоничным детством его личность была сформирована так, что в 27 лет он оказался вовсе не готов к браку, а потому теряет свою восемнадцатилетнюю невесту, с которой был обручен в течение трех лет. Неожиданно для всех он возвращает ей обручальное кольцо с покаянным письмом: «Единственной моей радостью было воспевать твою красоту. Прости того, кто не способен сделать девушку счастливой».

Спустя столетие, один из наиболее крупных западных мыслителей XX столетия немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер в своей главной работе «Бытие и время» [25] отвергает самоочевидность понятия «Бытие» и создает «экзистенциальную аналитику». **«Подлинное» бытие по Хайдеггеру является актом радикального обособления. Человек «заброшен» в «Ничто» (Космоса и Природы), обречен мучиться бессмысленностью и одиночеством. В этом и заключается жизнь. Единственно человеческий смысл и даже радость рождаются из**

бездны отчаяния, не переставая быть отчаянием. С ним тесно связан ужас, который неопределен и безграничен как сам мир. **В ужасе одежды значимостей спадают. Ужас не терпит рядом с собой никаких иных богов, он разрывает связь индивида с другими людьми и заставляет его выпасть из системы доверительных взаимоотношений с миром.** Ужасом приоткрывается «Ничто». Ничего нет, но это ничто и пустота человеческого существования пробуждают страх и постоянную тревогу, которые становятся, чуть ли не главным, содержанием «здесь бытия».

Знакомство с биографией М. Хайдеггера [29] объясняет личностные качества мыслителя, проявившиеся в его философских взглядах и определившие этот невротический, поистине животный страх перед жизнью и смертью. Стыдясь низкого социального статуса своих родителей, он с детских лет страдал комплексом «маленького человека», был вполне прагматичным и эгоистичным индивидом, но не был нравственным и принципиальным человеком – ни в отношениях со своей женой, ни в отношениях со своей многолетней пассией, ни со своим знаменитым учителем Э. Гуссерлем, воспринимавшим его как сына, ни со своей страной, открыто сотрудничая с нацистами, но лишь пока они были у власти.

С. Кьеркегор и М. Хайдеггер своими трудами отражают время условного начала и конца эпохи преобладания философии экзистенциализма. Период доминирования подобных взглядов отмечен многими яркими именами мыслителей, разочарованных в традиционном понимании Бога, в возможностях рационального постижения путей познания смыслов Бытия, разочарованных, наконец, в себе, в своей значимости для грандиозного Мира, в своей способности достигать удовлетворенности жизнью, в том числе высшей степени удовлетворенности – счастья.

В конце XIX века Э. Гартман, опираясь на взгляды своего предшественника А. Шопенгауэра, заявлял: «Если страдания жизни резко превышают удовольствия, то основной задачей следует считать не познание бытия, а достижение небытия». Для полного оправдания стремления к реализации греха самоуничто-

жения, он делает не обусловленный ничем, кроме переживания крайне болезненной никчемности и бессмысленности собственного бытия вывод – «Эволюция влечет Вселенную к уничтожению путем осознания ее неразумия и нецелесообразности» [5].

Жизнь А. Шопенгауэра тоже не является примером счастливой человеческой судьбы. Современники характеризовали его как старого холостяка, мизантропа, недоверчивого и крайне подозрительного человека, подверженного немотивированным приступам страха. Для формирования таких личностных свойств были основания. Его мать была моложе отца на 20 лет. В 9 лет на целых два года отец отдает сына в семью знакомого. В 26 лет, разочаровавшись в иллюзиях личного блаженства в земной и загробной жизни, в возможностях научного и социального прогресса, он приходит к выводу, что, сосредоточив наибольшую сумму мировой воли, мыслящему человеку необходимо принять решение покончить с собой и через это уничтожить весь мир [34]. Он говорит что «воля к жизни» (в современной психологии – проявление потребностей) непрестанно порождает в нас неосуществимые желания. Являясь активными участниками жизни, мы становимся мучениками. Единственным оазисом в пустыне жизни служит эстетическое созерцание, освобождающее на время от ярма гнетущих страстей. Познание мира интуитивно, иррационально, мистично. Оно находит выражение в художественной концепции мира, которую дает гений: «Философию долго искали на дороге науки, вместо того, чтобы искать ее на дороге искусства» [1]. Философ-пессимист подошел к осознанию того обстоятельства, что Бытие, кроме религии и науки, позволяет постигать и высокое искусство.

Фридрих Ницше – еще одно имя, необходимое для понимания основ современной либеральной культуры Запада, формировавшейся в эпоху европейского нигилизма в конце XIX века. Он также был рожден в дисгармоничной семье. Интеллектуально утонченного отца Ницше воспринимал как аристократа духа, а мать – простую, физически гармоничную женщину, считал личностью примитивной. С детства слабый здоровьем, Ф. Ницше никогда не был счастлив в личной жизни. В его судьбе был лишь

эпизод своеобразной дружбы с женщиной из России по имени Луиза Саломе, бывшей подругой и Р. Рильке, и З. Фрейда, вдохновившей его на создание труда «Так говорил Заратустра». Конец жизни, как и у его отца, был сопряжен с серьезным психическим заболеванием. Лишения времени начала личного бытия сформировали не только судьбу Ф. Ницше, но и основные идеи его теории.

«Воля» – одно из центральных понятий в философии Ф. Ницше. Он утверждал, что «дионисийское» начало Бытия (производное от имени Диониса – Бога производительных сил природы, виноделия, вдохновения и религиозного экстаза) древнее «аполлонического» (от имени Аполлона – Бога света, покровителя искусств, предсказателя будущего). Суть первого – тьма, хаос, избыток силы; второго (вторичного) – свет, порядок, гармония. Дионисийская воля – всегда воля к власти, управлению, но не подчинению. Слабые закономерно должны погибнуть, сильнейшие – победить. Отсюда принцип «Падающего толкни!», смысл которого – дать человеку возможность постигнуть себя, достигнув крайности, чтобы возродиться или погибнуть. «То, что нас не убивает, делает нас сильнее!». Философ заявляет: «Бог умер!». Старые ценности исчерпали себя сами. На смену сверхчеловеку Христу должен прийти новый сверхчеловек – Антихрист. Он должен создать новые ценности. Смиренной и завистливой морали рабов (христианской по утверждению Ф. Ницше) он противопоставит мораль героев, принимающих на себя ответственность за перемены, и господствующих над людьми, выбирающими рабство. Однако неизбежно позже будет рожден новый Дракон и придет новый сверхчеловек, и так до бесконечности (принцип цикличности) [14]. В XX веке философия Ф. Ницше во многом стала основой идеологии нацистской Германии. Некоторые мистически ориентированные исследователи утверждают, что М. Нострадамусом было предсказано пришествие двух антихристов – Наполеона и Гитлера, а третий, если доверять толкованию его неоднозначных текстов, появится в наши дни...

Но этика концентрации внимания на себе, эгоцентризма, в Европе стала получать философское обоснование еще в XVIII

столетии. Д. Юм, анализируя возможности человеческого познания, писал о том, что «мы закованы в черте нашего восприятия и никогда не узнаем, что находится за ней». Он утверждал, что вопрос об источнике наших ощущений – неразрешим, т. к. существование мира нельзя ни опровергнуть, ни доказать. По-видимому, он относился к числу тех философов, которые свою связь с существующим и будущим человечеством мог воспринимать не как личный вопрос, а лишь как абстрактную проблему. На таких взглядах в дальнейшем формировались многие философские течения (агностицизма, эмпиризма, феноменологии), позднее на этой основе было построено значительное число теорий современной западной философии.

Особое значение в становлении социально-культурных норм современной атлантической культуры имели взгляды соратника и последователя Д. Юма, основателя экономической философии либерализма Адама Смита, читавшего студентам того времени свой курс «нравственной философии». Аргумент ответственности нравственного человека перед Богом А. Смит отрицал. В качестве альтернативного принципа выработки нравственной системы жизни он предлагал ориентироваться на мнение симпатичных человеку (т. е. «сходно чувствующих», в современной терминологии – «референтных») людей. Утверждая объективность экономических законов, он не принимал во внимание объективность законов вышестоящих систем – социальных и духовных. Пропагандируя экономическую свободу, свободное предпринимательство, свободный рынок, А. Смит между тем критиковал неизбежно вытекающий из них меркантилизм. Подобные убеждения выглядят как позиция непоследовательного, во многом наивного и робкого в жизни человека, не готового принимать ответственность за бытие в полном объеме.

Главный источник экономического роста, социального порядка и общественного блага А. Смит видел в свободной конкуренции корыстолюбивых индивидов. «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника мы ожидаем получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и

никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах». Проецируя эту логику на отношения людей в семье, где присутствует элемент экономических интересов, можно предположить, что сторонник столь популярных в либеральном обществе идей, вряд ли может рассчитывать на то, чтобы стать счастливым мужем и отцом. Гармония счастливой семьи возможна при условии гармонии всех смыслов бытия. Точно также человеку, его семье, роду – не дано быть счастливым без гармонии с обществом, человечеством, Логосом. Но закон жизни эгоистичного обывателя основан на внимании лишь к коротким смыслам бытия, упуская все остальные, которые делают человека не «одним из многочисленных животных», а «венцом природы». Эта тема была ярко описана Гомером, великим автором античной эпохи, в поэме «Одиссея». Описание приключений содержит эпизод, посвященный пиршеству спутников героя у волшебницы Цирцеи. Все испробовавшие яств люди превратились в свиней. На упрек Одиссея в совершенном ею деянии, волшебница заметила, что, в сущности, люди потеряли не много, лишь возможность поднимать глаза к звездам.

Психолого-биографическое исследование показывает, что детство А. Смита было печально и дисгармонично. Его отец умер за два месяца до рождения сына. В возрасте 4-х лет, видимо из-за недостаточного внимания к ребенку, он был похищен цыганами, но все же вызволен. В окружении книг он рос малообщительным и недоверчивым мальчиком, часто болел. Взрослым – имел репутацию странного человека. Вечный холостяк. Дважды безуспешно пытался жениться, но об этих неудачах не жалел. Всю жизнь был в тесной эмоциональной связи лишь с матерью, пережив ее всего на шесть лет.

Скорее всего, Вы заметили важнейшую закономерность в биографиях многих крупных европейских мыслителей. Их философский пессимизм имел личное основание. Они были несчастливы в детстве, не нашли пути к счастью во взрослой жизни, не нашли счастливой любви, не создали гармоничной семьи, большинство – не оставили детей, т. е. были последними в длинной

цепи предшествующих поколений. По сути, они отказались от своего материального присутствия в Будущем.

Сегодня, с позиций теории оптимума развития, дать ответы на многие вопросы значительно легче, чем в XIX и XX веках. Однако корни оптимистической и нравственной жизненной позиции легко обнаружить в глубине тысячелетий. Аристотель – один из высочайших авторитетов в истории философии. Им была разработана практическая наука о нравственности (добродетели) в эвдемонистической традиции, которая имела целью научить молодых граждан тому, как стать добродетельным и счастливым, указывала возможные практические решения в семейных и государственных отношениях. У его биографов не трудно найти подтверждение тому, что Аристотель имел семью и представление о счастливой любви. Лишь на первый взгляд удивительно то, что не только Аристотель, но и другие выдающиеся философы – Сенека, П. Гольбах, Д. Дидро, М. Монтень, Л. Фейербах, сторонники противоположного философского направления – эвдемонизма (от греч. «процветание», «блаженство», «счастье») – были женаты и имели детей. Но к этому направлению относились мыслители и не имевшие семьи – Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Ф. Вольтер, которые обнаруживали черты дружелюбия в отношениях с людьми в целом. Они следовали своим нравственным правилам, вызывающим уважение у большинства окружающих. Мыслители с гармоничным детством, во взрослой жизни обычно занимали оптимистическую и нравственную позицию. Они признавали необходимость гармонии коротких, средних и долгих смыслов бытия, изначально, с детства принимали роль социальности в жизни человека и общества как важнейшую для достижения основных смыслов жизни. Те же, кто не получил опыта гармоничной социальности в родительской семье, опыта любви ближних, в дальнейшем стремились лишь талантливо объяснять причины своей несчастлиливости, своей так и не понятой жизненной неудачи. В сущности, они пытались перенести ответственность за неумение достигать состояния гармоничной любви со своих родителей на неспособность Бога (Отца Мироздания) любить свое творение. Таким образом, среди высокоинтеллектуальных пред-

ставителей общей для них европейской культуры можно выделить две противоположные группы философско-нравственных позиций, обусловленных особенностями начального периода формирования личности, событиями детства.

Мировоззрение любого человека не может состояться без помещения самого себя в центр понимания всего Мира. По этой причине восприятие себя, собственной судьбы, гармонии или дисгармонии с окружающим бытием, порождает и соответствующее видение Мира. Однако, в формировании мировоззрения человека принимает участие не только его родительская семья, малая социальная система, но и социальные системы иных уровней – родственники, педагоги, друзья, церковь, общество. Само общество способно быть как здоровым и счастливым, так и несчастливым, больным. В связи с этим важно рассмотреть развитие идей индивидуализма и отказа от учета средних и долгих смыслов бытия в новейшей истории.

В XX столетии в либеральной цивилизации большим влиянием на умы масс обладал «психоанализ» – психолого-философское учение З. Фрейда, которое считало сексуальное влечение и влечение к смерти доминирующими основами человеческого поведения. Концепция содержит ряд практически полезных способов анализа бессознательного в психике человека, но не состоятельна в нравственном и мировоззренческом отношении. З. Фрейд признавал влияние взглядов Шопенгауэра и Ницше на его концепцию. Суть предлагаемой психологической помощи сводилась к осознанию социально-нравственных ограничений публичного проявления инстинктивных влечений человека, вырабатываемых культурой, и поиску способов преодоления помех. Анализ смыслов жизни автор концепции считал проявлением невротических состояний. Религию он определял лишь как проецированную в мир психологию, как массовую иллюзию, схожую с неврозом навязчивых состояний, позволяющую приспособиться к тяжелым условиям существования. Фрейдизм способствовал развитию в европейской культуре принципов индивидуализма и аморализма.

Биографические сведения показывают, что культурная история семьи З. Фрейда не соответствовала принципам гармонии,

нравственности и духовности. Сам он не умел любить людей и готов был достигать успеха безнравственными способами. О себе он писал так: «Я не чувствовал никакой расположенности к занятиям медициной и профессии врача, и никогда настоящим врачом себя не считал». По сути, он использовал своих достаточно немногочисленных пациентов, которых чаще искал в среде богатых соотечественников, для проверки возникавших у него гипотез, для собственных экспериментальных исследований, в своих личных интересах, при этом не принимая на себя полноценной ответственности за их судьбу. Результат закономерен. Само мировоззрение З. Фрейда препятствовало достижению системно гармоничных отношений с людьми и миром. Анализируя итог его жизни, нельзя не увидеть того, что мировоззренческая ошибка автора концепции стоила ему очень дорого (пристрастие к кокаину, длительное и мучительное психосоматическое заболевание – рак челюсти, дисгармония в любви, бесконечные конфликты с учениками, роковое вмешательство в судьбу дочери и т. д.).

Незрелость философских принципов З. Фрейда, взглядов на психологию религии легко проиллюстрировать позицией Л. Фейербаха, крупного философа-материалиста, нравственного человека и оптимиста. В «Лекциях о сущности религии», опубликованных за половину века до работ Фрейда, он писал: «Тайна религии – это тайна сочетания сознания с бессознательным. «Я» – ничто, без некоего «Не-Я», перед которым человек испытывает ту же зависимость и страх, что и перед неуправляемыми стихиями природы». З. Фрейд, безусловно, не был гармонично зрелой личностью. Зрелый и гармоничный человек, овладевший нравственными и духовными способами реализации коротких и средних смыслов бытия, приступает к исследованию долгих, духовных, смыслов бытия радостно и заинтересованно, т. к. его «норма ожиданий» в процессе познания бытия была сформирована успехом предшествующих этапов развития, а не провалами и болью безрадостного детства пессимиста.

В философских учениях второй половины XIX – начала XX века на смену европейскому новому времени, с его верой в прогресс и беспредельное могущество разума, в европейскую культуру закономерно пришли проявления кризиса и декаданса, на-

строения уныния, пессимизма, безнадежности, крайнего субъективизма, имморализма, неприятия жизни. Это состояние мышления, науки, искусства, общества и культуры в целом было названо Ж. Лиотаром состоянием постмодерна. Его суть – реакция на кризис идей эпохи модерна, «смерть супероснований» – Бога (Ф. Ницше), автора идей (Р. Барт), человека (экзистенциальный антигуманизм). Культурологический смысл постмодернизма раскрыл А. Тойнби [22]. Для постмодернизма характерно отдаление от научных (рациональных) методологий и гиперболизированный акцент на интуитивно-иррациональных методах, близких сфере искусства. В результате возникает индивидуалистический, принципиально безответственный хаос концепций. Преобладает механизм деконструкции, «нестроного мышления», признание всего лишь «договорного» (конвенционального), а не строго соответствующего законам Мира характера принципов и ценностей. Происходит утверждение неполноты любого определения, формирование китчевого (от нем. «дешевка», «подделка») философского подхода с подчеркнутой антирассудочностью. В результате – утрачиваются какие-либо ценности и опорные точки в культуре. «Вечные ценности» объявляются тоталитарными и параноидальными ложными идеями, препятствующими индивидуалистической творческой реализации. В качестве идеала предлагается состояние несовмещаемых возможностей двух царствующих начал – «шизоидного» начала творческого становления и «параноидального» начала удушающего порядка, «хаосмос» Ж. Делёза (беспринципное смешение «порядка» и «хаоса») [7].

Ж. Сартр, представитель атеистического экзистенциализма XX века, утверждал, что «человек приговорен быть свободным» и в одиночку нести на своих плечах всю тяжесть бытия в мире. Экзистенция – есть постоянно живой момент деятельности, взятый субъективно. В своем известном произведении «Тошнота» (1938) он утверждает, что мир не имеет смысла, «Я» – не имеет цели. Но только «Я» придает миру значение и ценность через акт сознания и выбора, деятельность человека придает смысл окружающему миру, а он сам приобретает индивидуальность. Современного ему индивида Сартр понимает как «отчужденное сущее», его индиви-

дуальность стандартизирована институтами общества. Его известный современник А. Камю при жизни получил почетное имя «Совести Запада». Неистощимый интерес к экзистенциальной проблематике во многом связан с его ранним тяжелым заболеванием (туберкулезом), означающим близость смерти. Все это породило фобии, депрессии, суицидальные мысли, ощущение одиночества. Единственным средством борьбы с абсурдностью бытия он считал принятие этой данности [11].

И Камю и Сартр потеряли своих отцов в самом начале жизни, в их детстве не было объекта позитивной мужской идентификации. Мать А. Камю болела, семью опекала бабушка. Его ранний брак оказался крайне неудачным и коротким – жена употребляла морфий, была неверна супругу. Неудача окончательно подорвала его слабую веру в счастливый брак. Семейные узы он стал называть неестественными. Но позже он все же нашел «серьезную» супругу, увлекавшуюся музыкой и математикой, стал отцом, однако при этом по-прежнему не считал свои многочисленные романы недопустимыми. Он постоянно искал смысл и оправдание кратковременности пребывания человека (и себя самого) на земле. Его реакцией на ненайденный смысл – был бунт, разрушительная активность, не знающая цели, высшего смысла, Закона, Логоса, Бога. Собственный душевный хаос он назвал абсурдностью бытия.

Ж. Бодрийяр, ушедший из жизни в 2007 г. – близкий нам по времени представитель европейской философии. В известной работе «Символический обмен и смерть» (1976) он указывает на тождество фрейдизма и марксизма в их непонимании человека, подчеркивает изменившуюся роль «знака», который перестает указывать на реальные вещи, а направляет деятельность человека на другие знаки, симулирующие реальность, «симулякры». Симулякры первого порядка – есть копии, подделка; второго – функциональные серии, аналоги, лишенные индивидуальности. Но главное его открытие – это симулякры третьего порядка – «гиперреальность» – деньги и мода. Радикальным протестом против сложившегося порядка вещей он называет самоуничтожение как «процесс истребления смысловой ценности». В 1970 г. выходит

его работа **«Общество потребления»**, которое он определяет как общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура (пример тому европейские музеи современного искусства, где бессмысленные предметы предназначены для самовыражения создавших их авторов, а не для постижения смыслов жизни). Это общество, где даже изобилие – мнимое, маскирующее дефицит подлинно ценного. Простым примером этого является фальсификация продуктов питания, лекарственных средств, произведений искусства, поводов для объединения – например, избрать кумиров в спорте или популярной музыке, быть только болельщиком профессиональных спортивных команд, но отказываться от выбора мировоззрения, идеологии, нравственных принципов, социальной ответственности. Главный дефицит этого общества находится в области душевных и духовных ценностей. Фальшь и одиночество, манипулирование потреблением – суть современной либеральной цивилизации. Трудно поверить в то, что автор этих взглядов видел «настоящую» дружбу и любовь в детстве, следовательно, не мог их увидеть и во взрослой жизни.

Следует признать, что не уместно упрекать пессимистов в избранной ими жизненной позиции. Развитой теории бессознательного и взаимодействия различных уровней психики не существовало до последнего времени. Но были бесчисленные примеры воспитания несчастливых детей вне семьи, превращения их в людей гармоничных и счастливых. Общеизвестен пример великого педагога А. С. Макаренко, который на заре советской власти в России был способен воспитывать ожесточенных жизнью беспризорников так, что в дальнейшем они становились нравственно безупречными людьми. Известно, что ни один из его учеников не стал преступником, а в годы войны – не был предателем Родины. За этим успехом стояла и собственная высокая культура педагога, и интуитивная психологическая одаренность. Сегодня решение многих сложных вопросов формирования психологии гармонии предлагает теория оптимума развития.

Возможно ли винить в формировании пессимистической жизненной позиции только родителей? Нет. Современная психо-

логия в установках родительского воспитания выявляет предельно много иллюзорного, искренних заблуждений и ошибок, незаметных родителям – «богам» маленького человека. Для наших «либеральных» оппонентов ТОР предлагает правило: «Не верьте унылым учителям, даже если они талантливы! Свою ответственность за недостигнутую зрелость, свой личный неуспех, свою личную несостоятельность в реализации смыслов жизни, они тщетно пытаются объяснить неуспешностью Бога в его Творении». Всех будущих родителей, каждого взрослеющего человека воспитывает еще и общество. Не каждая семья способна противостоять массивному растлевающему влиянию безнравственного общества. История человечества показывает закономерность падения нравов во всех угасающих цивилизациях. Явные признаки такого упадка демонстрирует сегодня западная, «либеральная» цивилизация. Чего стоят только чудовищные утверждения нынешних прозападных украинских властей о том, что в Одессе в мае 2014 г. погибшие противники власти подожгли себя сами. Власть сделала все, чтобы скрыть очевидные причины трагедии. Как воспринимать утверждение редакции французского журнала «Шарли Эбдо» о том, что они не хотели оскорбить память погибших, разместив циничные и кощунственные карикатуры по поводу гибели пассажиров российского авиалайнера? Политологи, характеризуя подобные явления, говорят об информационной, «гибридной войне». Нравственные люди и психологи скажут о разрушающей человека и общество «подлости». Речь идет об антиподе любви к людям, о «тридцати сребрениках», о глупости коротких и мелких выигрышей, ценой потери главных смыслов жизни. Впрочем, перечислять другие очевидные примеры чудовищной безнравственности современной либеральной жизни – бессмысленно, они общеизвестны.

ТОР видит несостоятельность философских оснований западной культуры в асоциальности, догматическом преувеличении роли «индивидуального», гиперболизации личностной самобытности человека до «индивидуализма» богоборческого уровня. В повседневной жизни это качество выглядит как вульгарный эгоизм и социальная безответственность. Результат – чудовищен. **Западная культура утратила веру в любовь, – и в любовь Бо-**

га, и в любовь человека. Счастливая (временами – мучительная) любовь к человеку была заменена в либеральной культуре безопасным, безразличным, а потому и бессмысленным суррогатом любви – партнерством. **Обмануть Бога, Закон Жизни, Логос – затея достойная лишь душевно пустого человека, пустая затея.** Только любовь дает человеку ощущение своей значимости, незаменимости, высокого смысла бытия. Партнер – временный, «чужой» человек, он лишь объект, заменяемый без волнения души, также легко как отработавшая срок деталь машины. Конечно, партнер – человек, обладающий полезными качествами, особенно в работе, но совершенно не способный избавить от чувства одиночества того, у кого нет настоящих друзей, настоящей любви. А любовь Бога? Если человек подобен Богу и не знает любви в либеральном обществе, то «либерал» должен предполагать, что по принципу взаимности, скорее всего, и Бог равнодушен к человеку. Именно об этом прямо и косвенно говорит западная философия индивидуализма, мировоззрение отказа от постижения высших смыслов бытия, философия, ложно именуемая «либеральной», философия отчаянья, философия заката культуры Запада [35].

Русская философия формировалась под влиянием культурных сдвигов в ее истории. После крещения Руси князем Владимиром метафизика жизни отражалась в православном толковании смыслов бытия Церковью. После реформ Петра Первого, так же заимствовавших западные взгляды, в синтезе православной духовности и соборности с европейским рационализмом и прагматизмом появилась российская философская наука. Революция 1917 года также использовала западную метафизику («диалектический материализм») и социальную теорию («марксизм»). Одним из важных признаков самобытности российской философской мысли стало широкое участие представителей культуры в разработке новых социально-философских взглядов. Мировую известность приобрели литературные труды Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, содержавшие глубокую психологическую и философскую мысль о судьбах человека и человечества.

Основные направления социально-философского поиска в России нового времени – славянофильство, народничество, за-

падничество, русская религиозная философия, софиология, анархизм, космизм, марксизм, и, наиболее позднее, евразийство. При всем различии взглядов абсолютное большинство представителей указанных течений были искренними патриотами, лишь по-разному воспринимая цели и способы развития российского общества.

История человечества, достигшего уровня создания государств, отражает постоянный поиск модели справедливого устройства общества. Не решенная (принципиально не решаемая до конца в режиме «окончательного ответа») проблема создания теоретической концепции социально гармоничного, «справедливого» общества («социализма») имеет давнюю историю, впервые отражаясь в письменных памятниках античной европейской культуры, в трудах Платона. В послепетровской России одним из первых обсуждений этой темы стала длительная дискуссия А. С. Пушкина и П. Я. Чаадаева [23]. П. Чаадаевым впервые в России была показана природа угроз социально-экономического противостояния между социализмом и его противниками, опасность построения глобального общества потребления, ведущего к тотальной деградации человека. П. Чаадаев отмечал, что «социализм победит не потому, что он прав, а потому, что неправы его противники». При этом он считал тупиковыми оба противоположных пути. Им был обоснован приоритет «общего» перед «частным» в социальной природе, показана ущербность примата индивидуализма, характерная для европейской культуры того времени. Кроме того, были разработаны принципы построения самобытной общественно-политической конструкции жизни страны, без ненужных европейских и азиатских заимствований, учитывая проявленные там ошибки.

Одним из первых проявлений национальной самобытности русской духовной жизни в новой истории России явилась философия славянофильства, возникшая как стремление опровергнуть немецкий тип философствования на основе русского толкования христианства, опирающегося на сочинения отцов восточной церкви. В число самых ярких представителей российского славянофильства, несомненно, входит А. С. Хомяков. В основу его фи-

лософии положены идея провиденциализма (предопределенности Абсолютом хода истории) и идея соборности. По его мнению, материальный мир является внешним выражением свободно творящего духа (Бога); материальные факторы общественного развития также – его внешние проявления. Общая история есть процесс постепенного проявления полноты духа в общественной жизни человечества. История народа представляет собой процесс проявления в общественной жизни некой изначально присущей ему особой субстанции, первичной идеи, «начала». Однако в силу тех или иных причин **народ в своём историческом развитии, как и отдельный человек, может отклониться от предначертанного и не выполнить возложенной на него «миссии», что есть проявление свободной воли, дарованной человеку Богом** [26]. А. С. Хомяковым подчеркивалась роль социальности в формировании душевно-нравственных и духовных качеств человека, в познании Мира. Он утверждал, что **«истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Творцом и источником мира является разумная воля, или, иначе, волющий разум»**. Современная наука подтверждает справедливость этого взгляда. Социальность – главная сила человека, породившая речь, общество, науку, культуру, религию. Способность к социальной интеграции составляет основу могущества человечества – его интеллектуального потенциала, ибо сознание человека коллективно и исторично, это познание, совершенное вместе с «другими». Следует также отметить, что славянофилы первыми обратили серьёзное внимание на такое фундаментальное явление русской действительности как сельская община.

Вклад народников в развитие русской социальной мысли ярко отражен в трудах П. Лаврова и Н. Михайловского. П. Лавров видел единственный смысл истории в развитии нравственного идеала [12]. Задачу социологической науки, сформировавшейся тогда в России, он усматривал в изучении мотивов деятельности личностей и их нравственных идеалов, уделяя особое внимание анализу «солидарных» действий людей, направляемых их общими интересами. Под этим понималось «сознание того,

что личный интерес совпадает с интересом общественным» и «что личное достоинство поддерживается лишь путем поддержки достоинства всех солидарных с нами людей». Солидарность – это «общность привычек, интересов, эфффектов или убеждений», которая обуславливает сходство поведения и деятельности людей. **Основным двигателем истории, по мнению П. Лаврова, являются действия критически мыслящих личностей, составляющих передовую часть интеллигенции. «Развитие критической мысли в человечестве, ее укрепление и расширение есть ... главный и единственный агент прогресса в человечестве».**

В российской науке в то время уже появилось понимание роли психологического метода анализа социальных и экономических проблем. Н. Михайловский развивает **учение о существовании двуединой правды, органически сочетающей в себе объективную («правду-истину») и субъективную правду («правду-справедливость»)**. С позиций двуединой правды он рассматривает проблемы общественной жизни и различных наук, в том числе социологии, этики, эстетики, политики и т. д. «Безбожно глядеть в глаза действительности и ее отражению – «правде-истине», правде объективной, и в то же время, сохранять и «правду-справедливость», правду субъективную – такова задача моей жизни» [15]. Ему принадлежит одна из первых попыток социально-психологического анализа феномена социального лидерства, взаимодействия «героев и толпы». Мысль о том, что подражание масс своему герою – явление почти гипнотическое, была высказана Н. Михайловским в то время, когда самостоятельной психологической науки еще не существовало, но она в полной мере соответствует представлениям современной социальной психологии. **Н. Михайловскому наравне с П. Лавровым принадлежит разработка идеи о свободном выборе «идеала», которая философски обосновывала возможность изменить общественное развитие в избранном передовой интеллигенцией (своеобразным коллективным героем) направлении.**

Важнейшим этапом развития духовного и социального поиска в России стала православная религиозная философия, среди

родоначальников которой следует выделить фигуру философа XVIII века Г. С. Сковороду, позиции которого были близки к пантеизму. Он видел мироздание состоящим из макрокосма (вселенной), микрокосма (человека) и «символического мира» (священные тексты), отражающего в себе микро и макрокосмос. В XIX и XX веках русская религиозная философия сформировала парадигму софиологии. Ее основоположником явился В. С. Соловьёв – религиозный мыслитель, мистик, поэт, публицист, литературный критик, почётный академик императорской Академии наук по отделению «изящная словесность», стоявший у истоков русского «духовного возрождения» начала XX в. [19]. Он оказал влияние на религиозную философию Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. Флоренского, С. Франка, а также на творчество поэтов-символистов – А. Белого, А. Блока и др. Основой его религиозной философии была **идея Софии – Души Мира, понимаемая как мистическое космическое существо, объединяющее Бога с земным миром. В. Соловьёв полагает, что София представляет собой и вечную женственность в Боге и, одновременно, замысел Бога о мире.**

М. И. Туган-Барановский одним из первых убедительно объяснил социально-психологическую подоплеку непрекращающихся донине жарких споров вокруг проблем политической экономики, указав на то, что **в основе антисоциалистических взглядов обычно лежит произвольно и субъективно толкуемая справедливость («правда-справедливость»)**, т. е., в сущности, эгоистический интерес критиков социалистического подхода. В начале XX века он писал, что ни одна из общественных наук, за исключением политической экономики, «не отрицается столь часто в своем научном авторитете, не встречается такой враждебной критики с самых различных сторон». Причину он видел в том, что, «изучая отношения хозяйства, политическая экономия вторгается в область хозяйственных интересов, являющихся наиболее мощными и доминирующими интересами современности. Чем глубже захватывает эта наука природу общественно-экономических отношений,

тем упорнее отвергаются ее выводы теми, интересам которых эти выводы противоречат» [24].

Один из блестящих российских аналитиков истории экономической мысли, марксист Г. В. Плеханов, как и ряд его современников, утверждал, что принципиальными особенностями русской социальной культуры являются идеализм в построении планов общественного устройства и стремление к поиску абстрактных нравственных идеалов. В начале XX века размежевание среди русских экономистов проходило во многом по поводу понимания будущего пути развития России. При этом большинство русских социалистов стояли за установление общественной собственности как необходимого конституирующего принципа социализма, в этом состояло принципиальное отличие русского социализма от западноевропейского, который не выдвигал программы коренного изменения отношений собственности. Но, как стало понятно позднее, еще большее значение в расхождении взглядов русских мыслителей на будущее сыграли метафизические принципы.

С. Н. Булгаков и Н. А. Бердяев относятся к числу наиболее ярких российских мыслителей своего времени, взгляды которых на общество близки к позиции «христианского социализма», ставшего впоследствии достаточно влиятельным в Европе XX столетия, но практически исчезнувших из числа рассматриваемых в социальной практике моделей в атеистической России прошлого века. Одним из удивительных достоинств Н. А. Бердяева была его способность облекать самые глубокие и сложные мысли, касающиеся актуальных проблем метафизики, культуры и социальной организации жизни в яркую, публицистическую форму. В работах «Судьба России» и «Истоки и смысл русского коммунизма» он убедительно объясняет уникальность судьбы России, выводя ее из нашей культурно-цивилизационной самобытности, которая, как он подчеркивает, определяется принципами православной веры. Он писал: **«В русском народе истине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадой земной прибыли и земного благоустройства. ... В России нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран**

Запада по духу своему. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем, к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Для русских характерно какое-то бессилие, какая-то бездарность во всем среднем и относительном [3].

Н. А. Бердяев полагал, что «И в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде. В видимом царстве царит неправда. ... Только в России могла произойти коммунистическая революция. ... Русский народ не «догоняет» Запад, а идет собственным путем. ... В России коммунизм не столько социальная система, сколько религия. Коммунизм стремится быть религией, идущей на смену христианству, он претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать жизни смысл. ... Русский коммунизм – есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи. ... Идея коммунизма более согласна с христианством, чем идея, на которой базируется буржуазное капиталистическое общество. ... В коммунизме есть здоровое, верное, и вполне согласное с христианской пониманием жизни каждого человека, как служения сверхличной цели, как служения не себе, а великому целому». Главная метафизическая особенность российской культуры, по мнению философа, заключается в идее Богочеловечества, как сущности христианства, которая мало раскрывалась западной христианской мыслью и является оригинальным порождением русской христианской мысли [2].

Приведенные выше слова выдающегося русского религиозного философа показывают наивность представлений о том, что коммунизм в России был «вывихом истории». На деле он представлял собой эпохальный эксперимент по реализации идей православия в социально-экономической организации бытия общества; эксперимент наивный, но закономерный, соответствующий уровню знаний той эпохи, об обреченности которого, еще до его реализации, писали русские религиозные философы.

В XX столетии состоялось принятие массовым сознанием неразрывной связи двух форм познания – рационального и интуитивно-мистического. Особый вклад в понимание этой связи

внесли достижения религиозной философии, софиологии и философии хозяйства в России (А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, П. А. Флоренский, В. В. Розанов и др.). По существу совершилась новая духовная революция, предложившая осуществить дальнейшее сближение Бога и Человека, выдвинув идею Богочеловеческого единства. Ложное противоречие между религиозным и научным способом постижения смыслов бытия было снято. **Центральное место в работах российских софиологов заняла идея не социального конфликта, неизбежно проистекающего из узкой классовой основы наивного социализма, а соборности, характеризующая природу христианской цивилизации как союза индивидов, собранных в «единство» свободное и органическое, во имя идей Бога и Любви как основы «всеединства».**

По определению потомка русских эмигрантов Н. Струве [20], «Сергей Николаевич Булгаков – едва ли не самый крупный религиозный гений XX столетия не только в России, но и во всем мире». Экономист, профессор Московского Университета, священник в шестом поколении рода, выдающийся мыслитель, софиолог и автор теории «философии хозяйства» писал: **«Человек, часть Мира, при создании, потенциально уже богочеловек, но раскрывается его богочеловечество тогда, когда человеческое творчество соединяется с Благодатью, "София Тварная" – соединяется с "Софией Божественной"».** София же есть душа мира и его первообраз, собрание идей или «божественных замыслов», отвечающих каждой из вещей и явлений мира, она «проясняет» в мире «как разум, как красота, как хозяйство и культура». **«Назначение человека – открыть софийность в себе и мире.** Здесь вступают в свои права социальная и гуманитарные науки, которые при правильной методологической обоснованности дают перспективу познания, достижения «тварной Софии». Задачей социальной науки, согласно С. Н. Булгакову, является «установление и *причинное* объяснение действительности, представляющей арену нравственной деятельности» [4]. Таким образом, С. Н. Булгаков указывает, что «тварная София» постигается, не только интуитивно-мистическим, религиозным проникновени-

ем в смыслы бытия, но и научным методом. Так формируется Софиологическое (и Лого-Софийное) единство познания Мира человеком.

Глубина идей С. Н. Булгакова оказалась столь значительна, что научная и политическая элита начала XX столетия, общество в целом, не смогли оценить в полной мере креативной роли его теории «философии хозяйства». В тот исторический момент на первый план вышел и овладел умами миллионов основанный на принципах атлантической культуры упрощенный западноевропейский, атеистический вариант всеединства (не «Богочеловечества», а «человекобожия»), именуемый марксизмом. В конце XX столетия философия, социология и антропология марксизма, после исторически короткого взлета популярности, закономерно потерпели фиаско, продемонстрировав наивность и несостоятельность таких базовых позиций, как идея долговременной диктатуры пролетариата, происхождения прибавочной стоимости преимущественно из эксплуатации человека человеком, отмирания государства, полного преобладания классовых мотивов поведения над индивидуальными целями и смыслами бытия. Раньше других исследователей осознав социальную и философскую несостоятельность марксизма, прежде всего его антропологии (социальной и индивидуальной психологии), «легальный марксист» С. Н. Булгаков совершил решительный поворот «от марксизма к деятельному идеализму».

В трудах С. Н. Булгакова «Богочеловеческое единство» принимает совершенно новое, оригинальное, православное («коллективное спасение») и русское (мессианское) значение, поднимаясь как деятельный и оптимистический идеализм до уровня проработанной во многих деталях фундаментальной концепции «философии хозяйства», которая мало была оценена в XX веке, но убедительно демонстрирует принципиальное значение для человечества XXI столетия.

С. Н. Булгаковым, экономистом, философом и богословом было показано, что общество, ставящее экономику, нацеленную на увеличение количества материальных благ и богатства, выше хозяйства, ориентированного на воспроизводство всех аспектов бытия человека и социума, общество

безнравственное и бездуховное – обречено на гибель. «Кроме экономических проблем существуют совершенно отличающиеся от них духовные проблемы. Их нельзя пренебрежительно назвать надстройкой, потому что именно они составляют суть и ядро нашей жизни. И если в этой сфере не происходит глобальных изменений, никакие экономические перемены не могут помочь. **Без возрождения духа, возрождение социальное и хозяйственное невозможно».**

Русская метафизическая идея Богочеловечества как сущности христианства закономерно ставит рациональные вопросы о путях развития гармоничного человечества, о новых задачах не только общества, но и церкви, которая, по мнению российских софиологов, должна была уйти от добровольного изоляционизма, стать «живой».

К середине XX столетия единство двух контрарных по форме и комплементарных по сути методов познания [32] уже признавалось многими видными мыслителями. Известный представитель европейского православия, протоиерей В. Зеньковский, определяя в то время соотношение Веры и Знания, писал: «С самого начала должна быть решительно отвергнута мысль о несовместимости веры и знания. Как вера в Бога не включает в себе никаких затруднений в исследовании природы, так и знание, если оно серьезно и осторожно строит свои идеи, не может отрицать реальности «непознаваемого» – не в том смысле, что оно пока нами не познано, а в том смысле, что оно вообще не объемлется нашим разумом» [10].

На рубеже смены XX и XXI веков, второго и третьего тысячелетий от Рождества Христова, в эпоху, когда в мировой и российской науке рушились и распадались длительно существовавшие экономические и философские направления, в России появилась новая научная школа современной «философии хозяйства». Ее развитие привело в 2009 году к созданию Академии философии хозяйства под руководством Ю. М. Осипова [16, 27]. Эта современная школа восприняла и развила ответ российских дореволюционных религиозных философов и софиологов на вызовы нового времени, остро поставившего вопрос о соотношении

духовных, социальных и материальных смыслов бытия. Эта школа предложила новые софиологические (Лого-Софийные) принципы движения российского общества и человечества из прошлого в будущее [30, 31].

Труды представителей этой школы показывают, что **Хаос нарастает в те эпохи, когда исчезают долгосрочные смыслы, в те времена, когда обесцениваются высшие законы жизни человека и общества, когда пустая Свобода Индивида от Мира дезинтегрирует социум под напором инфернальной силы Эгоизма, уничтожая и индивида и запрещенное законами бытия сообщество безнравственных и бездуховных эгоистов, живущих интересами и смыслами одного дня.**

Подводя итог, мы можем отметить, что различия мировоззрений двух христианских культур, либеральной и российской, имеют принципиальный характер. К важнейшим функциям культуры относятся, с одной стороны, формирование смыслов бытия, идеалов, норм поведения, образцов подражания, с другой, – определение границ допустимого поведения, смысла и признаков греха. Таким образом, формулируются духовные и нравственные нормы общества. Представляется крайне важным поставить вопрос о природе описанных различий. Ответ на него не может быть односложным, культурологические научные дискуссии на эту тему далеки от завершения. ТОР видит корень расхождений в дохристианских истоках культур южно-европейских и северных славянских народов. Следует учесть и то, что христианство стало государственной религией Киевской Руси на половину тысячелетия позже, чем у западных и южных народов Европы.

История культур показывает, что до появления современных религиозных учений, мировоззрение архаичных обществ тысячелетиями основывалось на мифопоэтической основе. Историки полагают, что ориентировочно она складывалась не менее чем с XI века до н. э. Там заложена система «архетипов» (начальных правил, образцов понимания окружающего мира и правил жизни). Эпос (сказание, стих), как самое раннее мировоззрение, появляется в тот момент, когда появляется язык более крупных, чем собственный род, социальных систем того времени – племени и

народа. Язык – проявление процесса создания единой знаковой системы, человеческого свойства идентификации и интеграции, принятия другого человека как своего, близкого, как друга, соединения находок отдельных людей в понимании мира в общее богатство. Одновременно с языком развивается индивидуальное и социальное мышление, ибо слово и речь – не случайные, а выработанные совместно системы социальных знаков, проверенные опытом и отражающие суть явлений мира, которые в развитии культуры все точнее отражают его законы. В словах (понятиях, оценках, суждениях, выводах, умозаключениях), в речевой системе формируются и основные инструменты мышления, позволяющие фиксировать полезные находки и идеи людей. В сменяющих друг друга культурах социальное мышление развивается человечеством и доньше. Оно позволило обрести те знания о мире, которые дали современному человеку возможность осваивать космос, микромир, все отчетливее осознавать глубины собственной души. В эпосе емко и поэтично говорится о сохраненном в памяти социальной общности «прошлом», содержащем целостную картину истории жизни народа. Это жизнь героев-богатырей, находившаяся в гармоничном единстве с миром, ее смыслом было общее благо народа. Это импровизационная поэзия народа, строившаяся на стремлении к «правильному» пониманию закономерностей мира и правдивой передаче потомкам событий былого, «которое ближе к богам, создававшим мир»; это рассказ об «образцах», «идеалах» и «способах их достижения».

Миф – тоже повествование, но обращенное к более высоким уровням бытия человека. Он передает представления о богах, о сотворении и конце Мира, о месте человека в Мире, о происхождении всего сущего и, лишь в заключение, о героях. Миф передает представление о том, чего нет в повседневном бытии. По сути, это древнейшая философия, которая на языке того времени говорила и о творении Космоса (подчиненного Закону Порядка) из Хаоса (космогонические мифы), и о предстоящем конце Мира (эсхатологические мифы). Мифы – более позднее явление, чем эпос, из которого они, по существу, происходят в процессе развития мышления человека. В различных источниках мифы могут не совпадать в деталях, т. к. изначально, до возникновения пись-

менности, потомкам они передавались различными людьми, устно.

В дорелигиозной мифопоэтике разных народов и культур, в том числе славян и западноевропейцев, немало общего (общечеловеческого), но есть и принципиально важные различия. Обычно эти отличия отражают нормы поведения людей принадлежавших к древним языческим культурам и существенным образом влияют на этические принципы поведения в современной, христианской эпохе бытия. Следует отметить, что в западноевропейской культуре, наряду с собственной мифопоэтикой, были сильны влияния языческой греко-римской метафизической и эпической традиции.

В античной Греции к изначальной сущности относили Ско-тос (Мглу), из которой возник Хаос. От их союза появились Ник-та (Ночь), Эреб (Мрак), Эрос (Любовное влечение), а также брат и сестра Уран (Небо) и Гея (Земля). Уран и Гея породили богов второго поколения – Кронос (Время) и Рею (Течение). Зевс и его жена (и сестра) Гера – принадлежат к третьему поколению богов [9]. Отношения между поколениями богов в греческой мифологии далеки от идиллических. Уран, чтобы не потерять власть, отправлял своих детей глубоко в утробу Геи-Земли. Чтобы спасти своего младшего сына, Кроноса, Гея спрятала ребенка в складках брачного ложа. Когда сын вырос, он оскопил (кастрировал) своего отца, сверг его с помощью матери и занял место главного бога. Но этот кармический грех сказался и повторился в судьбе Кроноса. Страшась проклятия отца и не желая передавать власть потомкам, он проглатывал своих детей. Рея, чтобы не потерять младшего ребенка, Зевса, родила его в пещере, а Кроносу дала проглотить запеленутый камень. Выросший Зевс в течение десяти лет вел войну с отцом. Победив, сын также оскопил отца и отправил его в Тартар. Но прежде он заставил его отрыгнуть проглоченных им братьев и сестер, сделав их олимпийскими богами.

Зевс, покровитель городов, защитник обиженных, грозный Громовержец, тем не менее, как и многие другие олимпийские боги, обладал свойствами эпикурейца. Мифы описывают его многочисленные любовные приключения с богинями, земными женщинами и даже с юношами, правда, некоторые из женщин

его отвергли. Свой брак с Герой Юпитер скрывал триста лет. Как и другие олимпийцы, он вмешивался в дела смертных, помогая на Земле тем героям, которые входили в число его любимцев, а не тем, кто заслуживал помощи по своим нравственным и духовным качествам. В результате между богами возникали настоящие придворные интриги. Создание человека приписывалось Прометею (Провидцу), одному из самых благородных героев греческой мифологии, который похитил у эгоистичных богов – олимпийцев огонь и подарил его людям, зная, что ему придется расплатиться за свой подвиг тяжким и длительным страданием по велению Зевса. В споре с Зевсом титан Прометей упрекал его в алчном и жестоком правлении. Судя по всему, именно такими качествами обладала властная элита Греции тех времен. Таковы были и нравственные нормы античного общества. Каковы боги – такова и мораль...

Мифология славян существенно отличается от греко-римской традиции [6]. В ней присутствует миф о «Мировом Яйце», типичном для индоарийской культуры. В золотом «Мировом Яйце» изначально заключался потенциальный, еще не созданный, не явленный, будущий Мир. Мир творится мыслью Бога – Вышняя (Всевышнего), который представляет собой одно из главных воплощений единого Бога – Рода и олицетворяет бесконечный смысл Вселенной, во всем его многообразии. Он заповедовал своим потомкам Путь Духовного Развития и Совершенства. Вышень – отец Сварога, создавшего, «сварганившего» Землю, и дед главного бога третьего поколения Перуна (Громовержца), носителя закона, силы, справедливости. Порожденный из «Мирового Яйца» Мир развивается и усложняется, но подчиняется Закону Гармонии (Лада), Согласия, Любви. Даже в начальной фазе творения, Яйцо не смогло бы раскрыться без участия женской ипостаси Бога – Любви, отрицающей порожденное «иное» как нечто «чуждое», «враждебное», «не происходящее от Рода». Усложнение Мира означает требование возрастания гармонии всех его частей, ради выполнения Замысла Бога. Вышень беспощаден к тем людям, кто искажает путь духовного развития, кто не отвечает добром на добро, после физической смерти их сущности перерождаются в низших мирах. Человек способен позитивно ис-

править свою сущность только в «Яви», мире реальности, подчиняясь призыву «Прави», мира богов, дающих людям правила, законы и смыслы жизни (некоторые авторы связывает эту сущность с «православием», производя его смысл от задачи славить «Правь», «Правду»). Третья сторона Бытия – «Навь», – мир сновидений, иллюзий и смерти, ушедших из жизни людей. Герои и богатыри славян не имеют ничего общего с эгоизмом, это благородные, самоотверженные люди, патриоты, готовые отдать свою жизнь, защищая благо народа.

«Вышень» помогает идти дорогой Прави, следит за тем, чтобы во всех мирах, и богов, и людей, царили лад, правда и порядок. Ему подчинено и Мировое Древо, на котором находится все живое. Ветви Мирового Древа, с птицами на них, уходят в небо, а корни, в которых гнездятся змеи и черви – в земле. На его ветвях поет птица Сва, Мать Сва (Слава), всеобщая мать всех славян (потомков Сва). Еще одной почитаемой в славянском пантеоне богиней является Лада, жена Сварога и мать Перуна. Это богиня Любви и семейного Счастья, «Миролюб» (рис. 10).

Эсхатологические представления славян о конце Мира также связаны с «Мировым Яйцом», откуда исходит периодическое развитие миров, и куда все, в итоге, возвращается, где хранится память обо всех предыдущих воплощениях Мира. Несложно заметить, что такие представления очень мало расходятся с представлениями современной науки о развитии Космоса из точки «сингулярности», неуклонной инфляции энергии Большого Взрыва, которая создает все более сложные формы материальной гармонии, включая разум человека. Бытие в будущем, если принимать его максимально масштабные задачи, ставит перед человеком вопрос о том, как пережить не только неизбежную конечность и смерть Солнца, Галактики, но и даже предстоящую в будущем «фазовую трансформацию» Вселенной. Выполнение такой задачи возможно лишь при постижении сути Первопричины Мира – Абсолюта, Логоса, Бога. Развиваясь и трансформируясь, Человек призван слиться с Богом, чтобы остаться с ним в Вечности.



Рис. 10. Мировое древо славян

Таким образом, в славянской мифологии нет конфликта поколений богов, у каждого из них своя часть власти, свои функции. Главная особенность древней славяно-русской веры и культуры в единстве Мира. В нем в гармонии, в согласии, едины боги, природа, герои и люди, которые называли себя внуками, а не рабами богов, кровными родичами, а не чужими созданиями. В славянской мифологии нет тем убийства или унижения родичей, коварства,

предательства, подлости, распутства, аморализма, хаотичного смешения мира богов и людей. Славянский Бог Вышень – абсолютный Идеал, в Любви он стремится к соединению всех его «производных», «порождений» в сложное единое «Целое». Это главный закон сотворенного Мироздания. Позже в русской религиозной философии этот принцип определен как идея Всеединства (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков). Не сложно заметить, что и в языческую эпоху метафизика двух культур различалась принципиально. Мифы славян акцентированы на самых высоких метафизических смыслах жизни, они логически системны и гармоничны, порождают высокие нравственные принципы. Греко-римская мифология описывает смыслы бытия как гораздо более близкие к жизни земного человека. В ней не только герои, но и боги ищут простых, эгоистичных радостей бытия и попирают ради пустяков установленные нравственные принципы, превращая их в необязательные правила, лишая статуса нравственного закона. Подобная «близость» к богам может льстить недалеклому человеку, склонному считать себя «богоподобным» (пример тому жизнь многих римских императоров), но, несомненно, иллюзорна. Подобный взгляд на Мир означает неизбежную смерть таких никчемных, не знающих Идеала и Закона бо-

гов. Не случайно христианство с его высокими духовными и нравственными принципами достаточно легко победило весь пантеон античных языческих богов, оскудевших духом.

В христианскую эпоху западноевропейская (католико-протестантская) и русская православная культуры также не были идентичны. При всем несовершенстве реальной церкви в православии не было греха инквизиции. Не знала она и тех примеров чудовищного разврата и преступлений, которые не раз имели место на папском престоле в Ватикане [13, 21]. Современным выражением западной культуры является либерализм – рационалистический взгляд на мир и смыслы жизни человека, вольно и упрощенно трактующий нравственность человека. В его основе лежит идея индивидуальных прав и свобод человека, опирающаяся на достаточно короткие, материальные, прагматические, индивидуалистические цели. Основополагающими смыслами нашего общества всегда были противоположные цели. Это идеи общей справедливости, правды, общего блага, движения к интуитивно и мистически воспринимаемым высшим, духовным, долгим смыслам бытия, смыслом коллективного спасения, подчинения личных и материальных интересов общим целям, интересам социальным и духовным [33].

Сегодня политически актуальной является появившаяся в середине XX века идея евразийской интеграции [8]. Однако ее философско-социальная проработанность явно не достаточна. В концепции не ясны, теоретически не проработаны перспективы нового, тесного взаимодействия христианской, исламской, индийской и китайской цивилизаций. В современном евразийском подходе не достаточен уровень соответствия главных идей основным принципам древней российской интеллектуальной и духовной культуры, заметна его эклектичность, ограничен потенциал конструктивности, не учтены многие другие, не противоречащие культурной традиции, взгляды мыслителей, представленные в истории российской социальной науки. Российскому обществу сегодня было бы странно претендовать на роль лидера евразийской интеграции, не добившись достаточного признания справедливости наших взглядов на историческую перспективу и пути гармоничного движения, не учитывая в достаточной степени тра-

дицию и не обосновав теоретически важнейшие достоинства собственной культуры. Отказ от этого справедливо будет оцениваться как слабость аргументации, как отказ от ценностей собственной культуры.

Представления современной философии хозяйства и теории оптимума развития о гармоничном развитии российского общества, о современном российском патриотизме представлены в заключительной, пятой главе раздела.

Примечание:

О принципиальных различиях греко-славянского и романо-германского миров писал на рубеже XIX–XX веков русский исследователь славянской культуры В. И. Ламанский. Близость своих взглядов с позицией В. И. Ламанского автор текста обнаружил уже после того, как работа была окончена. Сегодня гуманитарная наука лишь начинает обращаться к изучен древних корней нашей культуры. Несомненно впереди еще не мало интереснейших открытий в этой важной области познания.

Список литературы

1. *Андреева И. С., Гулыга А. В.* Шопенгауэр. М. : Молодая гвардия, 2003. 367 с.: ил. (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр. Вып. 846).
2. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990.
3. *Бердяев Н. А.* Судьба России. М. : Изд-во МГУ, 1990.
4. *Булгаков С. Н.* Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997.
5. *Гартман Э.* Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного : Метафизика бессознательного (Из наследия мировой философской мысли: история философии). УРСС, 2010.
6. *Гейштор А.* Мифология славян. М. : Весь Мир, 2014.
7. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2007.
8. *Дугин А. Г.* Проект «Евразия». М., 2006.
9. *Зелинский Ф. Ф.* Религия эллинизма. Томск : Водолей, 1996.

10. *Зеньковский В. В.* Вера и Знание // Православие в жизни. Нью-Йорк, 1953.
11. *Камю А.* «Миф о Сизифе» (1942). ModernLib.Ru http://modernlib.ru/books/kamyu_alber/mif_o_sizife/read/.
12. *Ларов П. Л.* Исторические письма URL: http://az.lib.ru/l/larrow_p_l/.
13. *Лозинский С. Г.* История папства. М. : Политиздат, 1986.
14. *Марков Б. В.* Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб. : Владимир Даль : Русский остров, 2005.
15. *Михайловский Н. К.* Что такое счастье : Письма о правде и неправде. Критика утилитаризма. М., 2011.
16. *Осипов Ю. М.* Обретение. М. : ТЕИС, 2011.
17. *Осипов Ю. М.* Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. М. : Экономический факультет МГУ : ТЕИС, 2008
18. *Руденко А. М.* Философия в схемах и таблицах : учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. Ростов н/Д : Феникс, 2013.
19. *Соловьев В. С.* Сочинения : в 2 т. (сер. Философское наследие) / Философские начала цельного знания. М., 1988. Т. 2. С. 140–288.
20. *Струве Н. А.* Православие и культура : 2-е изд. М., 2000. С. 149–150.
21. *Таксиль Л.* Священный вертеп. М. : Политиздат, 1988.
22. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории : сб. : / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М. : Рольф, 2001.
23. *Томский В.* Пушкин – Чаадаев. Споры гениев рожают абсолютную истину // Завтра. 2013. № 32.
24. *Туган-Барановский М. И.* Основы политической экономии. М., 1998.
25. *Хайдеггер М.* Время и бытие : статьи и выступления / сост., пер. с нем. и коммент. В. В. Бибихина // Мартин Хайдеггер. М. : Республика, 1993.
26. *Хомяков А. С.* Сочинения : в 2 т. «Из истории отечественной философской мысли». М., 1994.
27. *Шелкопляс Е. В.* Академия «тварной Софии» и образ будущего : К юбилею президента Академии философии хозяйства Ю. М. Осипова // Теоретическая экономика. 2011. № 6.

28. *Шелкоплас Е. В.* Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // *Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Спец. вып.* 2015. Апрель.

29. *Шелкоплас Е. В.* Мировоззрение философа с позиции философской антропологии // *Мировоззренческая парадигма в философии: культура определения бытия и сущего : сб. статей по материалам XI Междунар. науч. конф., 12 февраля 2014. Н. Новгород : Изд-во НФ МЭСИ, 2014.*

30. *Шелкоплас Е. В.* Новая культурная политика России: возможность освоения идей завтрашнего дня // *Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Спец. вып.* 2015. Апрель.

31. *Шелкоплас Е. В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, 2012. Иваново : Юнона, 2012.

32. *Шелкоплас Е. В.* Психология уровней тварной Софии и Логоса // *София. 100 лет русской философии / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. М. : ТЕИС, 2012.*

33. *Шелкоплас Е. В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // *Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопласа. Иваново, 2013.*

34. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление (1819). Lib.Ru/Классика: http://az.lib.ru/s/shopengauer_a/text_0040.shtml

35. *Шпенглер О.* Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории. Т. 1 Образ и действительность / пер. с нем. Н. Ф. Гарелин; авт. комментариев Ю. П. Бубенкоков и А. П. Дубнов. Минск. : Попурри, 2009.

Глава V

ГАРМОНИЯ КАК ПРИНЦИП НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И НОВОГО ПАТРИОТИЗМА

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

В предыдущей главе мы рассмотрели отличия принципов двух культур, кардинально отличающихся в основных смыслах бытия. Веками существующие различия в развитии этих культур и признавались, и дискутировались элитами обществ на предмет их достоинств и недостатков. Но на рубеже второго и третьего тысячелетий, во времена слабых политических лидеров (М. Горбачев, Б. Ельцин), в России была предпринята попытка заменить собственную культуру западной, как якобы имеющей явное превосходство. Время показало, что предпринятые усилия заместить культурный код России западными либеральными принципами вызвало закономерное отторжение у основной массы населения. Итог этим тщетным стремлениям в 2014 году подвел Указ Президента РФ № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Этот объемный документ содержит большое количество новых идей, важных для формирования идеологической основы политики сегодняшней России. Указ отмечает многонациональность и многоконфессиональность нашего общества. В силу своего географического положения наша культура объединяет два мира – Восток и Запад. Историческое развитие сформировало культурное своеобразие нашего менталитета, ценности нашей жизни. Ядро национальной самобытности, основу гармонии общественных отношений составляет свод духовных, морально-нравственных и эстетических ценностей. Указ Президента РФ декларирует необходимость опоры на культурные традиции российского общества и отказ от влияния негативных сторон либеральной культуры. Отмечается, что девальвация

культурных ценностей и искажение ценностных ориентиров неизбежно ведет к гуманитарному кризису – снижению качества жизни людей, атомизации и деградации общества. Среди ожидаемых результатов реализации новой государственной культурной политики прогнозируется гармонизация процессов социально-экономического развития.

При анализе столь масштабных и долгоживущих (тысячелетия) социальных систем как культуры народов важно помнить, что их суть представляют совокупности основных смыслов бытия и способов их реализации. При этом стержнем культур является религиозная метафизика и древняя мифология народов, которые отражены в истории народов.

Христианская эпоха российской культуры началась примерно на пятьсот лет позже, чем в Европе. С позиций культурологии это означает историческую молодость и неисчерпанность нашей цивилизации [3, 4]. Православная ветвь христианства, избранная Россией во времена князя Владимира (988 год новой эры), основой достижения духовных целей полагает соборность, духовное и социальное объединение людей. В России всегда были популярны идеи коллективного спасения, «Святой Руси». Протестантская ветвь христианской религии, доминировавшая на Западе в новом времени, в особенности в США, фиксирует внимание своих приверженцев на совершенно иных способах достижения главных целей. Акцент делается на личном спасении, на роли материального труда и успеха. Протестанты склонны считать, что те, кто в итоге будет спасен Богом, еще при жизни отмечены и достатком, и успехом. В православии доминируют принципы бескорыстия, стремления добрыми делами заслужить Царствие Небесное.

В дохристианские времена главной особенностью древней славяно-русской веры и культуры являлись представления о единстве Мира, где в гармонии, в согласии, едины боги, природа и люди, которые называли себя внуками, а не рабами богов, кровными родичами, а не чужими созданиями. Славянский Бог – абсолютный Идеал, в Любви стремящийся к соединению всех его производных в единое Целое. Это суть главного закона сотворенного Мироздания. Позже в русской религиозной философии этот

принцип будет определен как идея Всеединства (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков).

История современной культуры Запада насчитывает не менее полутора тысячелетий развития. Она является преемницей культуры дионисийской, античной греческой и римской культуры, направленной преимущественно на чувственные радости и смыслы, а не на высокую нравственность и духовность, а затем римско-католической ветви христианства, с одной стороны декларировавшей аскетизм, с другой – часто демонстрировавшей безнравственность и цинизм священнослужителей. В истории западной культуры были признаки всех периодов жизни – этапы зарождения, расцвета, распространения, старения. Признаки упадка и дряхлости культуры Запада уже долгое время проявляются общим падением уровня нравственности, ориентацией общества на простые удовольствия и короткие смыслы жизни. Подобный стиль существования, в виде живущих одним днем расы изнеженных и слабых «эллов», в 1895 г. в прогностическом романе «Машина времени» описал Г. Уэллс. В 1918 году немецкий историк философии О. Шпенглер, опубликовав свою всемирно известную работу «Закат Европы», методами социальной науки убедительно указал на неизбежность утраты Западом позиций мирового лидерства [26].

Сегодня суть западной культуры выражает либеральное мировоззрение. Современный либерализм исповедует не религиозный, а ограниченный рационалистический взгляд на мир и смыслы жизни человека. В его основе лежит идея индивидуальных прав и свобод человека, опирающаяся на достаточно короткие, материальные, прагматические, индивидуалистические цели. В российском обществе основополагающей идеей всегда была противоположная цель. Это идеи правды, общей справедливости, общего блага, движения к интуитивно и мистически воспринимаемым высшим смыслам бытия (духовным, долгим), смыслом коллективного спасения, подчинения личных и материальных интересов общим целям, интересам социальным и духовным [24]. Даже коммунистическая эпоха исторического развития России, несмотря на декларируемый атеизм, опиралась в нравственном и

духовном отношении на принципы христианской и славяноязыческой культуры, а коммунизм, как идеал общественного устройства, явно отражал наивные представления того времени о возможности построения «рая на Земле» [2, 10].

Всем известна фраза великого русского историка В. О. Ключевского о том, что «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Но смысл ее не вполне очевиден. История представляет собой науку о деятельности, мировоззрении и социальной организации жизни людей в прошлом. Теория оптимума развития (ТОР) поясняет мысль Ключевского следующим образом. Недопустимо линейное толкование происходящего сегодня и того, что предстоит завтра. Развитие сущностей «прошлое» – «настоящее» – «будущее» на долгих отрезках всегда происходит не линейно, а по принципу «спирально скользящей гармонии» (глава третья, таблица принципов ТОР). Сложное социальное прогнозирование может быть надежным лишь тогда, когда оно строится системно, а не по факторам, выбранным произвольно и сиюминутно. Оно требует также изученности закономерностей «шага витка» спирали развития, которая сегодня чаще неточно именуется «длительностью цикла» и используется главным образом в экономике. Но попытки выбрасывать как «неудобное», «невыгодное» что-либо из истории общества нарушает понимание непрерывности «спирали развития» и, по формуле Ключевского, приводит к наказанию тех, кто не хочет слышать окликающий Логос. Люди, игнорирующие непрерывность исторического процесса, теряют возможность видеть его логику, наказание приходит следом.

Сегодня серьезной помехой динамичному развитию России являются попытки сторонников эгоцентрического либерального мировоззрения вычеркнуть из истории, из памяти людей, из российской и общемировой культуры тот период российской истории, где на короткое время впервые в мировой истории была построена могучая (но еще не зрелая) цивилизация социальной справедливости – «социализм». Действуя из собственных недальновидных и иллюзорных выгод, они получают эффект бумеранга. Антисоциалистическая пропаганда обычно строится на описании

тех недостатков первой в новейшей истории, наивной социалистической системы, которые действительно существовали на начальной и завершающей фазе ее жизни. Но общество, как и человек, оценивается не по младенческим или старческим чертам, а по эпохе зрелости.

В истории приход новой идеологии или культуры почти всегда связан с кровью, а их одряхление – с безнравственностью элит. Для российского социализма расцвет пришелся на сороковые – шестидесятые годы XX века. Оценить это общество объективно можно не только по ярким экономическим, научным, военным достижениям тех лет, но и по культурным документам эпохи – литературе, поэзии, драматургии, живописи, кинематографу. Сегодня из культуры тех лет наиболее доступны кинофильмы. Пересматривая их, нетрудно заметить, что более добрых, благородных, нравственных и патриотичных людей, вдохновенно строивших счастливое общество, не найти в искусстве и дореволюционной, и современной России. Попытки объяснить этот факт политическим принуждением и пропагандой – наивны, ибо искусство всегда, даже невольно, отражает правду жизни. Замалчивание позитивных сторон социализма, запрет этой темы делает ее лишь интересней для самостоятельно думающих людей. Ограничения превращают социалистическую идеологию в идею гонимую, «катакомбную», «священную». По представлениям общества, замалчиваемая социальная идея невыгодна лишь для тех, кто «несправедливо находится у власти и владеет богатствами». В истории многократно описаны последствия такого отношения к социальным идеалам. Известно, что гонимое первоначально христианство пережило свой катакомбный период тогда, когда оно было максимально пассионарным.

В 2015 году позицию Русской Православной Церкви по поводу искажения российской истории сформулировал Патриарх Кирилл. Он отметил, что не было бы современной России без подвига предшествующих поколений. Там, где проявлялись воля, сила, интеллект, политическая решимость – мы видим несомненные успехи. Никогда отрицательные стороны не должны отрицать все положительное, что было сделано. Нельзя исключать имевших место событий из исторической памяти, но следует вос-

принимать их здравым смыслом и незамутненным нравственным чувством. Тогда правда будет отделена ото лжи, добро от зла.

Значительная часть населения и элиты России сегодня осознают, что традиционное либеральное капиталистическое общество не имеет перспективы нигде в мире. Признают этот факт и на Западе. На январском форуме 2012 г. в Давосе вчерашние лидеры мировой экономики (новыми лидерами становятся Китай, Индия, другие страны Азии) признали – существовавший в мире капитализм «устарел», необходимо строить какой-то иной, «новый» капитализм. Какой? У этих людей нет ответа. Действующие западные политики не готовы прогнозировать ни продолжительность кризиса, ни четко указать на его фундаментальные причины. Известный либерал, бывший министр финансов России А. Кудрин, заявлял тогда, что он прогнозирует сохранение проявлений хаоса в экономике на ближайшие пятьдесят лет. В последнее время его пессимизм разделяют и многие другие сторонники либеральной экономической модели. Между тем, принимая требования социально-экономических законов и принципов логики, **подобного рода проблемы, с неопределенно долгими перспективами их преодоления, следует квалифицировать не как кризис, а как катастрофу.**

Разрушение длительно существовавшего порядка вещей, казавшегося непреходящим и нерушимым, непонимание сути процессов, меняющих мир, приводит к тому, что существующие западные элиты теряют контроль над происходящими событиями, в их поведении наблюдается все больше признаков тревоги, вслед за которой в ситуации нарастающего хаоса неизбежно появятся растерянность, готовность действовать разрушительно. «Быть рабом страха – самый худший вид рабства» – эта мысль принадлежит Б. Шоу. Это действительно так, ибо страх парализует, все поведение сводит к неэффективной защите того, чем еще владеет человек, или полагает, что владеет. Крайняя форма страха – паника, дезорганизованное поведение, способное привести к гибели или полностью зависимому поведению [15]. Так проявляется бессознательная эмоциональная реакция на потерю контроля над событиями, ужас перед нарастающим хаосом. На деле, хаос

имеет место не в реальном мире, развивающемся по своим законам, а в сознании элит, отстающих от действительности в своем познании реальностей развития.

Социальный хаос неизбежно нарастает в те эпохи, когда общественное сознание утрачивает ясное восприятие фундаментальных процессов развития Мира (Логоса). В такое время исчезает понимание долгосрочных смыслов бытия, обесцениваются высшие законы жизни человека и общества, а пустая Свобода Индивида от Мира дезинтегрирует социум под напором инфернальной силы Эгоизма.

Нынешний хаос социально-экономического развития в Европейском Союзе, в странах с принципиально разными культурами и смыслами бытия (например, Финляндия, Германия, Греция, Испания сегодня, а в перспективе – Румыния и Албания и др.), отражает полную безнадежность попыток успешно вести хозяйство по единой, однообразной социально-экономической модели. Резкое усиление хаоса отмечено в конце 2015 года в результате неконтролируемого роста потока эмигрантов с Ближнего Востока и из Африки, новой массы людей с иными, чем в Европе, культурными свойствами. Одновременно возрос уровень террористических угроз со стороны «радикальных исламистов» по отношению к «погрязшим в грехах и разврате» европейцам. Все это стало последствием действий западных стран, основанных на принципах «коротких» смыслов в международной, военной и внутренней политике. Попытки механическим смешением создать общество «мультикультурализма» на базе дряхлеющей либеральной культуры оказались несостоятельными. Выравнивание культур процесс долгий. До момента освоения новых социальных стереотипов общество (социальные группы, отдельные взрослые люди), даже добровольно отказавшееся от своей традиционной культуры, неизбежно будет находиться на вторых ролях, в состоянии «культурного младенчества», одномоментно падает «интегральный возраст» их внутренней культуры. Ее зрелость, соответствие новым условиям жизни резко уменьшается [18]. В подобной ситуации ни о каком равенстве с лидерами, о полноценном суверенитете других стран, уважении к культуре млад-

ших партнеров, и речи быть не может. Эмигранты из стран исламской культуры, самой молодой из возникших на основе авраамических религий (VII век н. э.) стали серьезнейшей проблемой для либеральных политиков. Многие исламские государства нашего времени еще не изжили культурных стереотипов родоплеменных отношений, не достигли самоощущения единого народа. В периоды социальных потрясений и войн, которые в последнее время главным образом порождались США и их союзниками по НАТО, общества страдают от причиненных им социальных ран и вызванных ими болезней. В условиях разрушения стабильности, как и болезни человека, они вызывают вынужденную редукцию, упрощение поведения до более ранних, архаичных уровней. Но при временном возврате к ценностям родоплеменного уровня не возникают и в полной мере, не действуют развитые метафизические системы, религии. Доминирующей становится метафизика племенного мифа, который не считает жизнь представителей других племен ценностью, т. е. тех людей, которые изначально считаются «чужими», метафизически не идентичными себе, поклоняющимися иным кумирам и богам, следовательно, потенциально враждебными. И в культуре, и в социальной науке темы определения «врага», допустимости борьбы с ним и его уничтожения относятся к разряду сложных. Однако не случайно православная церковь причислила к лику святых некоторых военачальников, героически защищавших Родину.

В теории оптимума развития «врагом» может быть назван лишь тот субъект, который намерен лишить жизни или достоинства (духовной жизни) отдельного человека, общество, культуру. Однако «враг» – явление во многом психологическое, преходящее и в жизни отдельных людей, и в жизни государств, и в отношениях культур. С позиции ТОР траектория и этапы движения сущностей к более высоким уровням гармонии осуществляются в следующем порядке (рис. 11).

Понимание такой закономерности не только дает повод для оптимизма, но и основания находить причины для сближения именно в различиях социальных сущностей, основываясь на принципах бинарной и системной комплементарности, тем са-

мым обеспечивая движение к новой, высокой гармонии. С позиций ТОР реализация описанных базовых принципов новой общественной гармонии станет важной тенденцией в развитии социальных процессов в близкой перспективе.



Рис. 11. Взаимодействие сущностей

Между тем, в последние годы многим обществам и многим людям Запад дал немало серьезных оснований считать его врагом или, как минимум, равнодушным и циничным обществом. Он стал чужим и чуждым для многих, ибо эгоистичен, безнравственен и недальновиден и в своем мировоззрении, и в своих действиях. Кроме того, Запад безбожен, следовательно, не имеет высшей, божественной защиты в глазах тех, кому причинил страдания, тех, кто готов ради своей религии пойти на самопожертвование. В такой ситуации рекомендовать представителям «незрелых» культур принять принципы либерализма как смысл жизни – все равно, что подростку предложить комфорт и деньги за отказ от своего расцвета, от взрослой жизни, сразу переключав в категорию умеренно обеспеченных, но весьма пожилых пенсионеров. Это реальность, на которую в либеральной Европе, по сути, закрывали глаза. Кроме того, ислам крайне жестко и негативно оценивает все те нравственные и сексуальные отклонения, а также разного рода социально-экономические вольности, кото-

рые либералы пытаются выдавать за норму поведения человека. Многие исламские общины в Европе и США, по сути, лишь используют принявшие их государства, но отторгают и презируют окружающую их западную культуру.

Молодые культуры всегда опираются на жесткие нравственные принципы. Те, кого зовут «варварами», как «санитары культур» всегда приходят на смену одряхлевшим цивилизациям, превращая их в «почву» для своего будущего расцвета. Сигналом к завоеванию «молодыми» культурами «падающих» цивилизаций является «запах нравственного тлена». Так в свое время поступили германские племена во времена упадка Римской империи, так было позже, так было всегда. Сегодня ситуация явно становится особенно сложной, чреватой социальными потрясениями, поскольку на мировое лидерство все еще претендуют страны, представляющие собой угасающую, бесперспективную, дисгармоничную культуру.

Развитие культуры общества сочетает в себе как эволюционные (от лат. «развертывание») так и «революционные» (от лат. «катить назад») факторы. Важно отметить, что «эволюция» всеми понимается сходным образом как постепенное, достаточно предсказуемое движение, но тот факт, что «революция» представляет собой не только резкие, во многом непредсказуемые перемены, но еще и откат назад, осознается далеко не всегда. Однако проблема толкования понятия «революция» снимается, если помнить, что развитие само по себе носит не линейный характер. Графической характеристикой гармоничного развития является спираль, где движение общественной истории вперед сочетается с постоянным возвратом к идее восстановления социальной справедливости уже на новом уровне. И основы культуры (большие циклы социального развития), и принципы идеологии (малые циклы) всегда меняются с позиций формирования нового толкования смысла «справедливой жизни». Примеры этому найти не сложно. Если Ветхий Завет Библии декларирует в качестве меры справедливости принцип «талиона» (равного возмездия) – «Око за око, зуб за зуб», то Новый Завет – предлагает совершенно иной, на первый взгляд парадоксальный, принцип – «Возлюби ближнего. Возлю-

би врага своего». Провозглашенный две тысячи лет назад принцип сближения человека с иными людьми, прекращения агрессии доброжелательным и понимающим подходом, и сегодня пока остается «идеалом поведения», не достигнутой большинством людей целью; по существу он не стал еще усвоенным культурным стереотипом. В идеологии нового времени иное понимание социальной справедливости отразилось, например, в замене наследственной власти избираемой. По мере взросления народов и человечества, по мере более глубокого осознания мирового закона соединения сущностей в новые уровни гармонии, новая, более глубокая социальная справедливость рождается в периодической смене базовых принципов культур и идеологий.

Периодическая модернизация экономики и общества представляет собой отражение непрерывного процесса развития культур, обновление – естественное условие развития стран. В каждой из стран современного мира, успешно проходивших очередную модернизацию, она была эффективной только в случае гармонии основных принципов национальной культуры (общие принципы социальной жизни) и новой идеологии (частные принципы) – избранной модели обновления, соответствия социально-экономических целей – национальной идее. Примером тому служат Япония, Германия, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Гонконг, Китай, Бразилия, Индия и другие страны.

В своей многовековой истории Руси, России пришлось пройти множественные модернизации. Среди наиболее памятных – крещение Руси, реформы Ивана Грозного, Петра Первого, отмена крепостного права и социалистический, «сектантски-православный», «красный», ленинско-сталинский проект. В советскую эпоху успешность выбранной модели модернизации и развития России кроме верных идей обновления общества определялась и ее соответствием традициям национальной культуры. Нынешняя модель, основанная на принципах атлантического, протестантского, либерального менталитета, угасающей западной культуры – чужеродна, принципиально противоречит национальной идее и отторгается, как иммунной системой общества, потенциально мощной, пассионарной культурой России.

Минувшее двадцатое столетие вошло в историю как период напряженной борьбы двух противоположных подходов в социально-экономической организации жизни общества – капитализма и социализма. Время выявило их основные недостатки. Каждая из моделей страдает догматизмом, т. е. принципиальной дисгармоничностью идеи, несбалансированностью и односторонностью общественной практики. Если первая модель, вследствие избыточного внимания к интересам индивида, теряет общественный и долгосрочный интерес, формирует атмосферу эгоизма, безнравственности и пустой вседозволенности, то вторая, также закономерно, вследствие фактического игнорирования индивидуальности, преувеличения роли общественного и долгосрочного мотивов социального поведения, формирует общество аскезы и ханжества, в тотальной борьбе с эгоизмом подавляет инициативу и ответственность индивида, лишает общество стимулов к развитию.

Анализируя фундаментальные причины проигрыша СССР в холодной войне два десятилетия назад, следует признать, что прежде всего он был обусловлен прекращением развития социальной науки в нашей стране, превращением ее в догму начиная со второй половины XX столетия. Общество, переставшее понимать себя и окружающий мир, было обречено стремительно отставать от меняющегося содержания жизни. Это демонстрировал весь ход социально-экономического развития страны. По сути, великое государство, общество и культура были погублены учеными и политиками, подменившими требование науки о постоянном развитии знаний в меняющемся мире заклинаниями и цитатами из уже устаревших, но канонизированных трудов предшественников.

Сравнению двух обществ, функционировавших на противоположных инципах, посвящена обширная литература. Вот, что по данному поводу писали два наших авторитетных соотечественника, хорошо знающие не только российскую реальность, но и жизнь Запада, где они работали долгое время. Крупный российский философ и логик А. А. Зиновьев, известный как принципиальный критик «реального коммунизма» [6], вернувшись с Запа-

да, занял позицию жесткой критики современного либерального общества. «Реальный коммунизм» он стал называть вершиной российской истории [8], а себя «настоящим, романтическим коммунистом». По мнению А. А. Зиновьева сталинизм представляет собой отступление от идеалов коммунизма. Характеризуя психологические качества диссидентов, выпестованных противниками России, он заявлял, что видел на Западе, как удивительно низок интеллектуальный и моральный уровень 90 % из них; это просто «шкурники».

По мнению А. А. Зиновьева, одним из основных законов общества является разделение социума на лидеров («элиту») и подчиненных («массу»), не понимающих всей сути социально-экономических процессов (рекомендуем возвратиться к этой теме в третьей главе раздела). В либеральном капиталистическом обществе распределение благ несправедливо и определяется в соответствии с уровнем власти в социальной иерархии. В реальном социалистическом обществе различия принципиально меньше, т. к. его идеология нацеливает на равенство людей. Капиталистическое общество существует ради материальных целей (с позиций ТОР – целей первой группы). Цели общества советского типа ориентированы преимущественно на социальные ресурсы (в ТОР – мотивы и потребности второй группы). По А. А. Зиновьеву, это и есть реальный коммунизм. Проходя в своем развитии этапы «предобщества» и «общества», на пороге третьего тысячелетия человечество стремится понять суть предстоящего ему «сверхобщества» (способного реализовать мотивы и третьего уровня) [7]. Одно из возможных направлений движения – капиталистическое, предлагаемое США и Западной Европой, другое – коммунистическое, истоками уходящее в историю СССР. В понимании реальности А. А. Зиновьев считал, что коммунистический путь предлагает гораздо более многообещающую программу, выходящую далеко за рамки очень упрощенной, ограниченной и лишь временно доминировавшей программы Запада. Он считал, что Россия, испробовав западный, порочный принцип социальной жизни – «обогащайся, попирая любую нравственность», в исторической перспективе близка к оконча-

тельному осознанию превосходства российской культуры в сравнении с западной.

А. И. Фурсов – один из ведущих русских историков, публицист, директор Института русской истории и Центра русских исследований. Долгое время он работал в университетах различных стран Запада и входит в число наиболее компетентных современных социальных аналитиков. Он утверждает, что в последнее время Россия стала возвращать себе ту роль, которая ей исторически принадлежит, и у Запада нет серьезных аргументов против этого. Главным внутренним вызовом современной России является системная коррупция, порожденная архаичной социальной группой, возникшей незаконно, на присвоении общего достояния, – олигархией, которая «присосалась» к государству. Олигархический сегмент ослабляет общество и создает серьезные внутренние проблемы. Сегодняшнее положение дел в России определяется А. И. Фурсовым как циклическое повторение ситуации, имевшей место во времена Ивана Грозного, когда были резко ограничены привилегии знати, (князей и бояр-олигархов и социальных эгоистов тех времен), которые готовили вооруженный мятеж и были готовы сдать страну Западу. Одновременно Запад подбросил и семена религиозной ереси, подрывающей основы православия. Политика Ивана Грозного состояла в конфискации имущества «олигархов» XVI века в пользу государства и системе государственных мер, названных опричниной (от «помимо», «особый» порядок), которая стала формой защиты российского государства. Сегодня также существует потребность в очищении общества от паразитических, антинациональных структур.

Прежнее существование России, основанное на недальновидном либеральном эгоизме, обогащении одной части общества за счет обнищания большинства, на выполнении политических указаний Запада, стало невозможно. Советское экономическое наследство скоро будет проедено, встанет вопрос об ином идеологическом фундаменте для нового рывка. Скорее всего, будет осуществлен национально ориентированный выбор, который позволит сформировать позитивный облик России в мире.

А. И. Фурсов считает, что для этого потребуются и законодательные решения. Нужны законы «О государственной идеологии» и «О примате российского права над международным законодательством». Очень важно доносить правду об истинном положении дел на Западе гражданам России. Необходимо, в частности, понимать, что финансово-экономическая система Запада во многом построена на обмане и безнравственности, что все большую роль в глобальной экономике играет поддерживаемая Западом наркоторговля; 50 % банков в мире сегодня существуют за счет кредитования наркотрафика. США сегодня не столько государство, сколько кластер транснациональных компаний, реализующих короткие смыслы собственной финансовой выгоды в ущерб государству, обществу, человечеству, а по сути, и самим себе на среднюю и долгую перспективу. Сегодня 65 % американских семей считают, что нарастает классовая поляризация, делающая неизбежными социальные конфликты. Все это свидетельства тяжелейшего кризиса западной экономики и цивилизации, вернее антицивилизации. Несмотря на декларируемую свободу мысли, доводы здравого смысла и существование суверенных государств, США сегодня осуществляют нелепые усилия, для того чтобы заставить все государства мира принять законы о признании нормой однополых браков, принуждают своих граждан делать вид, что они лояльно относятся к сексуальным девиациям. Так выглядит идеология современного либерализма, так выглядят попытки создать «постчеловеческое» существо без расы, национальности, пола.

По мнению А. И. Фурсова, Евросоюз представляет собой нежизнеспособную конструкцию неолиберализма, в котором существует ядро с Германией в центре и эксплуатируемой периферией. Однако говорить о социальном благополучии и здоровье в самой Германии не приходится. Немецкие социологи установили, что 40 % взрослых мужчин страны хотели бы быть домохозяйками — так упало качество человеческого материала. Современная обстановка в Европе напоминает ситуацию, описанную в известной работе историка Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи». Сегодня упадок Европы имеет место как па-

дение цивилизации, объята волей к смерти. Утрата европейцами религиозной, культурной, расово-этнической и даже половой идентичности, потеря трудовой этики, любви и вкуса к благородному труду, побуждаемый властью развал семьи, легализация извращений и патологий – все это реальность сегодняшнего дня; осталось лишь легализовать педофилию, некрофилию и каннибализм. А. И. Фурсов («Излом коммунизма» 1999; «Русский интерес» 2014) полагает, что все же остается надежда, что в Европе найдутся силы, способные стряхнуть некрократию, нежить, наживающуюся на объявленной современными либералами смерти целой цивилизации [14].

В заключение темы постижения смыслов социального бытия и возможных способов их реализации, представляется важным привести суждение авторитетнейшего представителя европейской культуры, англоязычного драматурга, занимающего по известности в современном обществе второе место после В. Шекспира, оптимистичного и остроумного мыслителя Бернарда Шоу. Он был единственным человеком, удостоенным Нобелевской премии в области литературы в 1925 г. с формулировкой: «За творчество, отмеченное идеализмом и гуманизмом, за искрометную сатиру, которая часто сочетается с исключительной поэтической красотой». Среди множества известных афоризмов ему принадлежит блистательная мысль – «Качество пьесы – это качество ее идей». В определенной мере эта мысль справедлива и для сценариев, моделей, идеологии развития общества. Действительно, все зависит от качества идей. Неверно воспринимать Б. Шоу лишь как гениального литератора, одновременно он представлял собой и активного общественного деятеля (социалист-фабианец) и покровителя наук (один из основателей Лондонской школы экономики и политических наук). К числу его важных социальных открытий следует отнести эффективный способ борьбы со злом – смех, который не позволяет воспринимать зло как нечто значительное, труднопобедимое: «Мой способ шутить – это говорить правду. На свете нет ничего смешнее».

Сегодня общественная деятельность Б. Шоу известна гораздо меньше литературного творчества. Между тем, для понимания

его взглядов, в том числе и по обсуждаемой проблеме, важно напомнить, что в 1931 г. Б. Шоу посетил СССР, где у него состоялась личная встреча с И. Сталиным. Возвращаясь из Советского Союза, он говорил: «Я уезжаю из государства надежды и возвращаюсь в наши западные страны – страны отчаяния... Для меня, старого человека, составляет глубокое утешение, сходя в могилу, знать, что мировая цивилизация будет спасена... Здесь, в России, я убедился, что новая коммунистическая система способна вывести человечество из современного кризиса и спасти его от полной анархии и гибели». Сталин – гигант, а все западные деятели – пигмеи... В России нет парламента или другой ерунды в этом роде. Русские не так глупы, как мы; им было бы даже трудно представить, что могут быть дурак и подобные нам. Разумеется, и государственные люди советской России имеют не только огромное моральное превосходство над нашими, но и значительное умственное превосходство».

Как фабианец (от имени римского военачальника Фабия Максима Кунктатора – «Медлительного») он был сторонником постепенного, медленного преобразования капитализма в социалистическое общество, происходить которое должно в результате постепенных институциональных преобразований. В этом Б. Шоу совпадает во взглядах с русским афористом Козьмой Прутковым, который в серьезных делах рекомендовал «поспешать медленно». По поводу человеческих качеств социальных оппонентов Б. Шоу говорил: «Честность и верность – это дорогой подарок, которого от дешевых людей не стоит ожидать».

Известно, что лучшей проверкой теоретических взглядов является практика, в данном случае – социальная. Четверть века либерального эксперимента в России кроме всего прочего продемонстрировали, что эта социальная идея не порождает уважения населения к идеологам и бенефициарам либерализма. Ни среди либеральных политиков, ни среди крупных бизнесменов не нашлось ни одного человека, который бы стал национальным героем, примером нравственного поведения, образцом гармоничной самореализации. Зато немало сторонников современного «либерализма» оказались в местах лишения свободы или бежали из страны за границу. Социологические исследования показывают,

что в последнее время на «рынке женихов» предпочтением у девушек пользуются не «бизнесмены», а «специалисты», что связано с их явным преимуществом в нравственных качествах, которые крайне важны в семейном союзе. Все проходящие в последнее время выборы демонстрируют неоспоримое преимущество идеологии патриотизма. Высочайшие рейтинги лидера страны, самого популярного в истории России президента, во многом следствие его патриотической позиции.

Жизнь показывает, что в мире сегодня набирает силу антилиберальный курс. Вчерашние либеральные лидеры мира теряют свое влияние не только в России. В ноябре 2015 г. немецкий журнал «Шпигель» писал: «После событий в Украине и Сирии, США не выглядят ни глобальным лидером, ни государством, способным влиять на все важнейшие события и обеспечить мир». Нынешняя террористическая активность исламских экстремистов в Европе, по сути, подписала приговор тому привычному, «либеральному» образу жизни, смыслом которого является «удовольствие» (в этимологии существует толкование этого понятия как «воли» «уда», мужского детородного органа, преобладания простейших побуждений).

Экономической сутью либерализма является капитализм. Он представляет собой форму индивидуальной свободы предпринимательства, основанную на личном интересе, личной выгоде в процессе производства ресурсов для нужд окружающих, общества. На первый взгляд, в этом нет нравственного нарушения. На деле баланс личного и общественного интереса при капитализме легко нарушается в пользу личной выгоды. Мы говорили ранее (см. главу четвертую) о том, что один из западных классиков экономической науки А. Смит признавал эгоизм в качестве движущей силы экономической деятельности. Следует признать, что на заре капиталистической эпохи свободная конкуренция предпринимателей сделала много для производства товаров, необходимых для реализации потребностей населения на уровне первой группы мотивов. Удалось добиться обеспеченности основной массы населения капиталистических стран продовольствием, товарами повседневного спроса, жилищем. Но конкуренция могла оставаться свободной очень недолгое время. Она породила

крупные и глобальные компании, монополии, которые получили возможность диктовать свои правила в экономике и политике людям, правительствам, государствам, игнорируя их интересы. Возник монополистический, диктаторский, не выгодный обществу капитализм. Кроме того, никуда не делся эгоизм обычных предпринимателей. Декларируемое либерализмом преимущество материальных, коротких смыслов бытия по отношению к смыслам социальным (регулируемых в реализации нравственным законом) и метафизическим (регулируемых духовным законом), неизбежно порождало социальную безответственность, аморализм, цинизм, корыстные преступления. К. Марксом в XIX веке было сказано, что «капитал, при ожидании ста процентов прибыли – попирает все человеческие законы, а при трехстах процентах прибыли – нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы». Прошло немало времени. Что-нибудь принципиально изменилось? Нет, и в XXI столетии справедливость этого правила демонстрируется повседневно. Капитализм, как часть социальной системы либерализма, индивидуализма, эгоизма, коротких смыслов бытия, – одряхлел и не способен строить стабильное общество завтрашнего дня. Но он подарил человечеству мощную систему технологий производства материальных благ, он для этого был предназначен и, выполнив свою задачу, ждет прихода новой идеологии, способной осуществить гармоничную реализацию всех трех уровней смыслов бытия человечества, чтобы передать эстафету новому гармоничному обществу.

Быть может, отказ от внимания ко всей совокупности смыслов жизни не так уж важен, если речь идет об обычном человеке, который не принадлежит к научному сообществу, священнослужителям, или деятелям высокого искусства? Это не так. ТОР отмечает, что редукция смыслов жизни вызывает цепь закономерных последствий: рационализм (отказ слышать голос интуиции, совести) – безответственность (нечистоплотность в отношениях) – прагматизм (только выгода и ничего личного) – цинизм (все проповедники и учителя нравственности – обманщики) – богоборчество (если Бог не дал мне счастья, то я отказываюсь от уважения его законов) – сатанизм (Бог бессилен,

реальной силой обладает дьявол, которому и стоит служить). Путь возвышения смыслов, движения к возрастающей гармонии противоположен: ответственность (чистоплотность в отношениях) – нравственность – духовность – Всеединство (Любовь к Миру, Логоцентризм) – гармоничная самореализация (счастливая судьба).

Сказанное ранее позволяет прийти к выводу, что современные идеологии ориентированы на различные, но частные цели. Либерализм ориентирован на насыщение телесных потребностей человека, социализм – душевных, социальных мотивов жизни, а теократические режимы (где обществом руководят представители духовенства) – на реализацию метафизических, духовных смыслов бытия, при жестком ограничении предыдущих уровней мотивации. Не так уж сложно понять, что человек завтрашнего дня заинтересован в гармоничной реализации всех смыслов бытия, которую способна реализовать та социальная модель, в которой не будет крайностей идеологического фанатизма.

Наш соотечественник, один из отцов современной социологии П. А. Сорокин прогнозировал, что на смену борьбе классов XX столетия в XXI веке придет борьба культур [12]. Время подтвердило справедливость этой мысли. В предстоящей модернизации мира исламская культура сегодня претендует не только на равенство с христианской, но и на идеологическое и духовное лидерство. Об этом говорят не только представители элит Ближнего Востока, но и председатель «исламского комитета России» Г. Джемаль. Он утверждает, что уже существует возможность создания принципиально нового государства, предлагая соединить накопленный потенциал духовного сопротивления ислама культуре Запада с опытом и структурами левого движения [5].

Нет оснований оспаривать молодость и пассионарность исламской культуры. Дискуссия может идти лишь о том, не утратила ли свой потенциал, после грубой либеральной прививки, цветущая «русско-сибирская культура» (О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Гумилев и др.). Существующие мусульманские сообщества еще не успели сформировать структуры зрелой цивилизации. На сегодняшний день в мировой политике наибольшим влиянием обладают страны христианской культуры, уже создавшие мощ-

ную цивилизационную базу. Однако такое преимущество никак не гарантировано в будущем, тем более что либеральная ветвь христианской культуры явно клонится к упадку. Салафитский ислам перехватил у русского христианского (православного) социализма идею справедливости, борьбы с увядающей, безнравственной либеральной идеологией. Это произошло тогда, когда Россия сама отказалась от своего глобального социального и духовного лидерства во времена Горбачева – Ельцина.

Во власти современный Восток быть не авторитарным попросту не может. Таков их идеал власти, таков их Бог, на первый взгляд, гораздо более грозный, чем Бог христиан. Мусульманину, в принципе, хотя бы на миг, трудно представить себе такую ситуацию, в которой всемогущий Бог продемонстрировал бы людям даже видимость своей слабости, как и слабости своего посланника. Кстати, простодушные современники Христа также упрекали в слабости, которая не подобает посланнику Небес. Мусульмане признают Иисуса Христа лишь в качестве одного из многих пророков, но не в качестве сына Божьего. Для христиан страдания и жертва, принесенная во искупление грехов человеческих, давно перестали быть парадоксом. Проработанные в теологии, религиозной философии, искусстве, психологии, в культуре в целом, эти трагические события стали метафизическим символом Богочеловеческого Всеединства, возможности следовать в человеколюбии божественному примеру. В христианстве грозный суд Бога перенесен на время Второго пришествия, Апокалипсиса. Тем самым христианский нравственный закон не побуждает человека просто быть покорным силе, страшиться каждого своего отдельного, самостоятельного поступка и уничтожать тех, кто не разделяет его взглядов; христианский закон нацеливает на гуманное отношение, помощь заблуждающимся, на раскаяние в своих ошибках, на достижение целостного позитивного результата жизни.

Нарастающий конфликт цивилизаций, который в последнее время приобрел террористический и военный аспект, для России, потенциального лидера мирового развития, делает особенно актуальным вопрос о выборе перспективной идеологии и эффективной модели социально-экономического развития. Вместе с тем

становится очевидной необходимость вступления культур в тесный метафизический контакт, замена лозунга религиозной и культурной толерантности (взаимного отсутствия глубокого интереса) поиском механизмов метафизического сопряжения культур. При этом нет оснований считать, что ислам в сравнении с христианством в целом (а не с его либеральной цивилизационной линией) имеет неоспариваемые культурные и метафизические преимущества. Проблемным местом метафизики ислама является описание рая, где правоверные получают в качестве награды роскошные убранства, еду и напитки, общение с гуриями. Такие материальные награды исламского рая резко контрастируют с духовным общением с Богом христианина или иудея в раю. Мы уже обсуждали тему краткости быстро пресыщающих материальных радостей с последующей утратой интереса к ним. В вечности такой исход выглядит странным. В мусульманской культуре заметным проблемным местом является положение женщины, которая не просто подчинена мужчине, но и вступает в брак чаще по сватовству, не зная настоящей любви к будущему супругу. В совокупности с ее замкнутостью на семейном очаге все это делает психологическое общение супругов возможным лишь через детей и родственников. Супруг мало что знает о душе своей жены и, в результате, не может получить от нее ни полноценной дружбы, ни любви. С указанным обстоятельством социологи связывают стремление многих представителей сильного пола устанавливать полноценные психологические отношения с женщинами, представляющими иные культуры. Нередко представителям культуры ислама ставят в упрек то, что они склонны считаться только с фактором жесткой силы, но не с законами чести, взаимного уважения, которые столь важны в православной славянской культуре. Следствием этого является крайний эгоизм, нарушение данного партнеру слова (если нет страха перед необоримой силой), агрессия без явного повода. Такое поведение в принципе не возможно для того, кто верит в Бога, кто понимает его суть; такое поведение может быть продиктовано лишь антиподом Бога. Такие поступки в нашей культуре зовутся вероломством и коварством. Последним примером подобных действий стал, по выраже-

нию президента России В. В. Путина, «удар в спину», коварно нанесенный Турцией в небе Сирии. Подобные действия резко снижают авторитет культуры ислама в современном мире.

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, делают все более тесными контакты всех мировых культур, включая древние и стабильные, но нуждающиеся в модернизации цивилизации Китая и Индии, которые также испытывают сегодня серьезное воздействие либерализма. Не вызывает сомнения, что во многих случаях взаимодействие культур и религий будут порождать проблемы различного уровня. Чтобы они не превратились в повод для серьезных конфликтов, важно помнить давно сказанное: «Бог есть Истина. Истина одна, но путей к ней – много». Культуры, следующие этому принципу, рождают идеи соединения, любви, движения к гармоничному будущему. Противоположные взгляды, предлагающие истины частичные и одновременно претендующие на то, чтобы заключать в себе неисчерпаемую тайну – рождают агрессию, разрушение, ад. Так рождается фанатизм – слепое, безоговорочное следование религиозным, национальным или идеологическим убеждениям, крайняя нетерпимость к несогласным, которую называют одержимостью. Именно так реализуется перенос ответственности вовне, осуществляются попытки объяснить месть за неудовлетворенность своей жизнью высшими интересами – волей Бога или волей народа. По сути это утрата ясности рассудка, несовместимая ни с религиозной верой, ни с научным знанием.

История показывает, что конфликты социальных систем представляют собой неизбежный атрибут развития. В начальной части главы мы описали представления ТОР о последовательности этапов движения сущностей к более высоким уровням гармонии. На смену конфликтам сущности, не избравшие путь уничтожения (в том числе взаимного), получают возможность взаимного обогащения ценными качествами партнера, который воспринимался изначально как неприемлемый соперник или враг. Далее появляется возможность гармоничного дополнения в развитии и рождения новых сущностей более высокого порядка. Если подняться над уровнем актуальных экономических, социаль-

ных и политических проблем, то причиной принципиальных перемен во взаимоотношениях социальных систем завтрашнего дня, в том числе общин, стран и культур, может стать новый, космический масштаб вызовов и задач, на которые должно будет реагировать все человечество. Освоение человечеством космического пространства потребует не только материального и научно-технического обеспечения, но и культурно-метафизического осмысления задач новой, космической эры жизни человечества. Не вызывает сомнения, что идеи русских философов – космистов (см. главу 4) будут востребованы при выработке новых целей развития.

Логика нашего анализа требует перехода к рассмотрению вопроса о содержании сути переходного периода из времени системного кризиса либеральной культуры к эпохе новой культуры с более высоким уровнем гармонии, а также к прояснению принципов новой модели социально-экономического развития.

В познании Мира возможности религии, философии, науки, искусства дополняют друг друга. Искусство обладает способностью делать более доступными для каждого человека даже самые сложные философско-религиозные и социальные темы. Так, образованный человек, скорее всего, знаком с куплетами Мефистофеля из оперы Ш. Гуно «Фауст»: «На земле весь род людской чтит один кумир священный, он царит над всей вселенной, тот кумир – телец златой. Этот идол золотой волю Неба презирает, насмехаясь, изменяет он Небес закон святой! В угождение богу злата край на край встает войной, и людская кровь рекой по клинку течет булата!... Люди гибнут за металл!... Сатана там правит бал!».

Способна ли современная социальная наука объяснить, в чем заключается страшная тайна денег? Теория системного оптимума развития человека и социума (ТОР) дает конкретный и ясный ответ на поставленный вопрос. Кратко он может быть выражен словами народной поговорки: «Не так страшен черт, как его малюют». Но такой ответ в большей степени опирается на принципы веры, мол «Бог не выдаст и свинья не съест». Однако и рационально-логический вывод будет совпадать по смыслу с ве-

рой в конечное торжество справедливости. Для анализа логической цепи суждений, приводящих к ясному выводу, в соответствии с принципами науки необходимо прояснить содержание ряда базовых социально-экономических понятий.

Слово, как элемент системы социального знакового обмена информацией, может как раскрывать истину, так и скрывать ее, создавать иллюзии (от лат. «обман»). Так, слово «демократия» (народовластие) в горбачевско-ельцинское правление в России стало означать лишение населения возможности хоть как-то серьезно влиять на действия власти, которые во многом сводились к мотивам личной выгоды. Но представление о том, что демократия, как форма социальной организации, не имеет приемлемых альтернатив, и во многих других странах является одной из наиболее распространенных иллюзий нашего времени. Каждый помнит идеологический штамп, запущенный в общественное сознание лукавым представителем английской аристократии У. Черчиллем: «Демократия – ужасная форма правления, если не считать всех остальных». Но это совсем не так. На деле Аристотелем еще в IV веке до н. э. было описан механизм вырождения естественных форм власти в результате эгоистической деградации принципов правления. С доминирующего в начале правления гармоничного принципа соединения в жизни общества длинных, средних и коротких смыслов, ориентации на «благо народа», в результате бесконтрольности и безответственности, начинается дряхления власти происходит сдвиг целей ее деятельности, переход к принципу эгоизма, доминирования короткого смысла бытия – «благо лишь для себя». В результате власть «лучшего человека в обществе» – царя – вырождается в тиранию. Свергающие ее «лучшие люди», аристократы, перерождаются по той же причине в олигархов. Неизбежно наступает время, когда их свергают простые люди (демос) под руководством «демагога» и пытаются установить «демократию» (народовластие). Однако демократия не состоятельна по сути, т. к. для ее реализации требуются не благие намерения, а соответствующие знания, навыки, свободное время и механизмы осуществления. Для становления «демократии» необходим просвещенный в вопросах государственного

управления и ответственный народ, которого не было в античные времена. Нет его и сегодня ни в одной из стран, именующих себя «демократическими». Такая «демократия» предельно краткосрочна и вырождается в охлократию, власть толпы, ориентированной исключительно на короткие смыслы бытия. «Хлеба и зрелищ» – вот простенькое требование «охлоса», толпы. Вот суть позиции безответственного населения стран, которые верят в иллюзию выборов власти, иллюзию общих ценностей элит и населения стран, наивно называющих себя демократическими. Охлос не помнит истории античных демократий, не помнит рассказа Гомера о том, как спутники Одиссея были превращены Цирцеей из людей, живущих в мире проблем, в счастливых животных. Они не читали «Несвоевременных размышлений» Ф. Ницше, где он пишет: «Погляди на стадо, которое пасется около тебя: оно не знает, что такое вчера, что такое сегодня, оно скачет, жует траву, отдыхает, переваривает пищу, снова скачет, и так с утра до ночи и изо дня в день, тесно привязанное в своей радости к столбу мгновения и потому не зная ни меланхолии, ни пресыщения» [13].

Таково и современное западное общество сиюминутных радостей и безответственности. Оно явно напоминает «охлос» времен упадка Римской империи, когда одряхлевшей элитой, ради сохранения уже не заслуженной ею власти, народ умышленно развращается, превращается в «толпу», нравственно такую же низкую, как и «элита». С целью отвлечения от главных смыслов жизни «толпе», кроме «хлеба», предлагаются и «зрелища». Зрелища создают иллюзию объединения масс в общем деле, отмеченном сиюминутно высокими социальными ставками, предлагают иллюзии причастности на деле «никчемного», бесправного плебса к «подвигу», к «идеалу». В то время самым популярным зрелищем для толпы стали гладиаторские бои, где зрители участвовали в решении оставить или нет жизнь побежденному участнику зрелища, а рабы-гладиаторы могли выиграть свободу. Но своей судьбой якобы свободные граждане империи распорядиться разумно никак не могли. Истинная свобода требует правиль-

ного понимания идеалов будущего, знания путей и способов их достижения.

Сегодня такими же несчастными «гладиаторами», за деньги занимающимися созданием иллюзий у либеральной толпы, стали деятели массовой культуры и профессионального спорта. К ним относятся и террористы, не понимающие, что их, наивных, безграмотных и недалеких, за очевидно лживые обещания забронировать местечко в раю на самом деле жестокие и несчастливые «горе-начальники» лишь безнадежно, как щепки, бросают судьбы и жизни подчиненных им рабов в ненасытный адский огонь своей алчности и властолюбия. Такая невротическая позиция лидеров террора, всегда вырастает из их собственной низкой самооценки, из их несчастливого детства, где они не знали настоящей любви к себе. Это пример нравственной деградации преступников до уровня мести миру за свое неблагополучие, пример богоборчества, доведенного до уровня сатанизма (см. главу 3). Бороться с терроризмом, не понимая законов психологии, – дело малоэффективное. Несомненно, что в скором времени все изменится. Как и любую проблему, эту угрозу следует преодолевать грамотно, на основе передовых достижений социальной и психологической науки. Но любые, даже самые изощренные иллюзионисты, не способны породить ничего, кроме обмана, противоположности правды, противоположности высшему Закону, Порядку, установленному Богом. Разрушение порядка всегда порождает хаос. Нарастающий хаос в свою очередь всегда рождает потребность в твердой руке, диктаторе, самодержце. Цикл повторяется.

Таблица 3

Трансформация форм власти по Аристотелю

ПРАВИЛЬНЫЕ, НЕСТАБИЛЬНЫЕ	НЕПРАВИЛЬНЫЕ, ВЫРОЖДЕННЫЕ
Монархия	Тирания
Аристократия	Олигархия
Демократия	Охлократия

Но Аристотелем было названо общественное устройство, обладающее свойствами сочетания разумной личной свободы, социальной справедливости и стабильности. Имя ему – «полития». Устранение безответственности властителей Аристотель видел в сочетании всех форм власти, устранении монополии на власть, создании системной комплементарности ее элементов, гармонии власти, защищающей ее от вырождения. По сути, это означало сочетание в управлении общественными делами власти «дежурного», т. е. подотчетного обществу, ответственного «царя» (президента в современной терминологии), «дежурных аристократов» (подотчетных обществу ответственных депутатов) и то, чего не было до настоящего времени (и любой эгоистической власти не хотелось, чтобы это было) – власти просвещенного, ответственного и организованного народа. Создание общества по модели «политии» становится сегодня возможным в России. Об этом мы будем говорить в заключительной части главы.

«Приватизация» (перевод экономического объекта из государственного владения – в частную собственность) общего богатства российского народа подавалась как вечное благо для всего населения. Но на практике очень часто приватизация означала возможность жульнического обогащения для немногих и обнищания для основной массы населения. Индивидуальные, именные приватизационные ваучеры граждан, юридически фиксировавшие долю каждого в общем имуществе, незаконным Указом Б. Ельцина были превращены в безымянные бумаги, ценность которых, благодаря ангажированным СМИ, подавалась как почти нулевая. На деле, многие серьезные экономисты, например член-корреспондент РАН, депутат Государственной Думы первого и второго созыва П. Г. Бунич, оценивали стоимость каждого ваучера в сотни тысяч долларов. По некоторым оценкам она могла достигать миллиона долларов того времени. Вместо того, чтобы обучить граждан России работать со своими ценными бумагами, как это было сделано в Чехии, команда Ельцина предложила забыть и о происходившем, и о надежде на социальную справедливость.

Стандартным понятием в современной экономике, как и в определении социального статуса человека, является слово «бизнесмен», что в переводе с английского языка означает «занятой человек». Но чем занят этот человек? Если он занят «делом» то, говоря по-русски, это «деловой человек». Если «не делом» – то он или не компетентный человек, или жулик, или преступник. Отсюда становится ясно, почему в России многие предпочитают именовать себя «бизнесменами», а не «деловыми людьми».

Еще одним понятием, создающим сегодня массу иллюзий в социально-экономических отношениях, является слово «заработать»; в виду чаще всего имеются деньги. Сегодня заработанными называют любые деньги, даже тогда, когда говорят о средствах полученных преступным путем, даже когда о таких нечестных деньгах речь ведут журналисты или политические деятели. Тем самым, говорящий это открыто, хоть и не явно, принимает на себя роль сторонника либеральной культуры, где безнравственность вполне допустима, если не вызывает действия наказующей силы, под которой в либеральном обществе понимается сила юридического закона. В православной культуре воровать и жульничать запрещает внутренний, нравственный закон, всевидящая и неподкупная совесть (голос Бога в душе), в либеральной – лишь внешний закон, подслеповатая и продажная Фемида. Не случайно либеральный юридический закон разрешает биржевые спекуляции (намеренный обман). Не случайно, что известный всему миру своей предельной нечистоплотностью Д. Сорос является не только крупным биржевым спекулянтом, но и «законным» владельцем огромных «заработанных» обманом денег. Не случайно российские острословы прозвали его «соромыжником» по аналогии с «шаромыжниками» времен наполеоновских войн. Кстати, этот русофоб немало постарался в том, чтобы во времена Ельцина нанести максимальный ущерб России, а при нынешней власти – не решается сунуть к нам нос, занимаясь сейчас легализацией продажи наркотиков на Западе. На деле «заработано» лишь то, что получено честным трудом, результату которого люди будут благодарны всегда, тогда как мошеннику – признательность длится недолго, лишь до момента выявления обмана.

Не вдаваясь в подоплеку происходящего, многие люди в России не обратили особого внимания на учрежденный в 2013 году Президентом страны статус «Героя Труда Российской Федерации», высшее звание страны, не поняли, для чего он введен в капиталистическом обществе. Звание уже присвоено многим достойным труженикам. Но почему его не получил ни один олигарх, ведь деньги это еще и мера полезности труда каждого человека? В соответствии со статусом награды, звание присваивается за особые трудовые заслуги в деятельности, направленной на обеспечение благополучия и процветания России. Почему никому не приходит в голову требовать, чтобы звание героя труда было присвоено каждому миллионеру? Неужели граждане России не верят в то, что доходы существенной части из этих лиц пропорциональны их социальной полезности? Приведенная логика показывает, что «зарабатывать» честно и «делать» нечестные деньги – далеко не одно и то же. Многие объясняет и этимология слова «богатый», означающая «хранимый богами» человек. Если чье-то богатство бесчестно, то несложно понять, что именно такому человеку и посвящены упомянутые куплеты Мефистофеля, именно он – их бог.

Еще одним широко известным иллюзорным словосочетанием современной либеральной экономики является выражение «игра рынка». Оно направляет внимание непосвященных на якобы независимость состояния рынка от влияния отдельных людей. На деле, на состояние рынка не влияют лишь его рядовые участники, но им легко манипулируют те, кто стоят наверху рыночной пирамиды, не известные и незаметные для наивных «верующих» в справедливость рыночных механизмов. Это могут быть и деятели подобные «соромыжнику» Соросу, и транснациональные корпорации, и даже государства, ведущие недальновидную, безнравственную политику.

Почему о работе педагога, врача, военнослужащего, строителя, инженера, космонавта нелепо говорить как об игре? Почему это уместно, когда речь идет о деятельности любого «шоумена», профессионального спортсмена, актера, биржевого спекулянта, фокусника? Почему, нередко, так выглядит суть дея-

тельности политиков? Дело в том, что с позиций ТОР, понятие «игра» означает деятельность, не связанную с высокой ответственностью игрока перед людьми и обществом. Прояснив это условие социальной деятельности, становится легко понять – кто в обществе занят «делом», а кто «не делом». Игра важна и уместна как средство освоения будущей ответственной деятельности и как средство тренировки отдельных качеств, важных для будущей ответственной деятельности. Игра возможна как способ чем-то второстепенным занять время, лишнее смыслов ответственной деятельности. Но, кроме всего прочего, существует и азартная (от «эмоция») игра. В ней создаются условия для того, чтобы разум уступил место наивным эмоциям, глупой, по сути, надежде получить результат не трудом, а «везением» или обманом. Не случайно в народе существует просторечное выражение «Дурак – думками богатеет». Это правило касается не только проигравших в азартных играх, будь то «наперстки», карточная игра, или биржевые спекуляции (от «высматривание»). По большому счету, таковы и те, кто «выиграл» обманом. Среди них нет счастливых людей, как нет и среди тех, кто нелепо пытается обмануть Бога, пробует обойти установленный им закон «воздаяния по делам каждого». Смысла в этом меньше, чем в январских демонстрациях протеста людей в трусах и майках против наступления в наших краях крещенских морозов. ТОР прогнозирует, что нынешние товарные и валютные биржи, где причудливо смешано «честное», трудовое и «грешное», азартное, уйдут в историю. На смену им придут институты честного социально-экономического прогнозирования и планирования, где оплата прогнозистов будет зависеть от качества их прогнозов. А биржевые жулики (спекулянты, мошенники, воришки) переместятся в предназначенные для них места азартных игр – в Лас-Вегас, Монте Карло и т. п.

По просьбе нашего института (Институт РИЗА Человека) был проведен опрос среди людей, имеющих доходы выше среднего уровня. Он содержал единственный вопрос, вытекающий из концепции ТОР: «Что дает второй миллиард денежных знаков его обладателю?». Возможность обильно обедать семнадцать раз в сутки? Надеть при выходе в свет сразу восемь дорогих костюмов

и пальто? Создать себе гарем из тысячи семисот сорока трех наложниц? Купить себе триста дворцов во всех концах мира, где будут жить совершенно чужие люди – обслуга помещений? Уехать на остров, где, наконец, поймешь, что миру ты совершенно не нужен? Все эти вопросы задавались не в начале, а в конце исследования и вызывали большое удивление у опрашиваемых «успешных» людей. Первой реакцией на заданный вопрос обычно была растерянность, затем появлялась мысль о том, что деньги порождают власть, но возникало ощущение, что деньги и власть, не связанные с реальной социальной полезностью их обладателя – не дают счастья, более того, становятся препятствием на пути к нему. Ни один из опрашиваемых изначально не осознавал, что большие деньги являются для него компенсацией низкой внутренней самооценки, нарушенной в несчастливом, лишенном настоящей любви, детстве. Бездна попыток доказать свою ценность людям лишь ложными знаками иллюзорной полезности, деньгами, осознавалась постепенно. Дьявол, Мефистофель, Шайтан и т. п. персонажи – лишь злые «идолы» коротких смыслов, «боги» иллюзий. Они – первые среди иллюзионистов мира, их «фокусы» стоят людям особенно дорого, за них нужно отдать душу, возможность достижения счастья, возможность любить и быть любимым.

Человек, по своей природе, стремится к совершенствованию. Механизм сравнения с другими людьми, соревнования с ними – один из способов самосовершенствования, он находится в бинарно-комплементарном дополнении с механизмом социальной кооперации. Но цель соревнования не может быть вечной в развивающемся и меняющемся Мире. Ни Ротшильды, ни Рокфеллеры, ни другие упорные накопители денежных знаков, не стали благородными героями, примером подражания для современного человечества. Герои – дети богов, а эти люди, больше похожи на оппонентов героя сказки А. С. Пушкина «О попе и его работнике Балде», «мелких бесов», тех, кто служит только золотому тельцу, не ведая ни истинных смыслов жизни, ни естественного человеческого счастья. Во всяком случае, об этом убедительно свидетельствуют истории абсолютного большинства

богатых или властных родов. Бесконечное накопление денег, материальных благ перестало быть целью современного человека, стало признаком архаичного мышления. Сегодня уже выглядит странным положение, содержащееся практически в любых учредительных документах экономического объекта, где в качестве основной цели деятельности записано «извлечение прибыли». Если это главная цель, то нравственные и духовные принципы – всегда помеха, со всеми вытекающими из этого последствиями. Деятельность экономического объекта должна соответствовать идеальной, а не только короткой цели. Идеал описан в положении о звании героя труда РФ. Поэтому в уставных документах предприятия или индивидуального предпринимателя следовало бы писать: «Целью является предоставление товаров (услуг) в ходе трудовой деятельности, направленной на гармоничное развитие человека и общества за счет содействия реализации их естественных потребностей». Прибыль лишь следствие, артефакт полезности труда. Суть прибыли – прирост не только личного, но и общего блага, без которого личное благо – невозможно. Прибыль – от торговли наркотиками, контрабанды оружия, проституции, любых мошеннических действий – лишь иллюзия выигрыша для ее получателя. На деле дьявол свое возьмет позже. Примером тому – судьба многих членов клана Кеннеди в США, где глава рода «сделал» свое состояние на торговле спиртным во времена сухого закона под прикрытием американской мафии. Эта история подробно описана биографами семьи.

Не случайно не прижилось в современной российской культуре слово «господин». Им не пользуется внутри страны даже президент России. Почему? Потому, что этимология (от греч. «истина», «основное значение») слова «господин» означает повелитель, владелец, хозяин, стоящий выше других, доминирующий человек, тот, кто имеет слуг или рабов, обслуживающих его под принуждением. Поэтому слово «господин» не используется участниками российских научных кругов, его заменяет слово «коллега» (товарищ по совместной деятельности); его нет в уставе российской армии. В армии по-прежнему действует советское обращение «товарищ». Смысл слова «товарищ» – спутник, еди-

номышленник, друг, соратник, свой. Россия, получившая в XX веке исторический опыт общества, основанного на принципах социальной справедливости, включила в основы своей культуры обращение, не унижающее достоинство человека. Поэтому служить «господину», барину, олигарху, капиталу в России никто не будет. Граждане России по-прежнему готовы служить общему делу, но никак не частному интересу.

В последние годы в России ведется активная кампания по борьбе с коррупцией. Но победа над ней даже не планируется. Носить воду решетом – дело малопродуктивное. Никакие законы и усилия либерального общества не способны с ней справиться. При анализе ситуации в странах Запада, не идет речи о том, что благодаря качественному законодательству она почти отсутствует, это иллюзия. Коррупция на Западе не стихийна, а хорошо организована и позволена, причем в больших масштабах, но лишь верхушке общества. Поэтому она мало заметна рядовым гражданам. Вовсе не случайно то, что сын вице-президента США получает в распоряжение самые доходные сегменты экономики Украины, той страны, которая в результате предательства народа своими политиками практически находится в положении оккупации. На деле примеров властной коррупции – множество. Чтобы избавиться от ненужных иллюзий, достаточно познакомиться с этимологией этого понятия. «Коррупция», во всех ее проявлениях, – «растление». Таким образом, она представляет собой явление не экономическое и не юридическое, а идеологическое и нравственное. В результате тлен нравственности и духовности происходит не только в экономической, но и во всех сферах социальных отношений. Отказ либерального общества от принятия законов средних и высших смыслов бытия непременно погубит ту социальную систему, где началась нравственная гангрена. В обществе, где в основу идеологии положена цель наживы, накопления богатств любыми средствами, нравственное здоровье невозможно, следовательно, невозможно и длительное выживание. Нравственный тлен – сигнал приближающейся гибели личности, семьи, экономики, общества. Те люди, которые жили в нашей стране в шестидесятые годы XX века, хорошо помнят, что

в то время говорить о взятках и коррупции было просто нелепо, морально-нравственный климат общества подавлял такие проявления эгоизма, однозначно переводил их в криминальную область. Молодые граждане России легко могут увидеть доказательства сказанному в фильмах тех лет.

Сегодня наступило время менять цели социального соревнования. Неизбежно это будут цели гармонии – физического, душевного и духовного совершенства, требующие благородства (способности рождать благо для людей и для себя) и высокого уровня духовного развития (способности ясно слышать призыв Логоса в развивающемся Мире). Для реализации этих целей они должны быть осознаны и сформулированы верными словами. Слово и сегодня в начале больших дел, оно и сегодня творит миры людей и человечества. Слово, творя меняющийся Мир, одновременно отражает происходящие перемены в мышлении. Поэтому китайский философ Конфуций советовал регулярно «исправлять имена» [9]. Каждый предмет становится познаваемой сущностью, если ему дано верное имя, иначе познание может не состояться. Благодаря языку мир отдельного человека, ограниченного познания превращается в колоссальную систему уже другого рода – язык общества и человечества, язык метафизического уровня, превращается в мысль, постигающую Логос, в гармонию Космоса. Слово – сосуд нашего духа; осмысливая мир в словесной форме, мы возвращаем миру его осмысление. Язык в равной мере делает дух телесным и одухотворяет действительность. Особая ответственность за понимание сути происходящих процессов и прогнозирование тенденций их развития лежит на представителях научного сообщества.

ТОР подтверждает сделанный Ю. М. Осиповым в 1987 г. вывод о невозможности качественного описания только в рамках рациональных конструкций базовых экономических понятий, таких, например, как «стоимость»; им впервые была отмечена также их метафизическая сторона [25]. К числу базовых социально-экономических понятий ТОР относит категории «стоимости», «денег», «собственности», «власти», которые раскрываются через фундаментальные понятия социально-психологического и мета-

физического уровня. Это категории, которые мы рассмотрели ранее: «потребности», «полезности» (ресурсы), «управление» (организация системной деятельности), «доверие» (состояние, предшествующее «вере») и «вера» (отношения полного и стабильного доверия).

ТОР определяет «стоимость» как конвенциональный знак доверия к полезности объекта. «Деньги» есть знаки доверия к «полезности» труда индивида и (или) коллектива для общества, оценки степени содействия в реализации «потребностей». Доверие к ним проистекает из доверия к разумности «управления» обществом, к денежной политике властей, к компетенции и справедливости, «полезности» власти для общества. «Собственность» – знак доверия общества к социальной полезности управления конкретным лицом, определенным экономическим объектом. «Власть» – знак доверия к избранным во власть лицам в отношении социальной полезности управления ими всеми материальными, социальными и духовными ресурсами общества (создания эффективной и стабильной системы обеспечения «полезностями»). Утрата «доверия» социума лишает эти временные знаки (действительные лишь на время реальной полезности и пропорционально ей) нравственной и юридической основы. Потеря доверия означает падение «стоимости» объекта, утрату оснований на владение «деньгами», «собственностью», «властью». Таким образом, становится очевидной наивность принципа «священной» собственности или наследования материальных состояний, власти. В сути священна лишь «полезность» действий человека для себя, близких, дальних и Логоса. Юридический закон не достаточен для регулирования новых отношений в современном обществе; на повестке дня стоит вопрос о разработке и внедрении институтов реализации нравственного и духовного законов в социальной реальности. Сегодня становится ясен принцип, провозглашенный в начале XX века С. Н. Булгаковым – не «экономика», обеспечивающая лишь реализацию материальных потребностей общества, а «хозяйство», способное обеспечить реализацию всех трех уровней смыслов бытия, является предметом ответственности и общества, и власти.

Те, кто называют себя «либералами», на деле лишь не очень счастливые люди, которые пытаются скрыть это и от окружающих, и от самих себя. Они предлагают жить эгоистично, т. е. безнравственно, обманываясь и обманывая благородных людей, порой почти виртуозно, предлагая считать обман и подлость неизбежным и разрешенным средством социального существования. Все их доводы, по существу, сводятся к предложению сдать Россию и расцветающую российскую культуру на милость Запада, чтобы присоединиться к отчаянным попыткам найти смыслы долгой и счастливой жизни во время безнадежного «пира во время чумы». Ни раздражение, ни гнев в адрес сторонников либеральной культуры не будут благородной реакцией представителей традиционной российской культуры. «Либералы» – лишь часть тех, обделенных счастьем людей, которые, не видя выхода, часто совершают тяжелые ошибки, впадают в отчаяние, наполняют собой тюрьмы, сумасшедшие дома, больницы, правления многих крупных компаний и банков, ищут спасения от неверия в самих себя в коридорах власти.

Современные общества больны массовой несчастью. Это неизбежное следствие утраты ориентиров, смыслов развития. Атлантическая цивилизация показала большую бездуховность, а по существу и безбожность, чем советская, т. к. сделала своим кумиром материальное, сиюминутное, свободное от Мира, постмодернистское, больное... И вновь цитата из произведения искусства. Э. Рязанов для одного из своих фильмов написал стихи, где есть такие слова «Осень жизни, как и осень года, нужно благодарно принимать...». У культур долгая, но не бесконечная жизнь. Для того, чтобы она продолжалась – нужно своевременно передать эстафету благодарным преемникам. Те, кто помнят истоки своей культуры, европейскую (греческую) мифологию, хорошо понимают, что нарушение закона смены поколений теми, кому пришло время уступить лидерство, рискуют оказаться в положении отца Зевса, отправленного сыном без любви и почтения в Тартар. Люди науки, знающие законы развития культур, простые люди разных стран и даже многие представители либераль-

ных элит, мир, переживающий время тревожных перемен, вновь с надеждой смотрят на Россию.

В 1880 году Ф. М. Достоевский в знаменитой речи о Пушкине, по сути в своем духовном завещании, говорил: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное... О, народы Европы и не знают, как они нам дороги! И впоследствии, я верю в это, мы, то есть, конечно, не мы, а будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе... изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!» В этих словах четко сформулирована универсальная мысль о единстве главных выводов «западничества» и «русской идеи», прежде всего заключающихся в тенденции единения России и Европы, в «философии всеединства», в выполнении русским народом, народом «почвы», своей всемирно-исторической миссии по всечеловеческому объединению на основе веры, духовности, справедливости.

Допускает ли социальная наука возможность реализации той идеи, которая была высказана Ф. М. Достоевским и многими иными мыслителями? Безусловно. Сближение систем, создающее новые формы социально-экономической и культурной жизни, синтезирующее в единое целое лучшие стороны каждой из моделей, в науке именуется теорией конвергенции. В ее разработке принимали участие многие видные представители науки – Д. Гелбрейт, У. Ростоу, Ф. Перру, Я. Тинберген, Р. Арон, П. Сорокин, А. Сахаров и др. [11]. Подобный ход событий соответствует описанным в ТОР принципам фрактальности, системности, комплементарности и оптимума в развитии социальных систем.

В изложенном взгляде ТОР на проблемы общественного развития отмечается как цикличность культурно-исторического восхождения, так и определяющая роль духовного начала в их рождении и смерти, роль «идеи», которую должен реализовать

социум. Человечество пришло к такому уровню познания законов Бытия, что способно не просто пассивно ждать рождения новой Идеи, но активно искать ее. Сегодня должен ставиться вопрос о том, что **гибель культуры предотвращается своевременным предложением социуму новой метафизической идеи**. Обычно такая идея контрарна (противоположна) устаревшей, но способна к созданию с ее конструктивной частью комплементарной системы. Новая идея способна фиксировать смысл очередной эпохи бесконечно развивающейся Гармонии, заново описать Идеал. Общественный идеал представляет собой самую высокую социальную идею. Ее исчерпание, достижение реализации поставленных целей в ходе исторического развития лишает социальную систему энергии движения вперед, отправляет культуру, идеологию, экономическую модель в музей истории. Ограничение идеалов лишь короткими смыслами бытия напоминает ровный комфортный путь, покрытый коврами, но ведущий к пропасти, к концу бытия. Гармония смыслов жизни выражается словами древнеримского философа, поэта и государственного деятеля Луция Аннея Сенеки «Через тернии – к звездам!». Поэтому развитие человека и общества невозможно без постоянного возвышения социального идеала, который динамичен и трансформируется по принципу скользящей, спирально развивающейся гармонии вслед за развитием Мира.

В современном мире, который вступил в период перемен, неизбежна борьба стран и культур [17, 21, 22]. Ее исход будет определяться не только и не столько сопоставлением финансовых возможностей и материальных сил, сколько качеством идей, определяющих принципы движения в будущее, новой идеологией завтрашнего дня [20, 23]. Современному человеку и обществу становится все яснее, что любая догматичная враждебность – явный признак культурно-цивилизационной незрелости. Ведь ни что другое не способно нас обогащать и развивать, как «иное». Россия обладает огромным потенциалом духовного и социального роста. Она готова предложить идею гармоничного развития не только для своего народа, но и для тех стран и обществ, которые принимают принцип гармонии общих интересов, основанный на учете особенностей каждого общества, разделяют смыслы гармо-

ничного, а не агрессивного взаимодействия всех социальных систем в глобальном мире. Впрочем, реализация самых блистательных представлений о будущем вовсе не означает пассивного ожидания человеком работы объективных законов развития. «Действительность» и «действие» – слова одного корня. Существовать будет лишь то, что сделано, сотворено. Христианство понимает сотворчество как задачу, поставленную перед человеком, сотворенным по образу и подобию Божию.

Крупные страны и культуры стремятся к лидерству, к статусу великих стран и культур. При этом величие страны никогда не определяется фанатичной манией величия, а лишь величием и гармонией социальных идей, вытекающих из содержания основ расцветающей гармоничной культуры общества. Общая культура будущего формируется в соревновании существующих культур. В результате человечество все меньше будет использовать войны («столкновение тел»), но все больше столкновение идей, их прояснение и, достигнув согласия, – объединение дел. Все меньше будет цениться популярные сегодня в либеральной культуре пустые развлечения и отвлечение людей на пустяковые дела, чтобы отвлечь от мыслей о будущем. Все больше люди будут думать о серьезных целях, вершить большие, настоящие дела.

Принципиально важным является новое возрождение системы социальных общин, способной, как «горизонталь власти», комплементарно дополнить существующую «властную вертикаль» до уровня гармонии. Это будет способствовать формированию необходимого для реализации модели «политии» просвещенного, ответственного, инициативного и патриотичного общества гармонии. Модель такой первичной структуры, создаваемой на базе предусмотренного российским законодательством территориального общественного самоуправления, мы приводим ниже (рис. 12).

Подробнее о происходящей на принципах ТОР в Ивановской области работе в данном направлении можно прочесть в посвященных этой теме публикациях [1, 16, 19]

Современная Россия обладает культурной традицией, основанной на религиозной идее «коллективного спасения» (высокой социализации), способной вывести ее в положение одного из ду-

ховных и социально-экономических лидеров XXI столетия. Для того чтобы перемены были конструктивными и гармоничными, не требуются великие потрясения. Требуется осуществить социальное просвещение общества, дать идеологию гармонии в качестве новой социальной идеи (веры), заменить идеологически одряхлевшие части элит на лидеров, способных слышать голос народа и призыв Логоса.

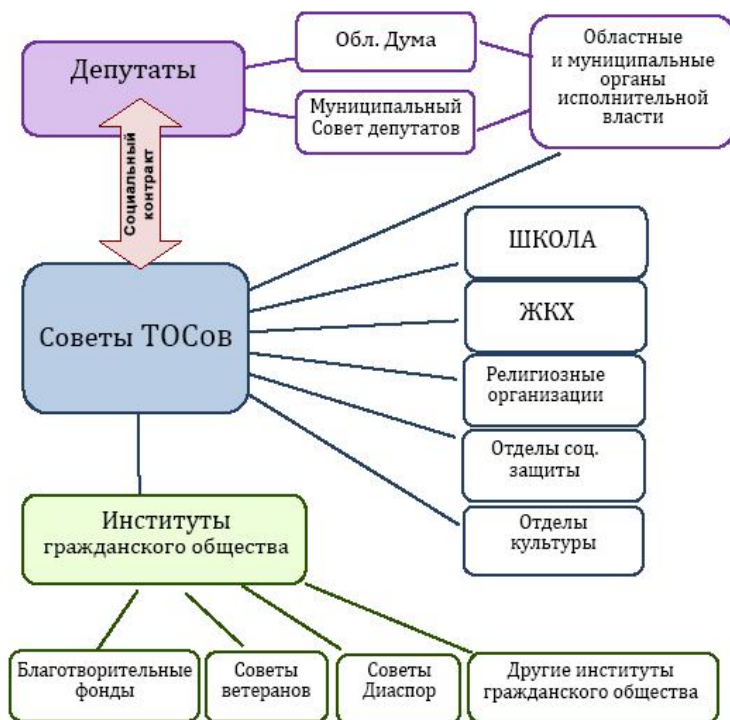


Рис. 12. Принципы организации территориальных общин

Учитывая первичную бинарно-комплементарную сущность организации всех гармонично развивающихся систем, **назревшую необходимость формирования «государства – корпорации»**, где максимально гармонизированы личная и социаль-

ная полезность поведения граждан, прогнозируются следующие этапы изменений в организации социальной жизни России:

Часть А (ближайшие ориентиры):

- Социальные отношения в российском обществе должны регулироваться не только юридическими, но также нравственными и духовными нормами.

- Высшее благо определяется как Гармония интересов человека, общества и требований будущего (Провидения).

- Гармония социального развития отражается и оценивается через систему установленных критериев общественного блага и личного благополучия граждан государства.

- Сохранение роли России в новом мире проистекает из верховенства принципа гармонизации противоположностей, способности к культурному синтезу (культурной традиции и культуры будущего, российской культуры и контрарных мировых культур).

- Признание непрерывности и ценности (естественности) культурной и социальной истории страны, включая советский период развития, с его высокой социальной культурой, нравственными и духовными принципами.

- Признание естественной комплементарности (дополнительности), а не равенства основных прав мужчины и женщины. Декларация прав женщины на социальную поддержку материнства, означающая включение в стаж и оплаты времени рождения и воспитания детей, оценку не только количества рожденных детей, но и качества их физического, нравственного и духовного воспитания.

- Восстановление входящих в матрицу российской культуры таких базовых символов и ценностей как справедливость, патриотизм, честный и творческий труд, коллективизм (солидаризм, соборность), привилегированное положение социальных групп, требующих дополнительной защиты – детей и молодежи, пожилых людей, женщин.

- Формирование непосредственно-представительной формы демократии через создание системы территориальных и производственно-территориальных общин, заключающих социальный контракт с лидерами всех уровней.

- Введение в качестве критерия гармоничного развития общества «принципа социального согласия», оцениваемого при помощи регулярных социологических опросов населения и общин, соответствия прогнозов развития, сделанных властью, реальным результатам достижения общественного блага.

- Введение принципа моральной оценки новых законов, предлагаемых законодательными структурами, структурами неполитическими, признанными населением в качестве источника морального авторитета – религиозные конфессии, Совет старейшин, Совет общин и др.

- Формирование новой системы принципов культурного развития общества, пропагандирующей в качестве важнейшей цели личности стремление к гармонии с совестью, моралью, духовными ценностями российской и мировой культуры. Общественная поддержка культурного творчества, ориентированного на идею смены целей личностного роста гражданина: от ориентации лишь на низкие знаки признания обществом (деньги, власть) к гармонично высоким знакам признания (уважение, любовь).

Часть Б (последующие ориентиры):

- Введение принципа взаимного дополнения, баланса власти государственной (вертикаль) и власти общин (горизонталь). Приоритет принадлежит стоящей выше в системном отношении государственной власти.

- Разделение экономики на два дополняющих, балансирующих сектора – частный, «короткой мотивации», управляемый лицами, ориентированными на общее благо через собственную материальную выгоду, и общественный, «долгосрочной мотивации», управляемой нанятыми обществом специалистами. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному сектору.

- Введение принципа баланса общественного индикативного планирования и рыночных механизмов при разработке программ социально-экономического развития общества. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному планированию.

- Переход к функционированию общества как государства-корпорации, где интересы граждан тесно связаны, где соревнование индивидов дополняется их взаимно выгодным партнерством.

- Трансформация существующих форм собственности в «ответственное перед социумом управление», в том числе системное управление, отражающее участие гражданина в деятельности всех уровней экономических систем, от конкретной организации до государства, с выплатой в каждой из корпораций соответствующего акционерного вознаграждения.

- Право на «ответственное управление» средними и крупными производственными экономическими комплексами должно подтверждаться возобновлением социального контракта.

- Запрет крупного материального наследства как проявления несправедливости по отношению и к обществу, и к наследнику, лишаящей преемника возможностей полноценного самостоятельного социального творчества.

- Изменения в представлениях о формах демократической ответственности лидеров перед социальными группами населения. Формирование института социального контракта лидеров территориальных и территориально-производственных общин с ее участниками.

- Социальные отношения организуются принципом «общего блага». По мере общественного развития упрощенный критерий общего блага в социальной деятельности – индивидуальная или групповая экономическая «выгода», заменяется критерием социально-хозяйственной «полезности», с учетом метафизического идеала «гармонии» отношений человека, общества, природы.

- Введение гармоничных пропорций между оплатой различных форм социально-полезного труда (зарплаты) через периодические национальные референдумы.

- Введение баланса систем знаков социальной полезности труда граждан. Дополнение института традиционных денег, отражающих материальную полезность труда, институтом «социальных денег» (грантов общин всех уровней), поддерживающих выполняемую социально значимую деятельность.

- Учитывая мотивы и природу «частного» управления экономическими комплексами (ориентированного на краткосрочные цели), разрешить такое управление лишь в сферах краткосрочной экономической деятельности (преимущественно малый бизнес), оставив в сфере общественного (государственного) управления долгосрочные проекты, в том числе хозяйственные механизмы, обеспечивающие общественное благо. Для гармонизации процессов управления экономическими комплексами предусмотреть как частно-общественное, так и общественно-частное управление.

Сегодня Россия способна и должна явить миру новый тип гармоничного человека и гармоничного общества, образец для подражания, вновь стать лидером духовного, социального и экономического развития. **Направление перестроения нашего общества, его сохраняющуюся в культуре мессианскую функцию может быть определено принципом: Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призвание к Гармонии.** Так уж получилось – «Сегодня в России БОГ». Но поскольку все происходящее не случайно, значит таков и был Замысел. Значит, нынешним поколениям россиян предстоит принять на себя ответственность и миссию, возложенную на нас Провидением. Делать эту сложную, творческую, благородную работу необходимо ради себя, ради потомков, в интересах всего человечества.

Сегодня патриотизм в России приобретает не узкий, национальный, а широкий, системный характер. Любовь к культуре народа, как и все в мире, имеет две ипостаси; мужская именуется любовью к «Отечеству», женская – любовью к «Родине». Кроме родителей у каждого из нас есть множество биологических, социальных и духовных общностей, к которым мы принадлежим – род, народ, культура, человечество, Мир и Богочеловечество. У Бога также проявлено мужское начало – Дух, от которого Бого-

родица зачала Христа, и женское – Премудрость-охранительница, Лада, София, Дева Мария. Церковь объясняет приход Сына Божьего в мир людей словами: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». Сын Божий провозгласил, что нет Бога одного народа, что Бог объемлет все человечество в единой вере, культуре. Так исчезают «чужие». Наша самая малая Родина – место, где мы появились на свет, самая большая – Вселенная. Наш главный отец – Отец Небесный, Мать – Любовь. Поэтому наша любовь – вселенская, как и отзывчивость русской души – вселенская. Поэтому и приятая роль, неизбежно, – мессианская. Ее суть двуединая. Это Призыв к созиданию Гармонии. Это Пример благородного и ответственного поведения в реализации главного Смысла Бытия.

Список литературы

1. *Алехова О. В.* Аналитические и организационные возможности Центра психологической помощи общеобразовательной школы в территориальной общине (ТОСе) // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 / под ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013.
2. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990
3. *Гумилев Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008.
4. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / под ред. д-ра геогр. наук. проф. В. С. Жекулина. 2-е изд., испр. и доп. Л. : Изд-во ЛГУ, 1989.
5. *Джемаль Гейдар.* Освобождение ислама. Изд-во УММА, 2004.
6. *Зиновьев А. А.* Зияющие высоты (1976). URL: http://rospil.ru/ru00/zinoviev_visoti.rar.
7. *Зиновьев А. А.* На пути к сверхобществу. М. : Центрполиграф, 2000.

8. *Зиновьев А. А.* Русская традиция. Гибель утопии (2002)/ URL: http://www.ereading.by/bookreader.php/23562/Zinov%27ev___Russkaya_tragediya.html

9. *Патрикеева Н. А.* Конфуций об исправлении имен // Анти-кризисный потенциал русской интеллектуальной культуры : сб. научных трудов / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Иваново ; Шуя : Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

10. *Пыжиков А. В.* Корни сталинского большевизма. М. : Аргументы недели, 2015.

11. *Сахаров А. Д.* Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе (1968). URL: <http://e-libra.ru/read/252161-razmyshleniya-o-progresse-mirnom-sosushhestvovanii-i-intellektualnoj-svobode.html>

12. *Сорокин П. А.* Социологические теории современности: Специализир. информ. по общеакад. прогр // Человек, наука, общество : комплекс. исслед. : пер. и предисл. С. В. Карпушиной. М. : ИНИОН, 1992.

13. *Фр. Ницше.* Несвоевременные размышления // Океанская Ж. Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя : Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2012.

14. *Фурсов А. И.* На пороге нового мира – есть ли субъект стратегического действия? Или железные требования исторического процесса // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 / под ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013.

15. *Шелкопляс Е. В.* Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла : сб. материалов конф. / науч. ред. проф. В. П. Океанский. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013.

16. *Шелкопляс Е. В.* Школа как фактор современной социальной организации и центр территориальной общины // Опыт реализации социально значимой инициативы местного сообщества на базе общеобразовательной школы: «Бюро бабушкиных услуг» : материалы методического семинара / под ред. С. С. Мишурова. Иваново : Ивановская региональная организация Общество «Знание» России, 2012.

17. *Шелкоплас Е. В.* Деньги, собственность и массовая психология. Иваново : Изд-во «ИвГМА», 1996.

18. *Шелкоплас Е. В.* К вопросу о социально-психологических аспектах психиатрии в профилактике пограничных нервно-психических расстройств и реадaptации психических больных : материалы научно-практической конференции, 24 декабря 1981 // Вопросы социальной и клинической психиатрии. Вологда : РИО ун-та, 1982.

19. *Шелкоплас Е. В.* Не надо разговоров о демократии! Организуйте ТОСы! Иваново : Изд-во газеты «Рабочий край», август, 1999.

20. *Шелкоплас Е. В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии : материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, 2012. Иваново : Юнона, 2012.

21. *Шелкоплас Е. В.* Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса. Иваново : Иваново-Вознесенск, 1998.

22. *Шелкоплас Е. В.* Психология российских реформ. Иваново : Изд-во «ИвГМА», 1993.

23. *Шелкоплас Е. В.* Психология уровней тварной Софии и Логоса // София. 100 лет русской философии. / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. М. : ТЕИС, 2012.

24. *Шелкоплас Е. В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства : сб. материалов Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 / под ред. Е. В. Шелкопласа. Иваново, 2013.

25. *Шелкоплас Е. В.* Философия хозяйства в начале третьего тысячелетия : метафизика и социально-экономические принципы развития России // Хозяйство и мысль : Юбилейный монографический сб. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990–2015 / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. М. : ТЕИС, 2015.

26. *Шпенглер О.* Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность / пер. с нем. Н. Ф. Гарелин. Минск : Попурри, 2009.

Закон бытия – непреложное правило, регулирующее ход наблюдаемых и повторяющихся явлений. Выделяют универсальные (всеобщие), общие (для всех элементов и состояний исследуемой системы), частные (действительные для части системы или частных условий) законы.

Бытие в будущем – главный смысл бытия человека и человечества. Условием его реализации является познание, глубокое постижение законов бытия.

Знаки – проявления некоторых сторон бесконечных свойств бытия на уровне феноменов воспринимаемых человеком.

Психическое бытие человека – комплекс ощущений возникающих при взаимодействии с Миром, проявления некоторых внутренних процессов переживания человеком взаимодействия с Миром. Познание формирует приведение знаков Мира и человека в единую систему.

Уровни бытия – выделенные для изучения, из множества существующих уровней, системные качества организации воспринимаемой человеком реальности. Для понимания психологических, социальных и духовных проблем человека наиболее важны три уровня – *материальный* (преимущественно индивидуальный), *социальный* (групповой и общественный уровень), *духовный* (народов, культур, человечества). Каждый из указанных уровней бытия имеет осознаваемые, интуитивные и непознанные смыслы, цели развития, определенные биологическими, социальными и духовными законами.

Фрактальность – подобие организации всех систем Мира, обусловленное действием универсальных и общих законов. Использование принципа фрактальности позволяет ставить вопрос о возможности переноса выявленных в одной из систем законов на другие, если они показывают свойства универсальных или общих.

Уровни социальных систем. Наиболее значимыми для постижения законов бытия социальными системами являются человек,

семья, род, производственный коллектив, народ, общество, культура, этнокультурные общности, человечество.

Система – совокупность взаимодействующих элементов, сущностей, создающих в результате новую сущность более высокого порядка, целое, которым, по отдельности, они не являются. Системный анализ требует выделения уровней организации системы, факторов каждого уровня, системообразующих (организующих систему) факторов. Примерами систем являются атомы вещества, организм, семья, любые социальные объединения, космические структуры, научные и религиозные концепции. Принципы системного подхода одним из первых разработал российский врач и философ А. А. Богданов (Малиновский).

Гармония – соответствие системы смыслам и законам развития Мира во взаимодействии с другими системами.

Комплементарность – дополнительность. Один из универсальных законов, свойство бытия, создающее системы. Может проявляться на различных уровнях – от бинарной комплементарности (двух элементов минимальной системы) до многофакторной сложной системности.

Потребности человека – проявление законов взаимодействия человека с другими системами Мира. Свойства человека, определяющие основу его поведения. Отражение смыслов, целей бытия человека на уровне его стремлений. Выделяются три основные группы – материально-биологические, социально-нравственные, духовно-метафизические потребности. По времени реализации целей – короткие, средние (в пределах жизни индивида), долгие (связь индивидуального и выходящего за пределы индивидуальной судьбы – потомки и предшествующие поколения).

Конституция индивида – основной закон, главные свойства психосоматической организации человека. Отражает специфические, комплементарные между собой варианты и типы, допустимые в рамках общего закона психосоматической организации.

Развитие – движение систем к реализации смыслов своего бытия в гармонии с развитием Мира. Одним из важнейших аспектов развития Мира, по представлениям современной науки, является трансформация энергии Большого Взрыва в энергию информации и мышления, познающего Абсолютный Закон, Логос, Бога.

Остановка развития – упрощение системы, ее деградация и смерть, как этап подготовки к другому варианту восходящего синтеза.

Счастье – проявление человеческого чувства достигнутой гармонии, соединения частей в новую сущность.

Любовь – стабильное переживание счастья в ситуации желанной несвободы от дополняющего индивида, любимого человека. Метафора для выражения созидающей гармонии всех систем Мира.

Подлость – социальное поведение, направленное на разрушение общего и долгих смыслов, ради частного и ориентированного на короткие смыслы бытия. Антипод любви.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Автор книги – человек с большим жизненным опытом. Родился в 1949 году.

После окончания медицинского института и двух лет службы в армии работал в психиатрической службе Вологодской области. Был главным врачом областного психо-неврологического диспансера, главным психиатром Вологодского областного отдела здравоохранения. В этот период времени совместно с Министерством здравоохранения СССР создал первые в стране дневные стационары для амбулаторного лечения невротических состояний на основе собственной научной концепции систематизации типов психической конституции человека, которая позже вошла в большую «теорию системного оптимума адаптации и развития человека и социальных систем» (теория оптимума развития), разработанную автором. Во взаимодействии с факультетом психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, руководством г. Вологды и четырех крупных производственных комплексов города создал психологические службы промышленных предприятий, одни из первых в Советском Союзе. В число их функций, наряду с производственными целями, входила задача системной профилактики психологических перегрузок, которые способны приводить к нарушениям здоровья и трудоспособности работников предприятий.

С 1989 года работал в Ивановском государственном медицинском институте в качестве старшего научного сотрудника, заместителя директора клиники Ивановской государственной академии по новым технологиям. В условиях клиники создал актуальную систему диагностики и лечения заболеваний, обусловленных действием травмирующих психологических факторов. Разработанный автором новый метод лечения психогенных заболеваний, основанный на принципах теории оптимума развития, защищен государственным патентом. В составе группы научных сотрудников клиники ИвГМА разработал принципы медико-психолого-педагогического сопровождения детей, подростков и юношества в условиях учреждений образования. В 2002 г. участвовал в создании «Института здоровья сберегающих техноло-

гий в образовании» Шуйского государственного педагогического института, где работал заместителем директора Института по научной деятельности. При большом объеме административной и организационной работы, более сорока лет профессиональной деятельности были одновременно посвящены психотерапевтической и психологической практике, где в рамках теории оптимума развития отрабатывались новые идеи и совершенствовались технологии психологической помощи (медицина, образование, производство, социальные отношения) при воздействии на человека различных вариантов негативных психологических факторов.

В 1991 году создал негосударственный Институт развития, изучения здоровья и развития человека (РИЗА Человека), который возглавляет до настоящего времени. Наряду с проведением научных исследований, областных, российских и международных конференций, публикаций научных трудов, Институт ведет работу по оказанию консультативной психологической помощи населению. Совместно с Иваново-Вознесенским вольным университетом имени А. С. Хомякова осуществляет просветительскую и тренинговую работу, направленную на создание условий для гармоничного развития личности и семьи. Проводятся консультации производственных коллективов. В 2017 году совместно с кафедрой культурологии Ивановского государственного университета создана «Лаборатория макрокультурных исследований».

Кандидат медицинских наук; доктор философских наук Международной Лиги развития образования и науки России; действительный член Академии философии хозяйства при МГУ имени М. В. Ломоносова; член-корреспондент Международной академии организационных наук при Центральном экономико-математическом институте (Москва). Автор шести монографий и более 200 научных публикаций. Исполнитель двух грантов Президента Российской Федерации (Будущее России. <http://rodina21.ivvu.ru/o-proekte/>):

2016 г. «Формирование новой модели патриотически ориентированного образования и воспитания в России»

2017 г. «Развитие новой модели патриотического образования и воспитания в России».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гармония развития	5
<i>К читателю</i>	6
Глава I. Психология социальной жизни	8
О патриотизме, любви, потребностях, смыслах жизни и большом замысле	8
Список литературы	30
Глава II. Общее и индивидуальное в человеке	31
Список литературы	70
Глава III. Основные принципы социальных связей: семья, коллектив, общество, культура, цивилизация, человечество	71
Список литературы	95
Глава IV. Сходство и различия культур России и Запада	97
Список литературы	130
Глава V. Гармония как принцип нового социального развития и нового патриотизма	133
Список литературы	178
Тезаурус	181
Сведения об авторе	184

Научное издание

ШЕЛКОПЛЯС Евгений Валентинович

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ:

**Принципы, анализ социальных процессов,
образ будущего**

Монография

В двух книгах

Книга 1

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕОРИИ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Рисунки *С. Б. Басараб*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 26.07.2018 г.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 10,92. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 100 экз.
Заказ 21. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
г. Ярославль, проезд Доброхотова, д. 16, к. 158.



Институт РИЗА Человека